

Создана для тебя

Серия Коул, Книга вторая

Ви
Киланд

vk.com/novels_translate

Джек и Сид провели неделю в раю. Это должно было стать лишь мимолетной интрижкой, но иногда жизнь преподносит сюрпризы и обстоятельства снова сводят их вместе. Казалось, что они обрели счастье друг в друге. Но когда Сидни представился шанс сделать карьеру, о которой она всегда мечтала, ей пришлось оставить Джека на второй план. Выживет ли их любовь на расстоянии? В туре Сидни оказывается с парнем мечты всех девушек, и он смотрит лишь на нее, а неожиданная трагедия заставляет Джека раскаиваться. Смогут ли эти двое проложить свой путь к вечности?

Автор: ВИ КИЛАНД

Название книги: Создана для тебя

Серия: Коул #2

Перевод группы -

Переводчик: , Редактор: , Русификация обложки , Татьяна Вычитка:

Глав в книге — 20 + Эпилог

ГЛАВА 1

— Вам принести что-нибудь из напитков?

Бойкий стюард вырвал меня из своих мечтаний. Мне потребовалась минута, чтобы привести мысли в порядок. Я видела, как он произносит слова, но не смогла уловить их смысл или что-то ответить.

— Мне водки, а ей — бокал красного вина. Простите её. Пару месяцев назад она регулярно трахалась, но теперь ей пришлось с этим завязать. Мне кажется, мы наблюдаем первые признаки ломки.

Сиенна улыбнулась позабавленному стюарду. Это был высокий красивый блондин двадцати лет с чем-то, похожий на Кена, но в его позе было слишком много женственности.

Веселый стюард осмотрелся вокруг в поисках нежелательных слушателей и наклонился к Сиенне:

— Поверьте мне, две прекрасные леди как вы без проблем найдут в Лондоне средство от этой ломки. Я работаю на этом рейсе четыре раза в неделю и клянусь, что все мужчины из Лондона выглядят как Джеймс Бонд. И я имею в виду великолепного Бонда — Дэниела Крейга из «Casino Royale», а не того Дэниела Крейга из «Sky fall», которому еще три года назад следовало уйти в отставку, — он подмигнул и продолжил: — Я принесу ваши напитки, и если хотите, незаметно оставлю вам список самых горячих ночных мест в Лондоне.

Я слышала, как Сиенна захихикала, и они обменялись еще парой слов. Но чувствовала я себя так, словно мое тело находилось в настоящем, а разум до сих пор пребывал в офисе Джека, когда он сообщил о том, что я переезжаю к нему, а я без раздумий согласилась. Прошло всего лишь четыре часа полета, а я уже по нему скучала. Я понятия не имела, как смогу продержаться несколько месяцев и каждый день просыпаться без него.

Мое сердце переполняли эмоции. Я была воодушевлена возможностью петь на разогреве у одной из своих любимых групп в их европейском туре, но мое сердце

чувствовало себя виноватым за свою радость, ведь из-за гастролей мне пришлось оставить мужчину, которого я полюбила за последние два месяца. Мужчину, который до сих пор заставлял порхать бабочек в моем животе только при одном взгляде на него. Моя кожа покрывалась мурашками, когда он смотрел на меня так, как мог только он.

Я повернулась к Сиенне, сидящей рядом со мной, и наблюдала, как она набрасывала на салфетку текст песни, который появлялся у нее в голове, и слегка покачивалась в такт музыке, которую было слышно из ее наушников. Ее присутствие облегчало мой отъезд. Я улыбнулась, подумав о том, каким заботливым мог быть мой властный и чертовски сексуальный мужчина, когда хотел.

Сиенна МакАлистер — моя лучшая подруга с третьего класса. Мы стали родственными душами с нашего первого занятия в хоре, когда поняли, что можем петь в естественной гармонии друг с другом даже без музыки. Двадцать лет спустя, наши жизни развели нас по разным путям, но это никак не ослабило нашу связь. Последние несколько месяцев были переполнены событиями. Я разорвала помолвку с Майклом и встретила Джека во время отпуска, который должен был стать моим медовым месяцем. Я перестала преподавать музыку, уехала из Бостона и переехала в Нью-Йорк, чтобы снова начать петь. И теперь мы с Сиенной были на полпути к тому, чтобы выступить на разогреве у одной из самых популярных групп в наше время. Я еще раз взглянула на свою бесшабашную подругу и посмеялась про себя над тем, как она записывала текст у себя на руке. Видимо, салфетки закончились. В мире нет никого другого, кто мог бы помочь мне пережить мое временное расставание с Джеком.

Когда я прощалась с Джеком в зале ожидания, я думала, что полечу одна. Рейс Сиенны был на несколько часов позже, потому что все билеты были раскуплены. Мы начали готовиться к отлету только неделю назад, когда нас в последний момент пригласили в тур, чтобы заменить другую группу разогрева. Джек знал, что я буду расстроена, и поэтому сделал мне сюрприз, достав нам с Сиенной два билета в бизнес класс, в котором они еще не были раскуплены.

Несмотря на то, что я удивилась и обрадовалась, обнаружив Сиенну во втором ряду бизнес класса, этот поступок Джека растрогал меня. Его забота освободила слезы, которые я сдерживала, пока прощалась с ним.

Я достала свой телефон и в десятый раз за эти четыре часа начала перечитывать наши последние СМСки.

«Спасибо за этот замечательный сюрприз! Не могу поверить, что тебе удалось посадить нас на один рейс, да еще и в бизнес класс».

«Всегда, пожалуйста, малышка. Я не мог допустить, чтобы моя девочка грустила одна во время этого длительного перелета в Лондон».

«Ты такой милый, как я смогу тебя отблагодарить?»

«Во-первых, не думаю, что меня вообще можно назвать милым, малышка. Но я знаю, как ты меня можешь отблагодарить...»

«Ха-ха. А вот и Джек, которого я знаю. Милый пропал, похотливый вернулся».

«Позвони мне, когда приедешь в отель. В каком отеле они вас разместили?»

«"Royal Chancery" или что-то типа того. Тут говорят, чтобы я отключила телефон, так что позвоню вечером. Люблю тебя».

Я убрала телефон, достала айпод и позволила себе расслабиться под успокаивающий голос Норы Джонс.

***

Я проснулась, когда стюардесса объявила о подготовке к приземлению. Я удивилась, что вообще заснула, но за последнюю неделю марафона секса с Джеком и стресса от предстоящего отъезда, я практически не спала. Повернувшись, я обнаружила, что Сиенна тоже спала. Из ее наушников была слышна музыка, а на столике перед ней лежал блокнот с логотипом авиакомпании, куда очевидно, она переписала свои тексты с салфеток и руки. Я мягко похлопала ее по плечу, стараясь резко не будить. Десять лет назад я на своем горьком опыте узнала, что, если ее так разбудить, она могла начать драться.

Сиенна проснулась и широко улыбнулась. Она подняла руки и потянулась, выставляя напоказ свой плоский животик и сверкающую сережку в пупке. Я заметила, что наш стюард с внешностью Кена залюбовался ею, пока она извивалась в своем кресле. Хотя я на все сто была уверена, что он играл за другую команду.

ГЛАВА 2

Я была в восторге, когда узнала, что наш отель находился прямо в центре Лондона. Хотя ехать по нему, больше походило на то, будто едешь по Нью-Йорку. Вероятно, мы бы быстрее прошли пешком последние десять кварталов, чем машина, стоящая в пробке. Но это давало нам время полюбоваться городом и поэтому мы с Сиенной не возражали. Мы сидели сзади и пялились в окна, иногда показывая друг другу что-либо за окном.

Наши первые пять дней должны были пройти в отеле, прежде чем мы официально присоединимся к туру и будем жить на колесах. Нам выдали семь страниц предполагаемого графика, который включал в себя все: от встреч с организаторами тура и фотографами, до репетиций с музыкантами два раза в день. Через некоторое время мы подъехали к величественному зданию, и я удивилась, когда водитель объявил, что мы прибыли к нашему отелю. Швейцар в белых перчатках открыл нашу дверь и поприветствовал нас с чудесным британским акцентом. Тогда я еще не осознала, что не только у него одного был акцент.

Носильщик взял наш багаж, а швейцар проводил нас в фойе отеля. Оно было невероятное — поразительно роскошное со сводчатым потолком и высотой, по крайней мере, в пять этажей. Сверкающие хрустальные люстры отражали свет от полов из ценных пород дерева, а позолоченная лепнина придавала ему старинный теплый шарм. Огромные картины, роскошные ткани и стены теплого сливочного цвета создавали богатый интерьер.

Пока мы шли к стойке регистрации, погружаясь в величественную атмосферу этого великолепного отеля, я заметила, что все на нас смотрят. Я не знала, может это было потому, что мы выделялись на фоне типичных посетителей отеля, или из-за того, что восторг в наших глазах их забавлял. Не думаю, что я сильно выделялась, хотя была одета полностью по-девичьи. Но контраст между моим внешним видом и Сиенной в образе рок-звезды в облегающей одежде и на высоких каблуках, делал нас весьма интересной парочкой.

Я была удивлена, что девушка за стойкой знала меня, но списала это на то, что такое внимание к деталям — обычное дело для посетителей данного отеля.

— Добрый вечер, мисс Сент-Клэр. Добро пожаловать в «Royal Chancery». Мы очень рады видеть вас. — Девушка улыбнулась и протянула мне два ключа от номера и конверт.

Мне показалось странным, что она выдала ключи, даже не попросив мои документы и кредитную карту. Разве мы не привыкли, подходя к стойке, сразу протягивать документы и кредитку? Я начала копаться в своей сумочке.

— Вам нужны только документы и кредитная карта?

Казалось, девушка удивилась, но улыбнулась и ответила:

— Нет, мисс Сент-Клэр, обо всем уже позаботились. Пожалуйста, просто наслаждайтесь вашим пребыванием здесь и дайте нам знать, если вам что-нибудь понадобится. Мистер Волман — менеджер отеля проводит вас до номера, если вы готовы.

Я посмотрела на Сиенну и увидела, что у нее такое же озадаченное выражение лица. Она пожала плечами и показала мне взглядом, чтобы я приняла это как факт. Так я и сделала. По пути к номеру менеджер рассказал нам историю отеля и указал на несколько, по-видимому, впечатляющих картин, о которых я раньше ничего не слышала.

Мы подошли к двойным дверям номера на самом верхнем этаже отеля, и я начала думать, что менеджер допустил какую-то ошибку. Он открыл двери, и мы зашли в роскошный номер, который занимал, по крайней мере, пол-этажа. В глаза сразу бросился обеденный стол, за который могло уместиться шестнадцать человек, а в воздухе витал запах свежих цветов. Это напомнило мне тот президентский люкс, в котором Джек разместил нас с мамой, когда она приезжала меня навестить. Наконец в моем глупом мозгу загорелась лампочка.

— Мистер Волман, а кому принадлежит этот отель?

Менеджер выглядел растерянным и слегка взволнованным.

— Конечно же «Heston International Hotels». Все в порядке, мисс Сент-Клэр? Мистер Коул поручил персоналу позаботиться обо всем, что вы пожелаете. Если этот номер вас не устраивает, я уверен, что мы сможем найти подходящий.

— Нет, нет, мистер Волман, номер просто замечательный. Я не это имела в виду. Спасибо большое за вашу заботу. Я обязательно дам знать Джеку, ой, мистеру Коулу о том, как хорошо нас здесь приняли.

Я видела, как после моих слов напряжение с его лица пропало, и он с облегчением вздохнул.

Затем он улыбнулся и кивнул.

— Могу ли я еще что-то для вас сделать, мисс Сент-Клэр, прежде чем уйду?

Я посмотрела на Сиенну, которая выгнула бровь, ухмыльнулась и сказала:

— Пожалуйста, бутылку текилы, несколько лаймов и немного соли.

Менеджер улыбнулся ей, а затем снова повернулся ко мне.

— Бар в гостиной полностью снабжен. Мистер Коул поручил поставить туда еще несколько бутылок текилы, но в любом случае у меня есть запасы соли и лаймов. Если вы не возражаете, я также пришлю вам немного легких закусок. Должно быть, вы устали после перелета.

— Было бы здорово. Спасибо, мистер Волман, — улыбнулась я, искренне благодаря его за предложение.

Прежде чем дверь полностью закрылась за менеджером, Сиенна принялась делиться впечатлениями:

— Черт возьми, Сид! Я обожаю привилегии, которые ты получаешь от своих потрахушек с богатым и сногшибательным богом!

Я улыбнулась, а она с намеком приподняла брови:

— У него нет брата для меня?

Мы засмеялись, и в третий раз за день Джек своей заботой заставил меня улыбнуться.

***

Я вывела свой телефон из режима полета, чтобы позвонить и сказать Джеку, что мы благополучно долетели, и увидела его ответ на мое последнее сообщение.

«"Royal Chancery" — один из наших отелей. Я сказал им, кто ты».

Я улыбнулась, подумав о том, как Джек звонил и раздавал приказы, запугивая персонал. Этот мужчина все доводил до конца. За последние несколько месяцев я узнала, что в бизнесе Джек был требовательным и командующим. Он не был грубым, но если он просил что-то сделать, то никаких возражений не могло быть вообще. В действительности Джек был таким во всех сферах своей жизни, кроме той, в которой нахожусь я. Ко мне он прислушивался и был терпелив, но я могла бы сказать, что ему это давалось нелегко. Он не привык к отношениям, но ради меня старался соблюдать в них баланс. За исключением спальни. В спальне он снова становился тем, кем и являлся — властным и командующим мужчиной, но меня это более чем устраивало.

Мы почти час болтали по телефону, и наш разговор как всегда протекал легко. Я поблагодарила его за наш номер, и мое сердце растаяло, когда он сказал, что всё его — теперь и мое. Я почувствовала напряжение только один раз, когда упомянула о том списке мест, который дал нам стюард. Джек несколько минут молчал, наверняка борясь с мыслью о том, что я буду ходить по ночным клубам за тысячу миль от него. Я попыталась успокоить, сказав, что, скорее всего, у нас не будет много времени на клубы из-за плотного графика, но я знала, что уже поздно. Я уже посадила маленькое зернышко сомнения где-то глубоко в сознании Джека, которое вырастит в видения, где мужчины флиртуют со мной в ведущих клубах Лондона.

ГЛАВА 3

Следующие несколько дней были вереницей запланированных мероприятий. Спонсоры тура наняли менеджера, который руководил нашим графиком и вовремя отвозил нас в нужные места. Нас фотографировали, снимали мерки, брали интервью, давали наставления, обучали и готовили к туру по четырнадцать часов в день. Я находила несколько минут, чтобы позвонить Джеку, но все наши разговоры были короткими и в спешке.

В четверг вечером мы наконец-то должны были встретиться с ребятами из группы, которые возвращались со своих концертов в Бельгии. Я волновалась и чувствовала себя немного виноватой перед встречей с Джастином. Джастин был одним из двух братьев-солистов группы. Мы с Сиенной встретили Джастина и Кайла Смитов много лет назад в Бостоне, когда мы всё ещё были начинающими музыкантами, которые пытались пробиться на сцену. Мы были друзьями и часто выступали в одних и тех же местах, пока пять лет назад Сиенна не переехала в Нью-Йорк, а я не ушла из группы.

Не секрет, что тогда у Джастина были ко мне чувства. Если бы в тот вечер, когда мы напились после концерта, он мне не признался, то я все равно бы знала, что он хочет меня. Но до того вечера я думала, что его влекло ко мне только физически. Я была в шоке, когда услышала его нежные слова, говорящие о том, что его чувства намного больше, чем просто физическое влечение. Но через несколько дней после его признания Майкл сделал мне предложение и мои отношения с Джастином изменились. Мы всё ещё были друзьями, но он соблюдал дистанцию и уважал мой новый статус.

Я продолжала следить за их группой на протяжении всех этих лет и наблюдала за тем, как Джастин превращался в настоящую рок-звезду. Когда я видела его в журналах или по телевизору, он каждый раз одной рукой обнимал новую девушку, а во второй держал

сигарету или гитару. Девушки всегда сохли по Джастину и Кайлу, но за последние несколько лет группа выросла до небывалых высот, а Джастин стал мега звездой. Я была уверена, что это из-за его невероятно красивой внешности в сочетании с дерзкой улыбкой, ледяными голубыми глазами и телом, покрытым татуировками. Его образ кричал о плохом парне, от чего он ещё больше нравился девушкам.

Пока мы с Сиенной готовились к нашей первой встрече с группой за долгие годы, меня переполняли эмоции — чувство вины из-за того, что я не сказала Джеку о чувствах Джастина ко мне когда-то и волнения от предстоящей встречи с ребятами. Я знала, что Джека это расстроит, если я ему об этом расскажу. А мне не хотелось, чтобы он волновался, когда я за тысячи миль от него, поэтому я решила не упоминать ему о своем прошлом. Тем более, это было много лет назад и каждый из нас с Джастином продолжал двигаться дальше.

***

Мы с Сиенной сидели в баре и разогревались текилой, когда я почувствовала, как чья-то сильная рука обвила мою талию. От этого прикосновения я вскочила и повернулась, готовясь дать отпор нахалу, но обнаружила Джастина, на лице которого играла дерзкая ухмылка с ямочками на щеках.

— Всё также пьёте текилу, я смотрю.

— Джастин! Ты напугал меня до чёртиков и чуть не получил по лицу.

— Всё такая же боевая, да, блондиночка?

Джастин выгнул бровь, подарив мне улыбку, которая заставила бы его фанаток снять с себя трусики.

Я улыбнулась, покачав головой, и только тогда поняла, что он всё ещё прижимал меня к себе. И было не похоже, что он в ближайшее время собирается меня отпустить.

Я в шутку ударила его и высвободилась, собираясь обнять его брата, пока Сиенна шла здороваться с Джастином.

— Кайл, я очень рада тебя видеть, — искренне сказала я.

— Взаимно, Сид. Я рад, что мы все четверо снова вместе. Это будет как в старые добрые времена, за исключением драк в баре в три часа ночи. Ну, если этот козел будет вести себя прилично.

Кайл кивнул в сторону брата. Я и забыла, во сколько драк ввязался Джастин в тех дешевых барах, в которых мы выступали несколько лет назад.

Мы все засмеялись и выпили по шоту текилы за встречу. Но как ни странно, несмотря на то, что прошло много лет с тех пор, как мы виделись последний раз, между нами были такие теплые отношения, словно мы тусовались вместе буквально вчера.

***

Потребовалось немного времени, чтобы прошел слух, что парни находятся в баре, так как когда мы пришли, бар был практически пуст, а теперь он был забит. Полуголые молодые девушки в обтягивающей одежде жадно пялились на Кайла и Джастина, готовые как волки наброситься на свою добычу.

Сиенна осмотрелась и увидела то же, что и я.

— Я смотрю вам, мальчики, больше не надо сильно стараться ради этого, да? — Она улыбнулась и жестом предложила им осмотреться вокруг.

Кайл засмеялся.

— Не думал, что когда-нибудь это скажу, но всё это уже надоело. Прошлой ночью одна девушка порвала перед Джастином свою футболку и выставила напоказ татуировку на животе в виде его лица. Несколько лет назад я бы даже не заметил татуировку, так как девушка была без лифчика и имела четвертый размер груди. Но вместо того, чтобы рассматривать её, я изучал татуировку, думая о том, что мне нужно достать номер этого мастера.

Кайл снова засмеялся и отхлебнул пива. Сиенна заинтригованно обратилась к Джастину:

— Что ты сказал той девушке?

Джастин собирался начать говорить, но Кайл его опередил.

— Сказал?! Он отвел её в спальню и трахал, пока она лежала на кровати, позволяя ему во время этого любоваться своим изображением.

От его ответа мы с Сиенной разразились громким смехом. Я и забыла, как часто эти два брата прикалывались друг над другом. Это было одной из тех вещей, из-за которых времяпрепровождение с ними было очень увлекательно. Один из них всегда пытался поставить другого в неловкую ситуацию или сконфузить, но это всегда было лишь невинным развлечением.

Я посмотрела на Джастина, который метал молнии в Кайла и явно злился на своего брата за его ответ. Это заставило меня задуматься, Кайл так пошутил или Джастин действительно переспал с ней?

Спустя минуту метания молний в брата, Джастин осушил одним глотком бутылку пива и громко поставил её на стол.

— Давай, придурок, споем что-нибудь, чтобы ты заткнулся. — Джастин посмотрел на нас с Сиенной. — Вы, леди, помните слова «Gone»?

Сиенна вскочила.

— Конечно! Я на прошлой неделе мастурбировала под нее.

Её рвение и веселье, казалось, вернули Джастину его настроение.

***

Бар был более чем рад разрешить нам спеть пару песен для публики. Несмотря на то, что мы годами не играли вместе, даже я признавала, что мы звучали отлично. Джастин и Кайл были рады поделиться с нами всеобщим вниманием, хотя я была на все сто уверена, что огромная толпа девушек даже не замечала нас с Сиенной.

К тому моменту как мы закончили, ситуация в баре начала выходить из-под контроля. Млеющие девушки начали толкаться, чтобы подобраться ближе к Кайлу и Джастину. Менеджер бара был достаточно любезен, когда увидел в моих глазах панику и предложил нам выйти через заднюю дверь в кухню, которая вывела нас к пустому лестничному проходу.

Мы спустились вниз, выскользнув на улицу, и еще час провалялись на шезлонгах вокруг закрытого бассейна, обсуждая предстоящий тур. Несмотря на то, что мы спели всего две песни, мы были в кураже после выступления. Кайл рассказал о том, как их мама приходила на все сорок два концерта, и мы все смеялись. Мне всегда казалось милым, что миссис Смит была самым большим фанатом своих мальчиков, даже когда они не были столь популярны. Тогда в Бостоне их маму всегда можно было встретить на их концертах. Она не приходила слишком рано и не задерживалась после шоу, но всегда была там, чтобы поддержать своих мальчиков.

Наконец, речь зашла обо мне. Я отшутилась по поводу моего решения стать преподавателем и уйти из группы на несколько лет. Все они подкололи меня по поводу моего временного помешательства, а затем тема Майкла вышла на передний план.

— Должен сказать, Сид, я был удивлен, когда ты согласилась поехать в тур. Я был готов поспорить, что Майкл уговорит тебя остаться в Бостоне, — буднично сказал Кайл, и снял крышку с бутылки текилы, которую он прихватил в баре перед уходом.

Сиенна тут же ответила:

— Чувак, они расстались несколько месяцев назад. Можешь перестать быть таким обходительным. Ты можешь сказать ей, каким придурком он был.

Она взяла бутылку, которую протянул ей Кайл.

Кайл засмеялся:

— Ничего себе! Тебе же лучше. Этот парень реально был нервным мудаком. Правда, Джастин? Ты никогда не был его фанатом.

Я посмотрела на Джастина, ожидая его ответа, и увидела, что он пялился на меня с дерзкой улыбкой на лице. Он вскинул брови, и некоторое время так на меня смотрел, прежде чем ответить:

— Ага, мне никогда не нравился этот мудака. Я всегда знал, что он не достоин Сид.

Джастин отвечал своему брату, но не спускал с меня глаз. Его знаменитая улыбка с ямочками на щеках никуда не пропала.

По какой-то причине его ответ заставил меня нервничать. Я встала, почувствовав необходимость уйти от этого разговора и от пристального взгляда Джастина.

— Если вы закончили говорить обо мне так, словно меня тут нет, то я думаю, что мне пора немножко поспать.

К счастью, при возвращении в отель нас никто не потревожил. Но когда мы проскользнули через боковую дверь, я заметила, что снаружи главного фойе охрана сдерживала как минимум два десятка девушек.

***

За ночь до нашего выселения из отеля и началом тура, мы планировали сесть и потратить несколько часов на обсуждение нашего расписания и плей-листов. Сиенна предложила собраться в нашем номере, чтобы нас никто не беспокоил. Мне было немного некомфортно находиться в одном номере с Джастином. Но после того как прошел слух о том, что парни остановились в «Royal Chancery», отель наводнили фанатки, жаждущие привлечь внимание Джастина, так что собраться в нашем номере было единственным вариантом.

Парни пришли вместе и явно растерялись, когда зашли в наш номер.

— Чёрт возьми! Что вы сделали, леди, чтобы получить такой номер? Последние несколько дней я вынужден делить номер, размером с вашу гостиную, с этой вонючей задницей, — засмеялся Кайл.

Я была смущена и не знала, что ответить. Естественно, мне не пришлось долго думать, потому что Сиенна как всегда ответила за меня:

— Разве мы не упоминали, что новый парень Сид — мультимиллионер, владеющий сетью этих отелей?

Реакция Кайла была искренней:

— Ни хрена себе! Я рад за тебя, Сид.

Джастин, который всегда был готов съязвить, сейчас не сказал ни слова.

Мы заказали ужин. Но когда Сиенна сказала о том, что наше пребывание в отеле полностью оплачено Джеком, Кайл решил заказать и десерт. Время пролетело быстро, и была уже почти полночь, когда мой телефон зазвонил, отображая на экране фотографию Джека.

Я ответила:

— Привет.

— Как прошел твой день? — его голос был тихим и усталым.

— Просто замечательно! А у тебя?

Я улыбнулась в трубку и краем глаза заметила, что Джастин наблюдал за мной.

— Так себе. Я бы хотел, чтобы ты была рядом и помогла мне снять напряжение, — его голос был хриплым и сексуальным. Он говорил так, словно его день и вправду был трудным, и я сразу же захотела оказаться рядом, чтобы снять это напряжение с его прекрасного тела.

— Мммм. И как бы я могла это сделать? — игриво ответила я, напрочь забыв о том, что я не одна.

— Отлично! Мы послушаем, как Сид занимается сексом по телефону, — крикнул Кайл на заднем фоне.

— Кто это был? — тихий и сонный голос Джека внезапно напрягся.

Я показала Сиенне и парням средний палец и удалилась в спальню, чтобы уединиться.

— Это был Кайл, он просто прикалывается. Мы обсуждаем наши плей-листы.

— В вашем номере? — ответ Джека был резким.

— Здесь трудно найти спокойное место. С тех пор, как прошел слух о том, что парни остановились в этом отеле, его наводнили фанатки.

— Знаешь, в отеле есть конференц-залы.

— Мы не зависаем в спальне, Джек. Мы сидим или за обеденным столом или на диване. Это практически ничем не отличается от конференц-зала, — мой ответ казался весьма логичным для меня.

— Кто ещё с тобой?

— Кайл, Джастин, Сиенна и я.

Пока я говорила, то поняла, что это звучит гораздо хуже, чем есть на самом деле. Хотела бы я, чтобы Джек отрывался в номере с другом и двумя девушками, даже если с этими девушками его связывали только деловые отношения?

— Сид, чтобы ты чувствовала, если бы это я был в номере с другом и двумя женщинами?

Даже за тысячи миль этот мужчина может читать мои мысли.

— Ты прав. Я не подумала об этом. Мне бы это совсем не понравилось.

Я выдохнула и только сейчас осознала, что задерживала дыхание.

Голос Джека был натянутым:

— Я отпущу тебя, чтобы ты закончила вашу работу, прежде чем они останутся на ночевку в вашем номере, а я окончательно сойду с ума.

— Извини, Джек. Я не хотела тебя расстраивать. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Позвони мне завтра.

И Джек повесил трубку. Я почувствовала внутри какую-то пустоту. Он из кожи вон лез, чтобы обеспечить мне комфортное пребывание в этом номере, и чем я ему отплатила? Привела сюда мужчин.

Я вернулась в гостиную, почувствовав себя опустошенной, и все трое замолчали, как только я вошла. Я не думала, что они слышали мой разговор.

— Что? — слегка грубовато спросила я.

Сиенна собиралась что-то сказать, но Джастин ее опередил:

— Я не знал, что этот отель относится к сети отелей «Heston», так что не смог сложить два плюс два, пока Сиенна не сказала о том, кто твой парень.

Я растерянно сдвинула брови, ожидая его дальнейших слов, и Джастин не заставил меня долго ждать. На его лице появилась хитрая ухмылка, и он сказал:

— Ты не знаешь, кто является спонсором нашего тура, так ведь?

Я отрицательно покачала головой, еще больше запутавшись.

Сиенна начала говорить осторожно, словно боялась своих слов:

— Спонсором тура являются «Heston International», Сид.

— О чем ты говоришь?

— «Heston International» предоставили деньги для нашего тура, блондиночка. Без них у нас бы его не было. Именно они рекомендовали вас на замену группе разогрева, и мы посчитали это отличной идеей.

Джастин посмотрел на меня, попытавшись оценить мою реакцию.

Я почувствовала себя так, словно из моих легких выкачали весь воздух. Мне стало трудно дышать и перед глазами слегка поплыло, когда до меня дошел смысл его слов.

Я опустила голову и смущенно сказала:

— Я понятия не имела, ребята. Я не знала, что для этого тура нас просто купили.

Джастин подошел ко мне и приподнял мой подбородок.

— Полнейшая чушь, блондиночка. Хотя бы на минуту не думай об этом с такой стороны. Он мог открыть для тебя двери, но мы бы ни за что не пригласили кого-то, кто, по нашему мнению, был недостаточно хорош. Вы, леди, просто отпадные и именно, поэтому вы здесь.

Я попыталась улыбнуться и кивнула, чтобы успокоить Джастина. Было мило с его стороны попытаться поднять мне настроение. Мне просто нужно было побыть одной, чтобы понять, что всё это значит.

Я потянулась и обняла Джастина.

— Спасибо, Джастин. Ты очень милый. Я думаю, что мне просто нужно отдохнуть и подумать об этом со свежей головой.

Джастин кивнул, и парни направились к выходу. Мы договорились встретиться в фойе в десять часов утра, чтобы сесть в наши автобусы. Как только они ушли, я сказала Сиенне, что у меня болит голова, и я не хочу разговаривать, но пообещала, что мы поговорим об этом утром.

Я не знала, как долго лежала в раздумьях, но солнце взошло раньше, чем я закрыла глаза. Моя голова шла кругом. Как Джек мог стоять позади меня и тянуть за ниточки, как мой кукловод, если он знал, что я ушла от Майкла именно потому, что хотела сама решать свою судьбу? И почему он хотел, чтобы я находилась за три тысячи миль от него?

ГЛАВА 4

Не удивительно, что на следующее утро я проснулась выжатая как лимон, когда Сиенна разбудила меня запахом кофе и завтрака, рассчитанного на восемь человек. Одной из причин, почему она все эти годы была моей лучшей подругой — это то, что она никогда не

бросала меня в беде. Вчера она дала мне побыть одной, когда я придумала свою головную боль. Но теперь она не собиралась больше держаться в стороне, так как знала, что мне нужно выговориться о том, что мы вчера узнали.

К тому моменту, как мы позавтракали, Сиенна убедила меня, что, несмотря на то, каким образом нам достался этот шанс, никто не реализует, или не упустит его за нас. Мы должны принять этот подарок и доказать миру, что заслуживаем его. Я знала, что она права, но это не уменьшало боль от предательства Джека. Я также понимала, что мы начинаем этот день не только ради меня. Это стало мечтой Сиенны с тех пор, как она научилась говорить. Так что, независимо от моей обиды на Джека, я собиралась стараться изо всех сил, чтобы этот тур стал успешным.

***

Три автобуса для тура были просто огромными. Жилая часть в автобусе предназначалась для Джастина, Кайла и еще двух парней из той группы, которую заменили мы с Сиенной. Но теперь её переделали, и автобусы разделили на мужской и женский. Я задумалась о том, что было бы, если бы мы жили в одном автобусе с Кайлом и Джестином, но втайне порадовалась тому, что нас разделили. Где-то внутри я почувствовала, что у Джестина до сих пор остались ко мне чувства и мне было бы некомфортно спать так близко к нему. Но после того, что я узнала вчера, я задумалась над тем, что разделение автобусов это дело рук Джека.

Мы загрузили наш багаж в автобус, и Джастин устроил нам экскурсию по всем трем. Первые два были для нас, а последний для инвентаря. Также Джастин сказал, что иногда некоторые люди из команды тура будут к нам присоединяться. Он попросил нас днем ехать в их автобусе, чтобы мы могли закончить с нашими плей-листами и обсудить несколько ближайших концертов.

Задняя часть автобуса была отделена дверью, за которой находилось четыре небольших спальных места и приватная спальня. Эти небольшие места были разделены занавесками и имели двухъярусные кровати. Приватная спальня была маленькая, но в ней находилась гигантская кровать, занимавшая всё пространство.

В передней части автобуса были установлены сидячие места, которые придавали ей вид небольшой гостиной. Справа, напротив телевизора, находился длинный кожаный диван. Слева были индивидуальные кресла, которые можно было как угодно поворачивать и закреплять.

Был уже почти полдень, когда мы, наконец, загрузились и были готовы выдвигаться. Я не удивилась, когда мой телефон зазвенел, как только мы отъехали от отеля. Дома сейчас был ранний вечер, и Джек обычно звонил мне после работы. Я посмотрела на телефон и увидела его фотографию. Мгновение я колебалась, затем перенаправила звонок на голосовую почту. Когда я подняла голову, то увидела, что Джастин наблюдал за мной с игривой и дерзкой улыбкой на лице.

***

К тому моменту, как мы приехали в Берлин, я перенаправила звонки Джека на голосовую почту как минимум раз шесть. Я не могла объяснить, почему избегала их, но я просто знала, что ещё не готова с ним разговаривать. Я была не уверена, чего боялась больше: узнать, что он ищет меня где-то или что у меня даже не было намерений с ним

расстаться, несмотря на то, что он контролировал мою жизнь. Всякий раз, когда я думала об этом, единственное, что я даже не рассматривала, был уход от него. Я окончательно и бесповоротно влюбилась в этого мужчину и до смерти боялась того, на что готова пойти, чтобы остаться с ним.

На следующее утро мы с Сиенной обе встали на рассвете, хотя заснули лишь несколько часов назад. Мы были в предвкушении того, что через несколько часов впервые будем выступать перед тысячной аудиторией.

Автобус был припаркован рядом с ареной, на которой вечером будет концерт, и нам сказали, что в нашем распоряжении есть машина, которая отвезёт нас, куда мы пожелаем. Мы с Сиенной решили позавтракать в городе. Завтрак был нашим любимым приемом пищи за день. Многие из наших лучших воспоминаний были получены, завтракая в забегаловках и закусочных, которые продолжали свою деятельность ещё с прошлой ночи.

В машине по пути в закусочную, когда я смотрела по сторонам и любовалась Берлином, Сиенна сжала мою руку.

— Он звонил мне вчера, когда ты не брала трубку.

— Что? — поначалу я растерялась. — Джек?

— Да, Джек, глупышка. О ком ещё я стала бы тебе так деликатно говорить?

— Ты ответила?

— Да.

Я резко повернулась к Сиенне и уставилась на неё так, словно она только что совершила самое ужасное женское преступление.

— Зачем ты это сделала?

— Потому что кто-то же должен «быть мужиком»!

Я просто молчаливо смотрела на неё с открытым ртом.

— Что ты ему сказала?

— Сказала правду — ты расстроилась, когда узнала, что «Heston International» являются спонсорами тура, — сказала Сиенна, как ни в чем не бывало.

— И что он ответил?

— Он, вроде как, ничего и не ответил. Он что-то типа зарычал на меня и его слова были следующими, цитирую: «Какого. Мать его. Хрена».

Она произнесла каждое слово так же, как делал это Джек с паузами между словами, чтобы четко выразить своё мнение.

Я не могла ничего с собой поделать и улыбнулась от её пародии на Джека. Но моя реакция побудила её продолжить:

— Сидни. Что. Ты. Будешь. На. Завтрак? — сказала она в той же манере, как Джек сказал: «Какого. Мать его. Хрена», и её низкий голос был не так уж и плох.

Мы обе забились в истерику от смеха. От первого настоящего смеха за эти двадцать четыре часа, которые стали рекордом по проведенному времени с Сиенной без него.

Из наших глаз всё ещё лились слезы от смеха, когда Сиенна сказала:

— Серьёзно, Сид. Ты же знаешь, что я волновалась за тебя, когда ты так быстро перескочила в новые отношения после разрыва с Майклом, но этот парень чертовски любит тебя. Я чувствую это. Он не будет осознанно причинять тебе боль. Тебе следует поговорить с ним.

Как обычно, моя лучшая подруга давала мне совет, а ведь она имела проигрышную репутацию для отношений с мужчинами.

— Спасибо, Сиенна.

Я сжала её руку.

Когда мы приехали в закусочную, я попросила Сиенну занять нам столик, а сама осталась на улице и думала над тем, что сказать Джеку, прежде чем позвонить. После того, как я всё продумала, я позвонила, но наткнулась на голосовую почту. Я решила не оставлять ему сообщение, потому что мои мысли были слишком запутанными, чтобы выражать их на голосовой почте, и я знала, что какие бы слова я не хотела сказать, они будут звучать неправильно.

***

В течение дня я ещё несколько раз пыталась дозвониться до Джека, но каждый раз была перенаправлена на голосовую почту. Я начала волноваться, что он старался избегать моих звонков, потому что я избегала его. Я понимала, что он не был рад тому, что позавчера Кайл и Джастин были в нашем номере, а затем я начала избегать его звонки, чем, вероятно, ещё больше разозлила его. Даже, несмотря на то, что я была растеряна из-за происходящего между мной и Джеком, в двух моментах я была уверена на все сто. Первый — я всем сердцем любила этого властного мужчину, и второй — Джек будет неистовее самого сильного цунами, когда мы, наконец, встретимся.

***

Несмотря на то, что в течение дня я волновалась и нервничала, но когда дело дошло до выхода на сцену для нашего первого выступления, я была на удивление спокойна. Наш плейлист состоял из наших собственных песен, так что публика слышала их впервые, что не позволяло им, как следует оторваться. Зрителям, как правило, нравятся концерты, на которых они могут подпевать. Ведь это заставляет их чувствовать себя частью этого шоу. Но после сорока пятиминутного разогрева публика была щедра на аплодисменты, и мы были счастливы, что спели на самой большой арене в нашей жизни.

Мы с Сиенной наблюдали за выступлением парней из-за сцены, танцуя и подпевая. Толпа обожала их и было невероятно слышать, как столько людей с разными акцентами подпевали им. Их последней песней была «Gone». Та самая, что мы пели вместе в баре пару дней назад. Как только песня началась, толпа запела вместе с ними. Арена была просто поразительной, и я была в восторге, наблюдая за ней лишь из-за сцены. После того, как прозвучало несколько строк песни, я увидела, что Джастин посмотрел на нас и перестал играть.

— Ты знаешь, что сделает эту песню намного лучше, Кайл? — загадочно спросил Джастин. У братьев на сцене был отличный динамик.

— То, что ты позволишь мне спеть её одному, для разнообразия? — быстро ответил Кайл, спокойно исполняя гитарный риф.

Джастин улыбнулся толпе и качнул головой, тем самым усиливая крики девушек.

— Этому парню повезло, что он — мой брат, иначе я бы надрал ему зад, — засмеялся он вместе с толпой. — Всё, что нужно этой песне, это сексуальные девушки, брат.

Джастин указал подбородком туда, где стояли мы с Сиенной, и Кайл улыбнулся, догадываясь о том, что задумал его брат. Джастин указал на нас и поманил пальцем, побуждая нас подняться на сцену.

Мы поднялись на сцену, и толпа заревела в ответ на слова Джастина о том, что нам

потребуется немного поддержки, чтобы присоединиться к финальной песне. Джастин молчаливо указал Сиенне встать к Кайлу, а меня поманил пальцем ближе к себе. Толпа неистово гудела, наблюдая за этими приготовлениями. Этот парень на сцене источал уверенность, и его простое подманивание пальцем показалось мне невероятно сексуальным. Когда Джастин ввёл толпу в то состояние, которое ему требовалось, группа начала играть песню с самого начала, и мы вчетвером начали петь так, словно всю жизнь пели эту песню вместе.

После концерта мы все были в безумном кураже и испытывали счастье вперемешку с адреналином, и определенно были не готовы завершить этот вечер. Мы выбрали ближайший бар и отпраздновали это шотами текилы. Мы смеялись и наслаждались обществом друг друга, собираясь заказать ещё шотов, когда я почувствовала, как чья-то сильная рука обвила мою талию. Всё моё тело начало гореть и мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто это был. Простое прикосновение Джека заставляло моё тело пылать в огне.

Я повернулась и взглянула на него. Его прекрасные зелёные глаза смотрели на меня так, словно я была единственной во всем помещении. На долю секунды я занервничала по поводу его реакции на то, что я привела в свой номер парней, и как он объяснит, что не сказал мне о спонсировании тура. Но затем в его глазах я увидела все его чувства ко мне, крепко обняла его за шею, притянула к себе и подарила ему неистовый поцелуй. Поцелуй, который рассказал ему обо всём, что я чувствовала.

Я не знала, как долго это продолжалось, но определенно прошло несколько минут, прежде чем мы оторвались друг от друга, задыхаясь и улыбаясь. Он наклонился и зарылся лицом в мою шею, затем приподнял меня и обнял. Он обнял меня так сильно, что мне было трудно дышать, но меня это не волновало. Тепло от его дыхания у моего уха в сочетании с тихим неконтролируемым рычанием вызвало дрожь от кончиков моих пальцев и до набухающего бугорка между моих ног.

Когда он наконец-то отпустил меня, я обнаружила, что трое моих друзей внимательно на нас смотрели. На эти несколько минут я окончательно забыла, что кроме нас в помещении есть кто-то ещё. Я смущенно посмотрела на них — Сиенна улыбалась как идиотка, Кайла заинтриговала моя реакция, а Джастин впился в нас взглядом.

Кайл доброжелательно улыбнулся и сказал:

— Надеюсь, это твой парень, Сид?

— Извините, да. Это Джек. Я понятия не имела, что он приедет. — Я взглянула на Джека, возбужденно улыбаясь. — Не могу поверить, что ты и вправду здесь!

Джек властно прижал меня к себе, держа руку на моей талии. Вторую руку он протянул Кайлу.

— Джек Коул.

Кайл кивнул и улыбнулся в ответ.

— Кайл Смит. Рад встрече с тобой, друг.

Джек наклонился к Сиенне, поцеловал её в щеку и прошептал несколько слов, от которых она улыбнулась и захихикала.

Затем он посмотрел на Джастина и протянул ему руку. Джастин помедлил, прежде чем пожать руку Джека.

— Джастин Смит.

Джек кивнул, и я заметила, что реакция на Джастина была не такой, как на Кайла.

Между ними что-то негласно произошло. Не к добру.

Спустя несколько минут после обмена любезностями Джек спросил у Сиенны:

— К какому времени я должен буду вернуть её завтра?

Сиенна улыбнулась:

— К вечеру?

Она перенаправила вопрос к Джастину и Кайлу выгнув бровь.

— К раннему вечеру. Я хочу доработать ваш плей-лист, — сказал Джастин с резкостью в голосе.

Джек повернулся ко мне и слегка ухмыльнулся.

— Готова идти или мне тебя вынести отсюда?

Я знала, что он это сделает, потому что это было и раньше прямо посреди бара, когда я немного медлила с ответом. Я сморщила лоб, а он вскинул брови, приготавливаясь в любой момент исполнить свою угрозу. Засмеявшись, я покачала головой.

— Спокойной ночи, ребята.

Снаружи нас ждала машина и водитель. Джек дал ему название отеля и крепко взял меня за руку, переплетая свои пальцы с моими, когда мы сели на заднее сидение. Я повернулась, чтобы поговорить с ним, но прежде чем я смогла хоть что-то сказать, его рот накрыл мой. Мы не заметили, как подъехали к отелю, пока водитель не прочистил горло, чтобы привлечь наше внимание.

Мы проносились по коридорам отеля в бешеном стремлении найти номер Джека и уединиться. Как обычно, я бежала сзади, изо всех сил пытаюсь не отставать. Мы подошли к номеру, и Джек вставил ключ, открывая дверь и пропуская меня вперед. Затем он крепко обхватил меня за бедра и повел в спальню.

Мои ноги уткнулись в край кровати и губы Джека жадно накрыли мои. Наши рты были плотно прижаты друг к другу, а языки сталкивались в ненасытной потребности. Независимо от того, что нам требовалось сказать друг другу, сейчас это будет выражено эмоциями, а слова последуют позже. Он стянул с меня рубашку через голову и расстегнул мой лифчик, прежде чем я осознала, что я уже полуголая. Он приподнял меня, и я обвила его ногами, пока он брал в рот мой упругий сосок. Я почувствовала острую боль от его зубов, когда он сильно его прикусил, крепче прижимая меня к себе. Его твердый член упирался в меня и из меня вырвался стон, когда я почувствовала, как он прижимается между моих ног. Джек снова нашел мой рот, одаривая меня страстным поцелуем, который граничил с безумием. Он наклонился вперед и положил меня на кровать, яростно срывая остатки одежды. Когда мы оба были обнажены, он навис надо мной, упираясь своим твердым членом в мой клитор и слегка двигался вверх-вниз, массируя мою самую чувствительную часть тела. Его предплечья находились по обе стороны от моей головы, а большие пальцы нежно гладили меня по щекам, пока он продолжал свои легкие движения, от которых я была на грани экстаза.

— Скажи это, — зарычал Джек. Его лицо было в дюйме от моего, а глаза искали мои.

— Я принадлежу тебе, Джек, — мои слова были практически шепотом.

Джек снова зарычал и полностью вошёл в меня одним долгим сильным толчком. Некоторое время он не двигался. С каждой секундой моё тело всё сильнее жаждало высвобождения. Я была близка к нему и ощущение наполненности так сильно толкало меня к краю пропасти, что это было невыносимо.

— Джек, пожалуйста, двигайся ради меня.

В ответ Джек ещё крепче сжал меня и перевернулся, чтобы я оказалась сверху. Я была

рада, что могла получить то, в чём так отчаянно нуждалась. Джек ослабил хватку, позволяя мне приподняться и сесть на него, управляя своим наслаждением.

— Оседлай меня, малышка. Я хочу смотреть на тебя.

Ему не пришлось просить дважды. Я начала вращать бедрами по небольшому кругу, удерживая его толстый и твердый член внутри себя. Каждый раз, когда я ими вращала, его член упирался в ту точку в моем теле, которая заставляла меня быть на седьмом небе. Мои движения ускорились, пока я не достигла грани оргазма. Ещё один круг, и я знала, что кончу, но я хотела, чтобы Джек тоже покатался со мной. Вместе. Я остановилась и встала на колени, поддерживая свой вес бедрами и начала резко насаживать себя на Джека, пока мой сок не начал капать на его кожу.

— Чёрт возьми, Сид, — прорычал Джек, сильнее сжимая мои бедра и насаживая на себя.

Мои глаза закрылись, а голова откинулась назад, когда я ускорила темп, уверенно двигаясь вверх-вниз, опускаясь на всю его длину.

— Сид, — мягко прорычал он.

Его рука потянулась между моих ног и большой палец нашёл мой клитор. Он нежно прижал его и начал массировать маленькими кругами в том же ритме, в котором двигалась я. Мои глаза закрылись, когда оргазм начал разливаться по моему телу.

— Открой глаза.

Я открыла глаза и посмотрела на него, пока он наблюдал за тем, как оргазм накрывал меня, заставляя произносить его имя снова и снова.

— Это прекрасно, малышка.

Когда он увидел, что мой оргазм начал ослабевать, он крепко сжал и зафиксировал мои бедра на месте. Затем он практически полностью поднял меня и резко насадил обратно, делая три глубоких толчка мне на встречу. Только тогда он позволил себе кончить. Я почувствовала, как его тёплое семя разлилось внутри меня, опустошая его тело и наполняя моё.

***

Следующее утро началось с того же, чем закончилась прошлая ночь — Джек был внутри меня. Я знала, что нам надо поговорить, но с самого первого дня нашей встречи мы выражали наши чувства не только словами. Прошлая ночь была полна эмоций и примитивного желания, но сегодня утром мы занимались друг с другом любовью.

Был уже почти полдень, прежде чем мы, наконец, насытились и смогли друг от друга оторваться. Любой человек со стороны мог бы поклясться, что мы были влюбленными, которые не виделись на протяжении нескольких месяцев, но на самом деле прошла всего лишь неделя с тех пор, как мы виделись последний раз.

Мы лежали в кровати и смотрели друг на друга. Джек заправил прядь волос мне за ухо, затем ласково погладил меня по щеке и начал говорить. Его голос был мягким и нежным:

— Давай начнём с наиболее простого, малышка.

Я согласно кивнула, не до конца понимая, что в нашем разговоре будет наиболее простым.

— Я не могу смириться с мыслью о другом мужчине в твоём номере. На самом деле, я не могу смириться с мыслью о мужчине, находящемся ближе чем на пятьдесят шагов от тебя, но я изо всех сил стараюсь держать свой нрав под контролем. Но я не могу держать его под

контролем при мысли о том, что с тобой в номере есть мужчина, — голос Джека был глубоким и напряженным, но в тоже время спокойным и контролируемым.

— Теперь я понимаю. Это было таким бескорыстным, поэтому я даже не придала этому значение.

— Малышка, нет ничего бескорыстного в том, как Джастин смотрит на тебя. Он хочет тебя.

Его большие пальцы перестали меня гладить, и он замер, ожидая моей реакции, продолжая смотреть мне в глаза.

Я дважды пыталась заговорить, каждый раз делая вдох и формируя слова, но потом снова передумывала. Мы с Джеком не лгали друг другу, и я не собиралась начинать, тем более, когда нам предстояли месяцы разлуки.

— Я знаю, что он был влюблен в меня несколько лет назад, но это было очень давно, Джек.

Я наблюдала, как его подбородок напрягся, а скулы заострились.

— Он был в тебя влюблен?

— Да, но ничего не было. Он признался мне, а через несколько дней Майкл сделал мне предложение, и Джастин уважал мое решение.

— Он до сих пор в тебя влюблен.

— Ты этого не знаешь. Ты видел его всего пять минут, Джек.

— Я узнал это за три секунды по тому, как он смотрел на тебя. Ты обманываешь сама себя, если не видишь этого.

Около минуты я молчала, обдумывая это.

— Итак, никаких парней в моём номере, особенно Джастина. Я смогу с этим смириться. Что у тебя ещё? — Я высоко задрала подбородок.

От моего ответа Джек ухмыльнулся и вскинул брови.

— Рад, что ты можешь с этим смириться, малышка.

— Так что ещё у тебя на повестке дня?

Наш разговор начал походить на переговоры.

— Мне кажется, что у тебя есть что-то, что ты хотела со мной обсудить. Что-то, о чем тебе следовало поговорить, вместо того, чтобы игнорировать мои звонки.

Выражение моего лица резко изменилось.

— Извини, что игнорировала их. Мне просто нужно было немного времени, чтобы подумать.

— Ты не можешь просто отключить меня, когда чем-то расстроена, малышка. Я десять часов лез на стены, пока летел к тебе.

— Я слегка вышла из себя, когда узнала об этом, — после этих слов я прикусила нижнюю губу.

— Вот теперь мы вернулись к изначальной проблеме, малышка. Вышла из себя из-за чего? Ты даже никогда не даешь мне презумпцию невиновности и не спрашиваешь меня о том, что ты якобы узнала.

Одна моя бровь выгнулась, а нос сморщился, передавая мое чувство замешательства. Затем мои глаза расширились, когда до меня дошло, о чем Джек пытался мне сказать. Я никогда даже не думала о том, что это может быть неправдой и никогда не спрашивала у него, прежде чем сделать выводы.

— О, ну теперь до неё дошло. Давай проверим это. Спроси меня о том, что я, по-твоему,

сделал.

— О, Боже, Джек. Являешься ли ты спонсором тура?

— Нет.

— Но... но тур спонсируется «Heston International». Я лично видела логотип вчера за кулисами.

— Тур спонсируется «Heston International». Сеть отелей, которой я владею вместе с отцом, называется «Heston International Hotels». А «Heston International» — это компания моего отца. Я понятия не имел, что он является спонсором тура, пока Сиенна не сказала мне из-за чего ты расстроилась и я немного не покопался.

— О, Боже, Джек. Мне так жаль.

— Извинения приняты, малышка. Но в следующий раз просто спроси. Я был честен с тобой с того самого дня, как встретил тебя.

— Прости, малыш. — Я одной рукой обняла его за шею.

— Ты загладишь свою вину.

Уголки его рта поползли вверх.

— Мне ничего не хочется так сильно, как загладить свою вину.

Я запрыгнула на него сверху и покрыла его лицо множеством маленьких поцелуйчиков. А затем скользнула под одеяло, спустилась ниже и начала «заглаживать вину».

ГЛАВА 5

Мне очень не хотелось покидать Джека, но Джастин прислал сообщение с напоминанием о ранней репетиции, на которой он хотел снова что-то изменить в нашем плей-листе. Когда я упомянула о сообщении от Джастина, подбородок Джека напрягся, но он ничего не сказал. Завтра Джек уезжал, и меня убивало то, что я не смогу весь день и ночь проваляться с ним в постели. Перед тем, как я поехала на репетицию, Джек сказал, что ему надо уладить кое-какие дела, но мы встретимся вечером на концерте. Я сказала, чтобы он достал пропуск за кулисы, и Джек поручил водителю отвезти меня на арену.

***

Приближалось начало концерта. Я одновременно нервничала и была в предвкушении от того, что Джек придет посмотреть на меня. Было забавно, что меня не волновали тридцать тысяч человек, которые купили билеты и ожидали увидеть другую группу на разогреве, а всего один мужчина заставил мои нервы сплестись в комок.

Мы с Сиенной открыли концерт, и я впервые заметила, что некоторые люди во время припева нам подпевали. Толпа была оживленной, и я не знала, была ли моя эйфория после выступления вызвана энергетикой зрителей или Джеком, наблюдающим за мной из-за кулис.

Сойдя со сцены, я направилась напрямиком в объятия Джека. Мне не терпелось поделиться с ним своими эмоциями.

— Тебе понравилось?

Я с возбуждением приподнималась на носочки и опускалась обратно. Я всегда чувствовала приток адреналина после выступления, но в этот вечер он был еще интенсивнее, и я не могла устоять на месте.

— Не думал, что есть что-то более сексуальное, чем ты голая подо мной. Но, чёрт

возьми, малышка, я бы мог смотреть твоё выступление хоть всю ночь. Ты поешь как ангел, а двигаешься как дьявол. Одна часть меня хочет показать тебя всему миру, а вторая закрыть в наших апартаментах и запереть все двери.

Сексуальная полуулыбка Джека говорила о том, что он не шутит. По крайней мере, про часть с закрыванием меня в апартаментах.

Следующие несколько часов я витала в облаках, а Джек практически все оставшееся время концерта стоял позади меня. Во время медленных песен он властно держал меня за талию, прижав спиной к себе. Затем во время быстрых мы с Сиенной как подростки начинали танцевать и веселиться. То, как Джек смотрел на меня, заставляло меня чувствовать себя особенной и обожаемой, и я была рада, что он, казалось, забыл о своей изначальной неприязни к Джастину и смог насладиться концертом.

В конце шоу Кайл и Джастин сошли со сцены там, где стояли мы с Джеком. Кайл улыбнулся и кивнул, а с лица Джастина, казалось, улыбка исчезла. Несколько минут они говорили со своим менеджером, и когда толпа весьма громко начала вызывать их на бис, они вышли спеть последнюю песню.

Я была не удивлена, когда услышала первые ноты, так как у них вошло в привычку заканчивать концерт песней «Gone». Она определенно была самой любимой у фанатов. Но когда гитарное интро подходило к концу и вот-вот должны были начаться слова, Джастин посмотрел на меня и ухмыльнулся. Затем он перестал играть, и они оба повторили свой диалог о том, что пение двух горячих девушек лишь украсит эту песню. Я почувствовала, как Джек ещё сильнее сжал мою талию, когда Джастин поманил меня пальцем на сцену. Я повернулась к нему, быстро поцеловала и виновато улыбнулась.

Мы присоединились к парням на сцене и помогли им завершить концерт так же, как и пару дней назад. Только в этот раз я заметила, что Джастин стоит намного ближе и в последнем куплете касается моего лица, когда мы поем друг другу. Эффект был отличным, даже лучше, чем когда мы в первый раз пели вместе. Между нами была химия, которая так нравилась публике, но я была уверена на все сто, что Джеку это будет не по душе.

После концерта Джек ничего не сказал, но согласился пойти отпраздновать с группой успешный концерт. Казалось, Джек нашел общий язык с Ридом — менеджером группы, и они оба погрузились в деловые разговоры, пока мы с Сиенной как обычно пили текилу. Мне нравилось, что, где бы ни был Джек, он мог легко общаться с различными людьми. Мне никогда не требовалось стоять рядом с ним и составлять ему компанию, но его рука или взгляд всегда были на мне.

После нашего третьего шота текилы, который был для меня уже лишним, так как я с самого утра ничего не ела, Сиенна отправилась танцевать, а я повернулась и улыбнулась Джеку, который болтал с некоторыми музыкантами из группы. Он поймал мой взгляд, попросил его извинить и с сексуальной полуулыбкой направился ко мне, сидящей за барной стойкой.

— Ты выглядишь счастливой, — сказал Джек, вставая между моих ног.

Я вздохнула:

— От чего мне не быть счастливой? Моя жизнь практически идеальна, я занимаюсь тем, что люблю и у меня есть потрясающе сексуальный мужчина, которым я никак не могу насытиться, — сказала я, обвивая его руками.

Джек улыбнулся и с минуту смотрел мне в глаза, прежде чем подарить сладкий и нежный поцелуй. Я выдохнула, всё ещё чувствуя его губы на своих, хотя поцелуй уже

закончился. Ещё ни разу за свою жизнь до этого момента я не могла описать чувство блаженства. Полнейшего и абсолютного блаженства.

***

Спустя час, я была на пути к протрезвлению. Спасибо Джеку, который настоял на том, чтобы я выпила две бутылки воды, которые не оставили в моем желудке места для алкоголя. Сиенна же, наоборот, решила изменить своё состояние от «навеселе» до «пьяной в хлам». Мы с Джеком смеялись и наблюдали за тем, как она заигрывала с двумя парнями из группы, и в то же время отшивала других мужчин, пытавшихся к ней подкатить.

Наконец, Сиенна вернулась к барной стойке и заказала нам ещё текилы. Она не обращала внимания на то, что я почти трезвая, а она практически не стояла на ногах. Но я не из тех, кто упускает шанс, так что я присоединилась к ней и заметила, что Джека позабавило, как мы одновременно слизали соль.

Сиенна всегда была веселой, когда пьяна. Веселой и болтливой.

— Кажется, сегодня я пополню наш список, Сид, — её язык заплетался.

Несмотря на то, что прошло много лет с тех пор, как мы говорили о «списке», я прекрасно поняла, что она имела в виду.

— Давай, заценю. Делись, моя сумасшедшая подруга.

— Хей, у тебя есть сестра-близнец? Нет? Значит, ты самая красивая девушка в мире!

Мы обе засмеялись. Несколько лет назад мы с Сиенной завели список самых худших пикап фраз. Некоторые из них я помнила до сих пор.

— Список самых худших пикап фраз, я полагаю?

Джек улыбнулся и заказал ещё две бутылки воды. Почему он всё время заставляет меня пить воду?!

Я кивнула и улыбнулась, затем выгнула бровь и сказала:

— Хей, ты эгоистка? Нет? Что ж, если ты собираешься жить с этим телом всю жизнь, может быть, ты дашь мне им попользоваться сегодняшней ночью?

Сиенна засмеялась и начала икать, от чего нам стало ещё смешнее.

— Могу я одолжить четвертак? Зачем? Я хочу позвонить маме и сказать, что только что встретил девушку своей мечты, — продолжила она, снова икнув.

Настала моя очередь:

— Детка, ты напоминаешь мне мой большой палец ноги. Почему? Потому что знаю, что рано или поздно я стукну тебя об стол.

Джек вскинул брови, удивляясь пошлости фраз, которые нам пришлось услышать за все эти годы.

Сиенна продолжила:

— Могу я угостить тебя выпивкой или тебе сразу деньгами?

Мы все трое засмеялись. На самом деле, это была моя любимая фраза.

Снова моя очередь:

— Я буду Бургер Кингом, а ты Макдональдсом. Я буду делать это по-своему, а ты будешь это любить.³

³ (прим. переводчика — имеется в виду старый слоган сети Бургер Кинг «Сделай по-своему» и слоган сети Макдональдс «Вот, что я люблю»).

Во время смеха Сиенна икнула, а затем фыркнула. Она понятия не имела, как забавно было наблюдать за её попытками закончить предложение сквозь икоту и заплетающийся

Язык.

— Не забудь про наше любимое, Сид.

Мы с Сиенной начали говорить в унисон:

— Малышка, если бы ты была козьявкой, я бы вытащил тебя первой!

Да, действительно был такой парень, который думал, что вот ЭТО поможет ему залезть мне в трусики.

***

Спустя некоторое время, мне пришлось отговорить Сиенну от очередной порции текилы. Несомненно, она знала свою меру, но сейчас рисковала её превысить. К сожалению, единственным, что могло её отвлечь от текилы, было согласие пойти с ней потанцевать. Танцпол был довольно заполнен. Я не была уверена, что это было хорошей идеей — танцевать в два часа ночи среди подвыпивших парней с пьяной в хлам Сиенной и наблюдающим со стороны Джеком. Это было похоже на рецепт катастрофы.

Не прошло и трех минут, как к нам подошли какие-то парни. Я вежливо им отказала, и мы с Сиенной продолжили танцевать. Спустя несколько минут, к нам подошли уже другие. В этот раз парень положил свою руку на моё плечо, когда я попыталась его отшить. Музыка была громкой и вместо того, чтобы перекричать её, я убрала его руку и указала на Джека, который смотрел на нас так, словно был готов кое-кого убить. Я была рада, что это сработало, потому что у Джека, казалось, кончалось терпение. К счастью, следующие две песни к нам никто не приставал и мне удалось убедить Сиенну, что нам нужно посидеть и выпить немного воды.

Мы подошли к барной стойке, и Джек заказал нам воды. Джастин и Кайл сидели неподалеку. Кайл болтал с милой рыжеволосой девушкой, которая умостила свою голову у него на груди и хихикала, а Джастин как будто нервничал.

Бармен обратился к нам с Сиенной:

— Две текилы?

— Две воды, — строго ответил Джек прежде, чем мы среагировали. От его ответа Сиенна надула губы.

Спустя несколько минут мы уже собирались уходить, когда я услышала голос Джастина, который доносился из динамиков:

— Я надеюсь, вы не будете против, если я поделюсь с вами песней, которую написал совсем недавно. Всю последнюю неделю я был вдохновлен. Вдохновлен так, как никогда в жизни еще не был, и эта песня для моей вдохновительницы.

Все девушки в баре начали визжать, и Джастин жестами призвал их к тишине, чтобы начать песню.

Заиграла медленная мелодия, и я удивилась, что Джастин сочинил лирическую песню. Это было не типичным для него. Его голос был хриплым и красивым, и песня казалась довольно красивой. Но когда он начал петь, у меня не осталось сомнений в том, что он смотрел прямо на меня.

«Я так долго бродил один

И каким-то образом сбился с пути

Но теперь, когда волею судьбы я нашел тебя

Я осознал, что это она вела меня

Я не поверил, пока не увидел тебя

Но теперь я знаю, что это так

Милая, ты — моя судьба, мое будущее, мое предназначение

Я не поверил, пока не увидел тебя

Но теперь я знаю, что это так

Нет, я не верил, пока не увидел тебя

Но теперь я точно знаю, что это так».

К тому моменту, как песня закончилась, Джек настолько сильно сжимал мои бедра, что мне было больно. Я была уверена, что завтра в том месте, где были его руки, у меня будут синяки. Я затаила дыхание, когда Джастин получил порцию аплодисментов и неспешно направился обратно к бару, проходя мимо нас. Когда Джек, наконец, прекратил сжимать меня, мне показалось, что сейчас начнется драка. Но он меня удивил. Его хватка ослабла достаточно, чтобы развернуть меня к себе и поцеловать. Страстно и долго. Это был властный поцелуй, который говорил о том, что Джек заявляет на меня свои права. К концу поцелуя мне было плевать на его причину, я просто хотела большего.

Джек плавно прервал поцелуй и слегка отодвинулся от моего лица. Моё дыхание всё ещё было неровным. Этот мужчина производил на меня такой эффект, о существовании которого я раньше даже не знала.

— Ты готова идти? — прошептал он мне на ухо.

Я кивнула. Джек крепко держал меня за руку, когда мы прощались с ребятами, и я была рада, что, когда мы уходили, Джастина не было видно.

***

На следующее утро я проснулась от звука закрывающейся двери и увидела взмокшего Джека с чашкой кофе в руках. Я улыбнулась, зная, что это для меня, так как Джек не употреблял кофеин. Очевидно, он был абсолютно непреклонен в этом вопросе. Затем я заметила, что его мокрая футболка прилипла к рельефному телу и уже не могла оторвать от этого зрелища глаз.

Джек подошел ко мне, протянул кофе и поцеловал в лоб.

— Придержи эту мысль. Я схожу приму быстрый душ. — Его вальяжная улыбка была ужасно сексуальной.

Я сделала пару глотков кофе и улыбнулась, потому что он был сделан так, как я люблю. Затем я придумала кое-что получше, чем придержать свою мысль — я выскользнула из надетой на мне футболки Джека и направилась в душ.

Джек не сказал ни слова, когда я встала под душ, поливающий его идеально подтянутое тело, он лишь внимательно на меня посмотрел. Я взяла мыло и молча начала его мыть, уделяя особенное внимание местам, которые вызвали изменения в его дыхании.

К тому моменту, когда я закончила, Джек хотел проделать со мной то же самое, но я ему не позволила. Вместо этого я страстно его поцеловала и медленно опустилась перед ним на колени, позволяя его твёрдому члену проскользнуть между моих влажных и упругих грудей. Он громко выдохнул, когда я поймала ртом его широкую головку и посмотрела на него томным взглядом. Я медленно её облизала, пока он наблюдал за мной и начала посасывать, делая круговые движения языком. Затем я провела им вниз до самого основания. Мои губы плавно скользили по его твердому члену, и я удивила его, засунув его полностью.

— Чёрт побери, Сид, — пробормотал он, зарываясь пальцами в мои волосы.

Я знала, что Джеку нелегко позволять мне контролировать процесс, и мысль о том,

чтобы довести его до точки, где он потеряет контроль, довольно сильно меня завела. Я нуждалась в том, чтобы довести его до этой точки так же сильно, как он нуждался в разрядке.

Я заглатывала его снова и снова, держа глубоко в своем горле и вынимая лишь на пару сантиметров. Я крепко сжала рукой его шары, ускоряя ритм и чувствовала, как с каждым заглатыванием его вены набухали, а член становился всё больше и больше.

— Быстрее, — голос Джека был грубым и низким, и я знала, что он изо всех сил старается не перехватить контроль.

Я вытащила его из своего горла и лизнула от основания до широкой головки, затем я взяла её в рот, параллельно глядя рукой его влажный член.

Я дразнила его своим язычком и облизывала по всей длине, пока Джек не зарычал и не вцепился сильнее в мои волосы, заталкивая свой член обратно мне в рот. Я подняла голову и дьявольски улыбнулась, за что была награждена низким рычанием и толчком его бедер.

Я была так возбуждена от мысли, что Джек теряет самообладание от моих прикосновений, и ощущала, как мой собственный клитор пульсирует. Я снова полностью проглотила его длинный член, пока он не начал упираться в моё горло. Джек издал дикий рык и удерживал мою голову, начиная заталкивать себя в моё горло и перенимая контроль. Он быстро и неистово двигался, врезаясь в меня с плотской потребностью и не позволяя моей голове шевелиться. Мой контроль был яростно перехвачен Джеком. Тем не менее, я почувствовала себя победительницей от того, что довела его до той точки, где он больше не смог мне подчиняться.

Голос Джека был низким и грубым, когда он сказал:

— Я собираюсь кончить, Сид.

Я почувствовала, как он отпустил мои волосы, чтобы я могла прекратить, если захочу. Мне нравилось, что он каждый раз предупреждал меня, несмотря на то, что я никогда не прекращала. Это было всего лишь малой частью этого мужчины, который ставил мои потребности на первое место, даже если это стоило ему своих собственных желаний. Я еще глубже проглотила его и схватила за зад, давая понять, что всё в порядке. Джек снова издал дикий рык и начал выплескивать свое густое горячее семя в моё горло. Мне пришлось несколько раз сглотнуть, чтобы не задохнуться от обильного количества высвобождаемой в меня жидкости.

Когда его толчки наконец-то замедлились, я прошлась языком по всей длине его всё ещё твердого члена, жадно слизывая последние капли. Джек поднял меня и поцеловал в макушку.

— Господи, Сид. Это было потрясающе. Я не могу больше секунды смотреть на то, что ты делаешь, иначе меня не хватит и на минуту. Физически стоишь на коленях ты, но ты — единственная, перед кем готов упасть на колени я.

***

Остаток дня пролетел слишком быстро. Я осознала, что мне страшно от того, что вечером Джек улетает, хотя я и сама должна была сесть в пять часов в наш автобус, который выдвигался в следующий город. Если исключить все незапланированные визиты, я увижу Джека, лишь через две недели в Италии, во время трехдневного перерыва между концертами.

Мы стояли перед отелем и прощались до самой последней секунды, что у нас

оставалась. Джек организовал две машины. Одна, чтобы вернуть меня к нашему автобусу, а вторая, чтобы отвезти Джека в аэропорт.

Я встала на цыпочки и нежно поцеловала его в губы.

— Я буду скучать. Ненавижу прощаться. Мне кажется, что с тех пор как мы познакомились, мы слишком много раз прощались.

Джек подарил мне ответный поцелуй.

— Я знаю, что ты уже звезда, так что иди и покажи себя всему миру. Только я хочу, чтобы после окончания тура ты сразу же вернулась в нашу постель, так что не забывай, где твой дом.

Он снова подарил мне сладкий поцелуй, но я прикусила его за нижнюю губу, когда он хотел его закончить. В ответ он сильнее сжал мою талию и зарычал.

— И помни, кому ты принадлежишь.

Водитель вернул нас в реальность, вежливо сказав о том, что Джек рискует опоздать на самолет. Джек посадил меня в машину, сел в свою, и мы разъехались. Я была горда тем, что по дороге к автобусу мне удалось не разреветься.

ГЛАВА 6

За следующие несколько недель мы должны были посетить Данию, Швецию, затем Австрию, чтобы в конечном итоге продолжить наше путешествие на юг Европы, остановившись в Северной Италии. Путь до Копенгагена был долгим, и мы провели в дороге всю ночь и утро. Автобус изредка останавливался для смены водителей или для того, чтобы заправиться, но по большей части мы всегда были в пути.

Мы с Сиенной были вымотаны, так что ночь отдыха была кстати. Я была обессилена морально и физически от нашего с Джеком времяпрепровождения, а Сиенна от вечеринок. Мы решали, чья очередь спать в спальне с гигантской кроватью, так как койки представляли собой куски дерева с тоненьким матрасом. Я не знала, была ли Сиенна в курсе, что мне грустно, или ей просто нужна была компания, но мы обе завалились на эту кровать и спали вместе на протяжении всех долгих ночей в дороге.

Я проснулась в углу кровати и без одеяла. Сиенна же, наоборот, развалилась по всей диагонали, плотно обернувшись одеялом. Мне показалось забавным, что это я лежала в углу, тогда как Джек всегда жаловался, что я обычно занимала всю кровать и стягивала одеяло на себя.

Когда мы ехали по улицам Копенгагена, вид города привлек моё внимание, и я решила, что это достойная причина разбудить эту бестию, лежащую рядом со мной. Сиенна спрятала голову под одеяло, как только я потрогала её по плечу и негромко назвала по имени.

— Надеюсь, что в автобусе пожар, Сид, — её голос был более сонным, чем обычно, даже, несмотря на то, что она никогда не была жаворонком.

— Мы, должно быть, в Копенгагене. Город очень красивый. Я подумала, что ты захочешь посмотреть.

— У тебя есть для меня кофе? — её голова по-прежнему находилась под одеялом.

— Эмм... нет, но я могу сделать.

— Ты, правда, знаешь, как эта штука работает? — Сиенна стянула одеяло ровно настолько, чтобы был виден её лоб и один подглядывающий глаз.

— Кофемашина?

— Нет, пылесос! — Она снова натянула одеяло, прежде чем продолжить: — Естественно, кофемашина! О чём ещё, чёрт возьми, я стала бы говорить?! Я как-то пыталась выяснить, как она работает, но она начала расплескивать воду и залила всё вокруг.

Я засмеялась и встала, собираясь пойти сделать кофе своей сварливой подруге, но затем передумала и начала прыгать на кровати.

Сиенна снова опустила одеяло, показывая свой нос.

— Какого чёрта ты делаешь?

— Спорим, что я первая ударюсь головой об потолок? — Я улыбнулась и выгнула бровь, зная, что она никогда не откажется от спора, даже если ей придется встать с кровати раньше обеда.

— Я думаю, мне следует переехать в другой автобус и отправить Джастина, жить с тобой, — прорычала Сиенна, снова пряча голову под одеяло.

Я продолжала прыгать, зная, что, в конце концов, она не сможет удержаться. Я знала Сиенну с начальной школы и была уверена, что она не сможет устоять перед спором, и это было верно так же, как по утрам всегда восходит солнце, несмотря на то, каким бы дурацким ни был спор.

Спустя пару прыжков, Сиенна зарычала и вскочила, присоединяясь ко мне. Наконец, она закричала, что ударилась головой об потолок автобуса, указывая на мое поражение. Я упала на кровать в приступе смеха и знала, что приз, который я позволила ей выиграть, скорее всего, оставит её на всё утро с головной болью.

***

Я вернулась с двумя чашками кофе и двумя таблетками Ибупрофена для своей подруги. Я не знала, болела ли у неё голова после удара или нет, но в любом случае я решила, что они ей понадобятся, чтобы снять похмелье после вечеринки.

Мы молчаливо сидели на кровати, попивали кофе и смотрели в большое окно в задней части автобуса, любясь красивыми видами Копенгагена. Автобус медленно ехал по узким дорогам, проезжая кварталы с низкими зданиями, которые достигали в высоту не более шести этажей. Архитектура зданий была завораживающей, и все они были окрашены во множество красивых цветов. На горизонте шпили церковей перемежались с желтыми, желто-красными и голубыми домиками. Лишь небольшое количество современных отелей омрачало это причудливое очарование исторического города.

Наверное, больше всего мы с Сиенной были возбуждены именно от предстоящего выступления в Копенгагене. Мы должны были выступать на летнем фестивале на открытом воздухе, а не в обычных концертных залах, как было до этого. Это был один из самых больших рок-фестивалей в Европе, проходивший несколько дней на нескольких аренах. Перед тем, как мы доехали до нужного места, менеджер сказал, что мы должны были выступать на одной из маленьких арен, но организаторы фестиваля перевели нас на «Оранжевую Арену» — одну из шести самых больших арен. Видимо, пока мы путешествовали, тур набирал популярность и ожидалось, что на наше выступление придет слишком много фанатов для маленькой арены. На «Оранжевой Арене» обычно выступали самые популярные артисты, потому что зона её обзора могла охватить шестьдесят тысяч человек.

Будучи подростками, мы с Сиенной мечтали попасть на этот фестиваль. Мы даже узнавали цены на билеты, когда нам было восемнадцать, но ни одна из нас не могла себе их

позволить. Нам нравилась сама идея спеть на большом фестивале, но даже участие в нём в качестве зрителей было бы более чем достаточным, чтобы считаться сбывшейся мечтой.

Единственное место для парковки автобусов находилось у кемпингов и это означало, что мы будем жить в непосредственной близости от фанатов. В отличие от Джастина и Кайла, нас практически никто не знал, по крайней мере, до нашего выступления, так что мы могли насладиться фестивалем в относительной анонимности.

Сиенна и Кайл были особенно рады нашей остановке, так как оба планировали поучаствовать в «обнажённом забеге» — ежегодной традиции, которая выпадает на субботний день фестиваля. Этот забег был организованным мероприятием. На нём люди должны были пробежать вокруг зоны кемпингов абсолютно голыми, и в конце выбирался один парень и одна девушка, которые получали билеты на фестиваль следующего года. Они оба часами уговаривали меня поучаствовать, но в отличие от Сиенны, я знала, что смотреть на это со стороны будет намного веселее.

***

Мы с Сиенной весь день смотрели выступления различных групп и ели уличную еду на палочках, правда, иногда я даже не могла определить, из чего она сделана. Часть дня мы провели с Кайлом, Джастином и другими музыкантами из нашего тура, но было сложно проталкиваться сквозь толпы девушек, желающих взять автограф или сфотографироваться с ребятами. Некоторые из них задирали свои футболки, демонстрируя обнажённую грудь, и просили расписаться на каждой из них, на что парни с радостью соглашались. День был весьма увлекательным, хотя я заметила, что Джастин большую часть дня держался в стороне от меня.

Спустя несколько часов постоянного отвлекания парней фанатками, мы с Сиенной решили от них отделиться. Из-за размера окружающей их толпы девушек, которые жаждали получить хоть какого-то внимания, я сомневалась, что в ближайшую пару часов они заметят наше отсутствие.

Остальную часть дня мы с Сиенной смотрели выступления и танцевали. Я не нуждалась в более непринужденном дне за исключением того, в конце которого я вернулась бы домой к Джеку. Мы встретились с ребятами прямо перед началом «обнажённого забега». Мне показалось забавным, что так много парней из нашего тура решили присоединиться к забегу, когда узнали, что Сиенна собирается принять в нём участие. Естественно, Сиенна была единственной девушкой из команды нашего тура, которая собиралась принять участие, но её это, похоже, вообще не волновало.

Мы с Джастином вместе наблюдали за забегом, истерически смеясь над тем, как бегали и падали пьяные люди. Забег был ещё зрелищнее из-за того, что вчера вечером прошёл сильный ливень, оставляя землю скользкой и размытой. Казалось, эти условия плохо сочетались с нетрезвыми обитателями кемпингов, делая их похожими на участников боев в грязи.

Несмотря на то, что мы практически не разговаривали, я была рада, что мы с Джастином провели немного времени вместе, беззаботно веселясь. За последнюю неделю между нами определенно возникло напряжение, и команда тура уже начала это замечать.

После «обнажённого забега» большинство из ребят решило пойти к палаткам с пивом. Я вежливо отказалась, так как моё горло начало першить то ли от аллергии, то ли от начинающейся простуды. Учитывая, что мне платят за мой голос, я решила, что будет лучше

отказаться от вечерних празднеств и пойти спать. Я с предвкушением ждала завтрашнего выступления и хотела, чтобы всё прошло идеально.

Вернувшись в автобус, я заварила себе эвкалиптовый чай и начала готовиться ко сну. В зоне кемпингов было шумно, но включив спокойную музыку, я легко забыла о том, что вокруг меня идёт вечеринка. Я позвонила Джеку и вкратце рассказала ему о сегодняшнем дне, а он рассказал о своём. Он упомянул, что завтра утром у него заседание совета директоров и при этих словах его тон голоса изменился. Я знала, это заседание означало то, что Джек будет находиться в одном помещении со своим отцом, чего он, несомненно, избегал любой ценой.

Джек планировал утром пробежать десять миль, чтобы снять стресс перед предстоящим многочасовым нахождением в непосредственной близости с отцом. По сути, он отрёкся от него несколько лет назад, когда отец развлекался с кучей любовниц в два раза младше него вместо того, чтобы ухаживать за больной женой, умирающей от рака. С тех пор Джек мирился с присутствием отца только в случае крайней необходимости, оборвав с ним все отношения, кроме деловых. За последние месяцы всё стало намного хуже, когда он вмешивался в нашу жизнь с Джеком. Я хотела спросить, не случилось ли что-нибудь ещё, и это вызвало такую враждебность в его голосе, но что-то подсказывало мне, что лучше задать этот вопрос в другой раз, возможно, при личной встрече.

Мы около часа болтали по телефону и перед тем, как попрощаться, в дверь автобуса постучали. Я открыла её, не вешая трубку и ожидая увидеть пьяную Сиенну, но вместо неё обнаружила Джастина. Он не сказал ни слова и ждал моего приглашения. Я сказала Джеку, что позвоню завтра, так как пришёл менеджер тура, чтобы обсудить наши ближайшие планы, и мы пожелали друг другу «спокойной ночи». Я ненавидела себя за враньё Джеку, но знала, как он относится к Джастину и с него достаточно, что завтра утром на заседании совета директоров ему придётся смириться с присутствием отца.

Джастин ждал за открытой дверью автобуса, пока я не повесила трубку.

— Могу я войти, Сид?

Я слегка колебалась, но потом отошла в сторону, продолжая удерживать дверь открытой и молча отвечая на его просьбу. Я знала, Джеку не понравилось бы мое времяпрепровождение наедине с Джестином, но я решила, что это было подходящим моментом, чтобы снять напряжение, возникшее между нами. Я подумала о своем обещании Джеку — о нахождении посторонних мужчин в моём номере, и оправдывала себя тем, что не нарушала его, пока мы находимся в общей части автобуса. Я не могла себе представить, что можно провести три месяца в туре с Джестином, и в какой-то момент не оказаться вместе в этой части автобуса. Лучше прояснить всё сейчас и двигаться дальше с меньшим напряжением между нами.

Джастин сел и мы одновременно начали говорить. Мы нервно засмеялись, а затем последовало неловкое молчание.

— Сперва ты, — сказал он.

— Я только собиралась спросить, почему ты не отрываешься вместе со всеми у палаток с пивом?

— Ох, пивная вечеринка превратилась в вечеринку автографов, так что я сбежал, как только поток фанатов на время прекратился.

Я улыбнулась:

— Часть расплаты за вашу славу.

— Видимо, так и есть.

Джастин провел рукой по волосам. Язык его тела говорил о том, что постоянное внимание на самом деле волновало его больше, чем он это показывал.

— Что ты собирался сказать, Джастин?

Джастин засунул руки в карманы и посмотрел вниз, потирая ногой маленькое пятно на ковре. Это напомнило мне маленького ребенка, который хотел в чем-то признаться своей маме, но боялся её реакции.

— Я собирался извиниться за то, что в последнее время вёл себя как дурак.

Он неуверенно посмотрел на меня и застенчиво улыбнулся. Это было первым проблеском того Джастина, которого я знала.

— Ты был ещё тем дураком.

Я улыбнулась и слегка толкнула его плечом в дружеском жесте, который должен был разрядить обстановку.

Джастин ответил, смеясь:

— Так и знал, что я так легко не отделаюсь.

Я засмеялась, почувствовав, что напряжение между нами начало ослабевать от этой дружеской перепалки.

— Хочешь, я надеру тебе зад в «Rock Band», друг?

Джастин удивлённо вскинул брови и к нему вернулась его дерзкая ухмылка.

— Попробуй, блондиночка.

Мы играли в «Rock Band» на плоском экране боле двух часов, валяясь на противоположных сторонах дивана. Я сбилась со счета побед и поражений, но к тому моменту, как в автобус, спотыкаясь, вошла Сиенна, я была уверена, что проиграла.

Они с Кайлом ввалились в автобус, словно ураган. В их волосах до сих пор была высохшая грязь, и они напрямик направились к бутылке текилы. Мы вчетвером ещё час смеялись и вспоминали старые истории, прежде чем я решила, что уже поздно. К восходу солнца я почувствовала, как Сиенна снова залезает ко мне на кровать.

ГЛАВА 7

Все были в восторге от прошедшего в Дании фестиваля, но время в Копенгагене быстро пролетело, и мы отправились в следующий город. Путь из Дании в Швецию был не таким спокойным, как из Берлина в Копенгаген. Вместо того, чтобы попытаться выспаться в дороге, как мы с Сиенной делали до этого, все забурились в один автобус и отмечали наше успешное выступление, распевая песни до тех пор, пока наши глаза не начали слипаться.

По приезду в Швецию мы уже не могли стоять на ногах. К счастью, у нас было почти двадцать четыре часа до следующего концерта и нас заселят на пару ночей в отель с настоящими кроватями, пока автобусы будут находиться в сервисе. Естественно, так как спонсором тура являются «Heston International», нас разместили в прекрасном отеле из их сети.

***

Мы с Сиенной были рады провести весь день за просмотром американского телевидения, собираясь заказывать еду в номер и расхаживать в пижамах, пока не настанет время выбраться на улицу. В отличие от других отелей сети «Heston» в которых я была, шведский — старомодный и невысокий. Он сильно выделялся по сравнению с современными ультра роскошными небоскребами, которые обычно представляли бренд

«Heston».

Я не удивилась, что, как только мы вошли, персонал начал уделять мне повышенное внимание. Казалось, Джек всякий раз старался, чтобы нас с Сиенной принимали как королевских особ, и я улыбнулась себе, когда персонал засуетился вокруг меня. Я не просила апартаменты, но знала, что таким способом Джек проявляет заботу обо мне, и за это его обожала.

После того, как менеджер отеля отвел нас в апартаменты и провел небольшую экскурсию, он достал из своего кармана маленькую черную коробочку и протянул мне.

Протягивая ее, он улыбнулся:

— Мисс Сент-Клэр, Мистер Коул велел передать вам это.

Я взяла коробочку, с любопытством посмотрев на неё. Как и во всех отелях сети «Heston», менеджер отказался от чаевых, порекомендовав нам воспользоваться любыми предложенными отелем услугами, и удалился.

— Теперь к пентхаусу прилагаются драгоценности, да? — Сиенна подошла и выхватила коробочку из моих рук. И тут я подумала: «Я — принцесса!»

Я попыталась отобрать у неё коробочку, но она лишь захихикала и убежала за диван, чтобы я до неё не достала.

— Я дам тебе двадцать баксов за то, что лежит внутри!

Перестав гоняться за Сиенной, я уставилась на неё.

— Двадцать баксов? Серьёзно? Ты видела надпись на коробочке?

Сиенна с любопытством посмотрела на коробочку и открыла рот, когда увидела надпись: «К.». Kleinmans — хорошо известный ювелир в Нью-Йорке, который регулярно сдавал украшения в аренду звездам для красной ковровой дорожки. Мы слышали это имя, так как звёзды всегда упоминают его и говорят, в чём они будут одеты на церемонии награждения, а не из-за того, что мы могли себе позволить покупки в его магазине.

— Хорошо, пятьдесят баксов, но это моё окончательное предложение, Сид.

Сиенна вскрикнула и захихикала, когда я неожиданно перепрыгнула через диван, выхватив коробочку из её рук. Я села на диван. Быстро последовав за мной, Сиенна с предвкушением посмотрела через моё плечо на то, как я её открывала.

— Она прекрасна, Сид, — голос Сиенны был искренним и заботливым.

Я потеряла дар речи, когда посмотрела на сверкающую подвеску в виде звезды. Это было обычное белое золото. На очень тонкой цепочке висела изысканная звезда, усыпанная множеством бриллиантов. Один из её концов был немного длиннее, чем остальные, и таким образом, делал её похожей на украшение рок-звезды. Она сверкала на фоне чёрной бархатной коробочки так, словно светила высоко в небе.

Я вспомнила слова, которые Джек сказал мне перед своим отъездом. Моё сердце снова наполнилось нежностью, и я поняла, что этот сумасшедший, властный, милый, заботливый и чертовски сексуальный мужчина на самом деле был моим.

***

Окончательно устроившись в апартаментах, мы с Сиенной проспали практически десять часов. Перед тем, как заснуть, я позвонила Джеку и застала его как раз перед уходом на деловую встречу. Могу сказать, что он был рад моей реакции на подвеску, хотя и пытался сделать вид, что это пустяки. Я обожала его за то, что он приложил столько усилий, чтобы доставить мне удовольствие.

Был уже конец дня, когда мы заказали еду в номер, и обе были дико голодные. Мне

было слегка стыдно от того, сколько еды мы заказали, потому что официанты уместили всё это на двух тележках. Мы с Сиенной впихнули в себя больше калорий, чем обычно употребляем в течение недели, и сели по разным сторонам дивана, укутавшись каждая в свое одеяло и бездумно уставившись в телевизор.

Я практически уснула, когда Сиенна переключила канал.

— Сид?

Вынырнув из своего полусонного состояния, я увидела на экране прекрасное лицо Джека. При виде этого мужчины у меня до сих пор перехватывало дыхание. Он стоял на красной ковровой дорожке, пока фотографы щелкали его со всех сторон. Выглядев безумно красивым в своем смокинге, он дарил камерам ту полуулыбку, которая заставила меня растаять при нашей первой встрече. Но когда к нему подошла она, моё сердце остановилось.

Дженна была одета как всегда в одном из своих чересчур откровенных нарядов. Её пышная грудь еле умещалась в ярко-розовом платье с декольте до самого пупка. По бокам её платье было в разрезах и самый нижний из них открывал верх её бедра, когда она пыталась позировать слишком близко к Джеку и безумно улыбалась. Джек положил руку ей на спину, и они вместе начали улыбаться вспышкам фотокамер. Его улыбающееся лицо постепенно становилось жестче, ожидая окончания фотосъемки. По его напряженному подбородку я могла сказать, что ему это не приносило удовольствия, а вот, Дженне как раз наоборот.

Репортер за кадром о чем-то рассказывал, пока бегущая строка внизу экрана извещала, что эти кадры взяты с прошлогодней церемонии вручения премии AVN Awards. Видимо, речь шла о номинантах этого года и «Cole Productions» были удостоены рекордного числа номинаций.

Мы с Сиенной в оцепенении уставились на экран, когда начали рассказывать небольшой фрагмент истории AVN Awards:

«AVN Awards является Оскаром киноиндустрии для взрослых с почти сотней категорий, некоторые из которых аналогичны категориям на церемониях вручения наград обычной киноиндустрии. Другие же относятся исключительно к эротической киноиндустрии. В этом году «Cole Productions» во главе с как всегда безупречным Джеком Коулом получили рекордное количество номинаций. Джек и его давний партнер Дженна Фейвор остаются неуловимыми для СМИ, но ходят слухи, что на предстоящей церемонии на пальце Дженны может появиться какое-нибудь новое украшение, дамы».

Я все еще пялилась в телевизор, открыв рот, хотя там уже начали показывать следующую новость. Сиенна первая нарушила молчание:

— Сид, они выдумывают это ради рейтингов. Ты же знаешь, что между Джеком и этим существом ничего нет.

Мне потребовалась минута, чтобы среагировать. Сердцем я понимала, что между Джеком и Дженной ничего нет, но от их вида на экране и от того, как он кладет руку ей на спину, мне все еще было не по себе.

— Я знаю, Сиенна. Но мне противно слушать даже ненастоящую историю про Джека и другую женщину. Особенно про эту женщину. Она не понравилась мне с первой минуты нашего знакомства. От вида её злорадствующего лица, когда она наслаждалась позировать рядом с Джеком, у меня внутри всё переворачивается.

Я вскочила от звука вибрирующего телефона на стеклянном столике передо мной.

— Не игнорируй его снова, Сид, — предупредила Сиенна.

Сделав глубокий вдох, я схватила телефон. Я ожидала увидеть на дисплее красивое лицо

Джека, но лицо, которое появилось вместо него, меня сильно напугало. Моя мама.

— Ни за что! — Кинув телефон обратно на стол так, словно он был в огне, и я только что обожгла руку.

— Сид, — снова пригрозила Сиенна.

— Это не Джек. Это моя мама.

— Ты думаешь, что её звонок — это совпадение, или она только что видела то же самое, что и мы?

— Я не особо хочу выяснять это прямо сейчас. — Я встала и посмотрела на чизкейк, который мы раньше заказали, но не смогли впихнуть в себя. — Как насчет десерта?

— Никогда не откажусь.

***

Несколько часов спустя я была уверена, что мама видела тот выпуск новостей. Она звонила четыре раза за короткий промежуток времени, что было ей не свойственно. После второго звонка я прослушала её голосовое сообщение, чтобы убедиться, что не игнорирую какую-то очень важную информацию, но в нем она упомянула, что видела Джека по телевизору и хочет поговорить со мной.

Мы с мамой были близки, и я знала, что она будет волноваться. Но когда она хотела получить какую-либо информацию, у нее были свои способы вытащить ее из меня. Я не была готова обсуждать с ней эту часть жизни Джека, хотя была уверена, что какой бы отвратительный образ не сложился у нее в голове, он был намного хуже, чем на самом деле.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

До сих пор я не говорила с Джеком об этом выпуске новостей и сначала подумала, что возможно, он дает мне немного времени, чтобы я с этим смирилась. Но Джек был не из таких мужчин. Если у него была какая-то проблема или забота, он напрямик шел к её сути. Он не тратил время на обдумывание ситуации. Просто это было не в его стиле.

Я вспомнила нашу первую встречу на Гавайях. Мы встретились в баре, когда он был там со своими друзьями на мальчишнике, а я отдыхала с Сиенной вместо своего медового месяца. Мы оба почувствовали искру, которая пробежала между нами. Но я только начала отходить от разорванной помолвки и на самом деле не искала новых отношений. Джек решил, что у нас должен быть курортный роман и уже ничто не могло его остановить. Он не давил на меня, но четко дал понять, чего хочет, и не дал мне возможности хорошенько обдумать свое решение. Вместо этого он слишком близко встал прямо передо мной, прожигая меня своими удивительными зелеными глазами так, что мое тело просто не могло не среагировать. Он был властным и требовательным, но все это было в такой уверенной сексуальной форме, которая удавалась лишь немногим мужчинам.

Чем больше я думала о Джеке, тем быстрее осознала, что должно быть, он еще не слышал ту историю из новостей. Я помнила, что у него утром была деловая встреча, но не знала, как долго она обычно длится.

Вытираясь после душа, я услышала звонок своего телефона из спальни. Мигающее изображение Джека заставило меня улыбнуться. Несмотря на то, что я опасалась обсуждать с ним увиденное по телевизору. Глубоко внутри я знала, что веду себя как ребенок, но когда дело касалось Джека, мне было сложно контролировать свои эмоции.

— Привет.

— Привет, красавица, — даже за тысячи миль от дома его сексуальный голос заставил меня улыбнуться.

— Как прошел твой день?

— Как и ожидалось. — Джек вздохнул и быстро сменил тему. — Как прошел ваш день пижам и доставки еды в номер?

— Он был... интересным. — Я пыталась подобрать нужное слово, чтобы описать свой день.

— Расскажи, в чем его интерес.

— Лучше я послушаю, как прошел твой. — Я не имела понятия, почему увиливала от ответа.

— Ты уходишь от ответа, малышка. Всё в порядке?

С самого первого дня нашей встречи меня всегда выбивало из колеи, что Джек, казалось, читает мои мысли. В большинстве случаев я списывала это на свой язык тела, но видимо, он мог это делать даже по телефону за тысячи миль.

— Как ты это делаешь?!

— Делаю что?

— Знаешь, что я делаю, когда я за три тысячи миль от тебя.

— Я уже говорил тебе, малышка. Ты мне не безразлична, поэтому я обращаю на это внимание. Но ты до сих пор уходишь от ответа, так что, почему бы тебе не рассказать мне, о чём ты не хочешь мне говорить?

«Да, я была права». Этот мужчина никогда не давал мне время подумать перед тем, как позвонить, если он знал, что меня что-то беспокоит.

— Я видела тебя сегодня по телевизору.

— Так.

— Ты выглядел действительно прекрасно, — ответила я с кокетством.

Джек усмехнулся:

— Давай сразу к интересной части, малышка.

— Там была история на одном из каналов псевдоновостей. Обычно такие каналы делают новости, но они вращаются вокруг знаменитостей.

— Я понял, о чём ты, — судя по его тону, в нем нарастало нетерпение.

— Они объявляли номинантов AVN Awards. Скорее всего, кадры были взяты с прошлогодней церемонии, потому что ты и твоя пара были на красной ковровой дорожке при полном параде.

Джек громко выдохнул.

— Моя пара? Ты имеешь в виду Дженну?

— Да, её.

«Боже, даже то, что он просто произносит её имя, уже заставляет меня выпускать коготки».

— Так, ты расстроена, потому что видела нас вместе по телевизору, — ответ Джека был больше утверждением, не ставящим под сомнение правильность моей реакции.

— Нет, хотя мне действительно было не по себе, когда репортер упомянул о слухе, что в этом году на пальце Дженны может появиться особое украшение от тебя.

— Прости, малышка. PR-менеджер Дженны поддерживает слухи о наших отношениях на протяжении нескольких лет. Мне не было до этого дела, потому что это помогало продажам и было плевать, что думают другие. Я приму меры, чтобы они с Дженной перестали вести эту игру.

— Спасибо, я очень ценю это. Моя мама названивала мне весь день, и я еще не решила,

что собираюсь ей сказать.

— Почему тебе нужно решать, что ей говорить?

— Потому что я предполагаю, что она тоже видела сегодня этот выпуск и не знаю, что мне ей сказать.

— Скажи правду, — мрачно ответил Джек.

— О том, что мой молодой человек занимается порно бизнесом и у него было больше женщин, чем я могу сосчитать?

Некоторое время Джек молчал.

— Вот, как ты обо мне думаешь, Сид? — его голос был низким, и в нем чувствовалась боль.

От его печального тона я напряглась. Не хотелось, чтобы это звучало оскорбительно, но пыталась быть честной. Я не имела понятия, что говорить своей семье и друзьям, когда темная сторона Джека стала им известной.

— Возможно, это прозвучало не совсем так, как я хотела. Просто моя семья этого не поймет. Они тебя плохо знают, и я не хочу, чтобы их мнение о тебе складывалось из стереотипа, взятого из фильма о Бобе Гуччионе.

— Мне не все равно, что ты думаешь обо мне, Сид. Не думал, что ты осуждаешь меня за бизнес, которым я занимаюсь.

— Я не осуждаю и не хочу, чтобы осуждали другие.

Некоторое время мы еще поговорили, но слова были сказаны, и между нами оставалось напряжение, даже когда мы перешли на другие темы. Когда я повесила трубку, то задалась вопросом: «Как я способна так легко его ранить, если моё сердце переполнено любовью к этому мужчине?»

***

Лучшей частью моих дружеских отношений с Сиенной было то, что она всегда говорила мне правду, даже если я не всегда хотела её слышать. На следующую ночь после разговора с Джеком я все еще была в подавленном состоянии даже после нашего концерта. Я рассказала ей о своем разговоре с Джеком и попыталась передать в точности всё, что было сказано.

— Значит, ты фактически сказала ему, что стыдишься его, — уверенно сказала Сиенна, засовывая в рот горсть арахиса из бара.

— Нет! Я такого не говорила. Я сказала, что мои родители этого не поймут, и не хочу, чтобы они думали о нем плохо, — тон моего голоса был определенно обороняющимся.

— Сид, почему ты не хочешь, чтобы твои родители или кто-нибудь еще узнал об этом бизнесе Джека?

— Потому что я не хочу, чтобы они осуждали его, — возмущенно ответила я с высоко поднятой головой.

— Что Джек сделал такого, за что они его будут осуждать?

— Он ничего не сделал. Люди будут осуждать его просто из-за его бизнеса. Как ни крути, осуждения основываются на отношении людей к кому-либо или чему-либо.

— А с тех пор, как ты с Джеком, люди будут осуждать тебя, основываясь на том, как они относятся к нему?

Я слегка пожала плечами.

— Полагаю, что так.

— Значит, ты заботишься о себе, а не только о Джеке. Ты фактически сказала ему, что стыдишься его, Сид.

Я ненавидела её за то, что она была права. Мне так сильно хотелось ей сказать, что мне будет всё равно, если люди станут осуждать меня из-за бизнеса Джека, но правда в том, что не будет. Я никогда не задумывалась об этом, но мне было важно, что люди думают обо мне. В глубине души я знала, что это мелочно, но должна быть честной сама с собой. Если бы мы поменялись ролями, и я бы узнала, что Джек стыдился какой-либо части меня даже самой маленькой и незначительной, мне было бы намного больнее, чем я могла представить.

Откинув голову, я издала рык. Мне хотелось пнуть себя за то, что я такая эгоистичная и инфантильная девчонка.

— Что мне делать, Сиенна?

Она улыбнулась дьявольской улыбкой во весь рот, подвигав бровями:

— У меня есть план.

Конечно, у неё был план. Вот, почему она была моей лучшей подругой с третьего класса.

ГЛАВА 8

В следующие полторы недели у нас была серия непрерывных концертов в Швеции и Австрии. Менеджер предложил нам с Сиенной записать сингл, пока мы находились в туре. Они пустят его по радио в тех городах, в которых мы будем выступать, и тем самым увеличить количество фанатов. Запись планировалось провести за три дня в Северной Италии, пока мы будем выступать в заведениях Милана и Флоренции.

Я не могла дождаться того момента, когда расскажу Джеку, что мы запишем одну из наших песен. Несколько лет назад мы с Сиенной записали пару песен, но это было сделано в переоборудованном гараже с помощью старой аппаратуры и микшера, который всё время барахлил. Джек был рад моему предвкушению, но слегка обеспокоен по поводу отсутствия у меня законного представителя. Он не думал, что подписывать что-либо без предварительной консультации с агентом или адвокатом, это хорошая идея. Ни я, ни Сиенна никогда не работали с агентами, но я доверяла деловой хватке Джека и с радостью позволила ему заняться деловым аспектом предстоящей записи, когда он предложил.

За день до начала записи Джек передал нам с курьером посылку с контрактами на подпись. Несмотря, что мы с Сиенной были готовы подписать всё что угодно, лежавшее перед нами без предварительного прочтения, Джек настоял, чтобы мы всё-таки их прочли, и организовал звонок с нашим новым агентом для обсуждения деталей контракта.

В посылке Джека также был айпад с программным обеспечением, который специально установлен для нашего видео-чата с агентом. Изначально появление на экране женщины меня озадачило, особенно, когда она представилась, как Райан Сили. Мне казалось, что это мужское имя. Но та, которая улыбалась нам с экрана, была определено женщиной — сногсшибательная, идеально ухоженная и интеллигентная с правильной речью. Она кратко нам себя описала, дала информацию о самых важных клиентах и услугах, которые ею предоставлялись. Сказать, что список её клиентов был впечатляющим, это не сказать ничего. Эта женщина представляла половину тех артистов, чьи песни сейчас на радио находятся в ТОП 20.

Мы беседовали на протяжении полутора часов. К тому моменту, когда мы были готовы попрощаться, моя голова шла кругом. Я была благодарна Джеку, что он взял под свой контроль эти переговоры, потому что как оказалось, оригинальный контракт сильно отличался от того, какой собирались подписать мы. Райан определено заработала свой

гонорар, даже, несмотря на то, что он может быть ещё не скоро, ведь напрямую зависел от наших продаж.

— Ну, леди, думаю, мы хорошо поработали над вашими контрактами, чтобы всё было красиво. Могу ли я ответить на ваши вопросы, чтобы помочь вам увереннее себя чувствовать при подписании ваших индивидуальных контрактов? — Райан улыбнулась, блеснув своими идеально ровными белыми зубками, которые соответствовали её прекрасным высоким скулам.

Мы с Сиенной посмотрели друг на друга, пожав плечами.

— Думаю, нет, Райан. Мне кажется, что вы охватили всё, что мы хотели обсудить, и даже больше, — улыбнулась я в ответ.

— Замечательно. Теперь, может, Джек слегка расслабится. Ему следовало стать адвокатом, ведь он с таким пристрастием допрашивал меня по этому вопросу. — Деловое лицо Райан немного расслабилось, и её деловой тон сменился на обычный. — Я никогда не видела его таким, Сидни. Этот мужчина по уши влюблен.

— Оу... спасибо.

Я не знала, как реагировать на подобное утверждение. Это прозвучало так, словно она давно знала Джека, но я не осмелилась спросить.

Райан засмеялась беззаботным и дружелюбным смехом.

— Хорошо, тогда убедитесь, чтобы Джек был в курсе, что у нас всё хорошо и он может отозвать собак. Мой муж уже начал подшучивать, что купит мне новый телефон из-за количества поступивших от Джека звонков за последние пару дней, в которых он хотел обсудить детали.

Какое бы ни было напряжение внутри меня, оно утихло, когда Райан упомянула о муже. Я никогда не была ревнивой, но Джек, казалось, выводил мои чувства на новый уровень.

***

После беседы мы с Сиенной решили поговорить в видео-чате с Джеком, чтобы поблагодарить его, что нашел нам Райан. Через несколько минут Сиенна убежала, чтобы заказать нам и нашему водителю ужин, оставив меня наедине с Джеком.

— Ну, что, она тебе понравилась? — сказал Джек, ослабив галстук.

Я почувствовала прилив жара, пока наблюдала, как он расстегивал несколько верхних пуговиц, обнажив шею. Было что-то сексуальное в том, чтобы разговаривать с Джеком, который находился в своем офисе, и видеть, как он превращался из бизнесмена в заботливого бойфренда.

— Да, очень! Вы давно знакомы? Она вроде что-то упомянула об этом в разговоре.

Я была рада, что мой вопрос прозвучал безразлично, как я и хотела. Действительно, я не хотела выглядеть сумасшедшей ревнивой девушкой после тех проблем, через которые Джек прошел ради меня.

Джек засмеялся:

— По правде говоря, я её знаю с рождения. Её мать была нашей домработницей, и они жили в гостевом доме, пока она не уехала в колледж. Когда моя мать куда-нибудь уходила, отец оставлял меня матери Райан, так что мы провели несколько лет в одном манеже.

— Оу, — я сделала паузу, позволив информации просочиться в мой мозг. — Что ж, ты, кажется, ей действительно нравишься.

Лицо Джека стало серьезным.

— Она всегда была мне только другом, Сид.

— Я ничего и не говорила.

— Но подумала.

— Откуда ты знаешь, о чём я думаю?

Джек ухмыльнулся:

— Мне кажется, что мы уже говорили об этом раньше, малышка.

Его веселость меня рассмешила. Или, возможно, это было облегчением от осознания, что Райан была Джеку лишь другом.

— Зачем ты высрал айпад? Ты же знаешь, что я взяла свой.

Я наблюдала, как глаза Джека переместились с моего лица на грудь.

— В целях безопасности я хотел использовать устройство с самым новейшим программным обеспечением шифрования данных.

— Мой контракт сверхсекретный?

Я возмущенно выгнула бровь, и глаза Джека снова вернулись к моим. *Боже, его прекрасные зеленые глаза не меркли даже сквозь передаваемое за несколько тысяч миль спутником изображение.*

— Я просто беспокоился, что кто-то взломает и влезет в вашу беседу с Райан по поводу контракта.

Я наморщила лоб:

— Тогда что...

Сексуальная полуулыбка Джека остановила меня на полуслове, и я наблюдала, как он с намеком вскинул брови.

— Ты в автобусе одна?

— Да.

— Иди в спальню и запри дверь.

От его слов между моих ног пробежала волна возбуждения.

Когда я заперла за собой дверь, Джек не тянул со следующими указаниями.

— Сядь на кровать. Установи айпад так, чтобы я видел тебя.

Я вспыхнула, зная, о чем он меня просит, но всё равно сделала так, как он велел.

— Обожаю, когда ты в розовом. Я не могу смотреть на этот чертов цвет, не думая о тебе. Знаешь, каково это около получаса ходить с эрекцией только от того, что увидел в нашем шкафу сложенную футболку такого цвета?!

Я не была уверена, что мне больше нравилось: мысль, что Джек возбужден, или мысль, что он думает обо мне, лишь видя цвет, или что он назвал его шкаф «нашим». От всего этого я почувствовала жар в самых интимных местах.

— Сними штаны, Сид. Раздвинь ноги и направь камеру туда.

Я сделала так, как он просил, на удивление не стесняясь, что собиралась делать дальше. Оставшись в кружевных розовых шортиках, я радовалась, что на мне было надето милое нижнее белье, подходящее к моей футболке.

Я посмотрела в камеру как раз в тот момент, когда он проводил рукой по своим волосам. От его движений исходило напряжение.

— Оставь трусики, но отодвинь их так, чтобы я мог видеть тебя, малышка.

Я почувствовала, как все волоски на моем теле поднялись от предвкушения. Посмотрев вниз, я начала медленно и осознанно тянуть время. Я положила палец с ярко-розовым лаком между своих ног и начала водить им вверх-вниз. Я чувствовала влагу, которая выходила из моего тела, и слышала стон Джека, который подпитывал мое представление. Остановив

свои движения, я томным взглядом посмотрела в камеру и медленно поднесла палец ко рту, пососав. А в то время Джек внимательно за этим наблюдал.

Вытащив палец изо рта, я медленно опустила его к краю своих розовых кружевных трусиков и неторопливо отодвинула материал в сторону, чтобы обнажить свою блестящую и самую интимную часть тела.

Я посмотрела в камеру и увидела, как Джек отодвинулся от стола и начал расстегивать штаны. Его взгляд был зафиксирован на моей промежности. Он освободил свой член, обхватив его рукой.

— Сними футболку.

Мои упругие и полные возбуждения соски упирались в чашечки бюстгалтера.

— Опусть бюстгалтер так, чтобы я видел твои сосочки. Вторую руку держи на трусиках.

Я подчинилась. Мои соски гордо выпирали, желая прикосновений Джека. Его слова бросили моё тело в жар. Я не переставала думать, каким образом оно будет удовлетворено без присутствия Джека во мне.

Его дыхание стало прерывистым, что заставило меня снова взглянуть на экран. Я наблюдала, как его большая рука неспешно поглаживала вверх-вниз толстый член.

— Ущипни себя за сосок.

Я выполнила.

— Сильнее.

Схватив твердый комочек между большим и указательным пальцем, я сжала сильнее. Небольшая боль пронзила меня, послав прилив влаги в мой набухший клитор. Я закрыла глаза и застонала, поддавшись чувствам.

— Засунь в себя пару пальчиков. Делай это медленно, чтобы я видел каждый исчезающий дюйм.

Я потянулась между ног и помассировала свою дырочку, собрав влагу, скопившуюся в ней. Слегка колеблясь, я держала пальцы наготове.

— Ты такая красивая, Сид. Представь, что это я внутри тебя. Закрой глаза. Я стою перед тобой на коленях, и моя головка массирует твою дырочку, ожидая момента, чтобы погрузиться в твою влажную киску.

Продолжив круговые движения пальцами, я ещё сильнее раздвинула ноги. Я закрыла глаза и представила Джека, стоящего на коленях передо мной.

— Ты такая влажная, малышка. Впусти меня внутрь. Покажи, как сильно ты хочешь меня.

Глубоко вдохнув, я просунула два пальца глубоко внутрь себя. Громкий стон вырвался из моего горла.

Когда Джек продолжил, его голос был неровным:

— Я хочу входить и выходить из тебя, малышка.

Двигая пальцами вперед-назад, я их не вынимала полностью.

— Быстрее, малышка. Мне нужно быстрее, Сид.

Я яростно заталкивала, вынимая пальцы снова и снова. Моя грудь начала вздыматься, когда я приблизилась к своему освобождению.

— Большим пальцем второй руки накрой свой клитор.

Я подчинилась.

— Массируй его по кругу. Не прекращай заталкивать в себя мой толстый член.

Давление на набухший клитор довело меня до грани, и я неистово кончила, что меня удивило. Я стонала снова и снова выкрикивала имя Джека, пока оргазм пронзал меня насквозь. Всё моё тело содрогнулось, когда он меня отпустил.

Шумно выдохнув, я посмотрела томным взглядом на экран как раз в тот момент, когда Джек выпустил в воздух три густых потока. Я простонала, пожелав, чтобы они приземлились на мой живот.

Несколько минут спустя Джек вытирал себя, а я стянула простынь, чтобы прикрыться. На моей влажной коже появились мурашки, вызвав дрожь до кончиков пальцев.

— Малышка, это было чертовски невероятно, — голос Джека был низким и искренним, но его дерзкая улыбочка выдавала его настроение.

— Не могу поверить, что я на такое способна.

Меня наконец-то настигло осознание того, что я только что сделала.

— Серьёзно, малышка, я никогда не видел ничего более эротичного в своей жизни. Теперь мне потребуется два холодных душа в день лишь от того, что я буду вспоминать, как ты это делаешь.

Похвала Джека вытеснила всё смущение, которое начинало во мне зарождаться.

— Шутишь? Ты видел себя в зеркало? Да я, вероятно, кончу лишь от того, что буду смотреть на твое лицо и слушать твой голос.

Джек улыбнулся, выгнув бровь.

— Это звучит как вызов...

Я засмеялась:

— Вы — настоящий дьявол, мистер Коул.

***

Когда я открыла дверь спальни, всё помещение было пронизано запахом креветок в чесночном соусе. Моё небольшое представление вызвало во мне аппетит, и я резко проголодалась.

— Мммм... креветки в чесночном соусе. Ты слишком хороша для меня.

— Похоже, вон там ты сама была слишком хороша для себя, — ухмыльнулась Сиенна, наслаждаясь собственной пошлой шуткой.

Взяв с дивана подушку, я кинула в её направлении. Сиенна пригнулась, и подушка пролетела мимо.

— Возможно, сегодня ночью ты захочешь запереть дверь и спать в спальне одна, — поддразнила она. — Не думаю, что тебе стоит позволять мне спать рядом с тобой, я так завелась, слушая вас двоих.

Я схватила креветки в чесночном соусе и вилку, даже не удосужившись переложить их из общей миски к себе на тарелку. Мы обе знали, что я всё равно съем её одна.

— Завидуешь?

— Шутишь? Безумно завидую. Ты не заметила мой «период воздержания»? Это было единственным интересным моментом с тех пор, как мы покинули Нью-Йорк.

У Сиенны всегда был здоровый сексуальный аппетит, но я продолжала думать о причинах отсутствия её сексуальной активности. Так как мне внезапно пришлось об этом думать, то было странно осознавать, что почти два месяца я тусовалась с воздерживающейся Сиенной.

— Что тебя останавливает? Ты решила сохранить себя до свадьбы?

Настала очередь Сиенны кидать в меня подушку.

— Возможно, я просто взрослою?

— Сомневаюсь. — Мне удалось увильнуть с набитым ртом.

— Стерва.

— Сучка, — засмеялась я.

Многие наши дебаты заканчивались вот такими продуманными ласковыми прозвищами.

ГЛАВА 9

Когда мы вошли в «Bellissima Recording Studio» в итальянском городе Парма, я не знала, что нас ждет. Промоутер тура и наш агент Райан работали сообща, чтобы найти место для нашей записи между тремя концертами во Флоренции и Милане. Наш план состоял в том, чтобы сделать запись в две сессии, которые, по словам Кайла, будут трудными, но выполнимыми.

Студия звукозаписи находилась в Парме — маленьком, но всемирно известном городе на севере Италии. Из разговора с Райан я узнала, что она отклонила, по крайней мере, три другие студии, прежде чем остановиться на этой. Рано утром промоутер послал машину, и мы с Сиенной отправились из Милана в Парму. Поездка длилась чуть больше часа. Джек сказал, что этот город был хорошо известен своим художественным наследием — оперой и едой. Пока наш автомобиль ехал по небольшим брусчатым дорогам, я с восторгом рассматривала историческую архитектуру городка. По улицам бродили студенты, а красивые средневековые церкви служили фоном для небольшого поселения внутри городка.

Мы подъехали к «Bellissima», и водитель на ломаном английском объяснил, что вход в студию находится в переулке. Когда мы вошли в здание, я была поражена разительным контрастом между элегантным современным оформлением внутри и исторической атмосферой снаружи.

— Buon Giorno! Прекрасные леди, вы попасть в нужное место! — прокричал невысокий, очаровательный итальянец пожилого возраста, встречая нас.

Он начал горячо и эмоционально целовать нас в обе щеки, что вызвало у меня симпатию к этому обаятельному седовласому мужчине.

— Buon Giorno, — улыбнулась я в ответ. — Я — Сидни, а это Сиенна. Мы должны встретиться с Джованни, чтобы записать песню.

— Sì. Я — Джованни, но для вас я Джо, да? Все прекрасные леди называют меня Джо. Мы сестры и пьем эспрессо и бискотти, sì?

— Sì, — ответили мы с Сиенной в унисон и улыбнулись.

Мы были законченными любителями кофе, и у нас уже начиналась ломка после единственной чашки, которую выпили утром перед отъездом в студию.

Джо сложил свои руки так, чтобы каждая из нас взяла его под локоть, и повел нас к заднему выходу из студии. Мы вышли в небольшой дворик, в котором стояло три небольших круглых столика с соответствующими коваными стульями. По периметру были расставлены десятки горшков с множеством различных растений. На террасе стоял запах кофе и специй. Осмотрев это крошечное пространство, я распознала базилик, и десятки другой зелени для приправ.

Джо направил нас к столу, отодвигая наши стулья таким же величественным и чрезмерно преувеличенным образом, каким и встречал нас. Я была уверена, что его поступки выглядели бы глупо, если бы их совершали другие мужчины, но у Джо это

получалось мило и занятно. Он умел заставить женщину чувствовать себя так, будто она стояла на пьедестале с той самой минуты, как встретила его.

Мы просидели почти полчаса, попивая эспрессо с наивкуснейшим бискотти. Джио вкратце рассказал нам о городе, «Bellissima» и забавные истории об итальянских исполнителях, которых записывал за последние годы. Я была впечатлена уровнем знаменитостей, с которыми он работал, но сам Джио этим не кичился, чем стал еще более симпатичен мне.

Наконец, мы вернулись в студию и поднялись на второй этаж, где были представлены нашей команде звукозаписи. Я была рада, что все говорили по-английски, даже, несмотря на то, что у них был сильный итальянский акцент. Следующие шесть часов мы сделали десятки записей, и большинство кусочков песни мы записывали снова и снова. Когда в наших голосах появился намек на напряжение, Джио сказал, что на сегодня достаточно, и нам нужно сохранить свои голоса до вечернего выступления.

Он взял обещание с нас, что мы начнем говорить только за час до начала концерта. Я пыталась возразить, чтобы заверить его, что всё хорошо, но как только открыла рот, он приложил палец к моим губам.

— У тебя красивый голос, bella. Ты слушать Джио. Я хорошо заботиться о своих леди. Да?

Когда он убрал палец, я решила ответить «хорошо», но при попытке открыть рот его палец вернулся обратно.

— Без голоса, да?

Я согласно кивнула.

— Вот так! Теперь вы можете идти. Вы вернуться завтра, и мы закончить. Ваша песня быть bellissima как два ангела, которые делать прекрасную музыку. Да?

Мы с Сиенной улыбнулись и были награждены поцелуями в обе щеки.

***

Сиенна заговорила первая, когда мы вернулись в ожидающую нас машину.

— Ты будешь считать меня сумасшедшей, если я скажу, что Джио каким-то образом меня завел? — она посмотрела на меня с дьявольской ухмылкой.

Я не ответила, но улыбнулась, отрицательно покачав головой.

— Думаю, это из-за итальянского акцента. Он сексуальный, правда? Я знаю, что он годится мне в отцы, но думаю, что это делает его лишь более опытным вне возрастного диапазона.

Пожав плечами, я улыбнулась.

— Ты издеваешься? На самом деле собралась молчать?

Я кивнула и ухмыльнулась.

— Ты всегда была паинькой, — Сиенна на мгновение задумалась и продолжила: — Помнишь уроки у мистера Карлтона в пятом классе? Мы должны были прочитать Артемиса Фаула — ту скучную книгу, полную научно-фантастического дерьма. Но вместо этого мы решили прочитать Джуди Блум. Мы приклеили обложку от дерьма Артемиса на книгу «Дини», сложили туда все самые интересные страницы и даже подчеркнули все самые неприличные части книги.

Посмотрев на Сиенну, я вскинула брови и ждала продолжения. Мне было интересно, как наше чтение этой книги связано с моим поведением «паиньки».

— Твоя книга вывалилась из рюкзака, поэтому на следующий день мистер Карлтон допрашивал нас и еще несколько девочек. Он открыл эту чертову книгу на одном из абзацев, где Дини трогала свое «особенное место», — для выразительности Сиенна показала кавычки.

— Знаешь, мне кажется, что именно эта книга и стала причиной моего здорового сексуального аппетита. В ней эта сучка Дини трогала себя каждую ночь!

Я уставилась на Сиенну с широко открытыми глазами, но она меня проигнорировала и продолжила:

— Так или иначе, мистер Карлтон учинил нам допрос, чтобы выяснить, что за грязная девчонка читала книгу, запрещенную в библиотеке, а ты не выдержала, заплакала и призналась. Затем меня тоже наказали на неделю, потому что он сказал, что если ты читала такую книгу, то вероятнее всего, именно я тебе её показала!

Я смотрела на свою сумасшедшую подругу, забавляясь её воспоминанием.

— Всегда чертова паинька!

Сиенна покачала головой, а я закатила глаза.

***

Когда мы вернулись обратно в Милан, у нас было четыре свободных часа перед концертом. Сиенна попросила водителя отвезти нас в торговый центр, который она заметила недалеко от парковки наших автобусов. Я хотела возразить, предпочитая вернуться в автобус и вздремнуть, но так как я до сих пор не разговаривала, было трудно выразить свои желания с помощью мимики и кивков головы. И я знала, что мы идем покупать что-то для меня.

Когда по телевизору показали номинантов AVN Awards, я была смущена, что теперь моя семья и друзья узнают о втором бизнесе Джека. Даже не осознавая, я давала Джеку понять, что стыдилась его, и тем самым делала ему больно. Не без помощи Сиенны я поняла, что моя реакция была незрелой и оскорбительной, но было слишком поздно. Независимо от того, сколько раз я перед ним извинилась, не могла исправить то, что из-за этого он чувствовал себя неважно.

Сиенна разработала план, который назвала «Операция «Гордись мной», в котором я должна была не сказать, а показать Джеку, что не стыдилась того, кто он есть. Часть её плана заключалась в том, чтобы купить мне сексуальное платье для AVN Awards и показать его Джеку, когда мы встретимся в Италии, и сказать, что оно куплено для церемонии. Это звучало, как отличный план, но чем ближе приближалась дата церемонии, тем больше это казалось мне глупой идеей. Ведь Джек не приглашал меня на неё, несмотря на то, что в эти выходные мы отправлялись домой на запланированный перерыв.

Когда мы отправились в третий магазин, я была на все сто уверена, что продавцы думали — я немая, а Сиенна — мой безумный опекун. Мы вошли в четвертый магазин, и продавец сразу поспешил к нам навстречу.

— Вы случайно не Сидни и Сиенна?

Я была удивлена, услышав американский акцент.

Сиенна улыбнулась ожидающему ответа парню, который выглядел странно и нервозно.

— Да. Мы вас знаем?

— О. Мой. Бог! Я срочно должен написать и рассказать об этом Сэлу.

Юный продавец схватил свой телефон и начал неистово печатать.

— У нас есть билеты на сегодняшний концерт. Мой парень — большой фанат «Double Strife», а я не особо, — высокий худощавый молодой человек сморщил нос, чтобы подчеркнуть свое отношение к группе. — Но когда я увидел видео с вашего прошлого концерта, я влюбился в вас обеих!

Он хлопнул в ладоши и подпрыгнул, напомнив мне пятилетнего ребенка, смотрящего на витрину с шоколадными кренделями, когда мама разрешила ему выбрать один из них.

Сиенна улыбнулась, довольная, что нас узнали, и явно позабавленная реакцией молодого человека.

— Что ж, приятно познакомиться. У тебя отличный вкус, — подмигнула она.

От её ответа парень зажегся как рождественская елка.

— Я тоже американец! — это заявление было практически визгом. — Я приехал сюда в прошлом году по программе обмена студентами и встретил Сэла. Теперь я ни за что не уеду.

Мы улыбнулись изливающему потоки слов парню.

— О. Мой. Бог! Вы ищите платье? Не могу дождаться, чтобы принарядить вас! Это словно игра с живой Барби!

Мы с Сиенной засмеялись. Я ничего не могла с собой поделаться, и мой голос слегка просочился сквозь смех. От небольшого нарушения правил ничего не случится.

— Сид на сегодня твоя Барби. Ей нужно что-то сексуальное для большой вечеринки.

Возбужденный продавец едва мог сдержать свое волнение, когда начал бегать по магазину и отбирать кучу платьев. Мы с Сиенной тоже выбрали несколько, что нам понравилось, и когда мы вернулись к примерочным, у нас было больше десяти платьев.

Первое платье было милым, но определенно не вызывающим восхищения. Я вышла и обнаружила, что Сиенна с продавцом поставили стулья перед примерочной, словно ждали начала модного показа.

— Мило, но... я не уверена, — обсуждала Сиенна вслух.

Мнение продавца было более конкретным:

— Мило, но скучно. Следующее.

Я примерила еще четыре и столкнулась все с той же реакцией. По крайней мере, я была согласна с ними. Красивое и милое, но не такое, как я искала. Надев пылающее красное платье, которое поразило даже меня, я посмотрела на свое отражение в зеркале. Оно было не из тех, что я бы выбрала сама. Сексуальнее моего обычного вкуса, оно сидело на мне словно перчатка и подчеркивало все мои достоинства. Я вышла из примерочной, посмотрев на свою аудиторию, которая свободно обменивалась мнениями, и стала ждать. Оба широко раскрыли глаза и открыли рты.

— Женщина, глядя на тебя в этом платье, я хочу облапать тебя полностью, а я люблю мужчин! — воскликнул продавец, вскакивая со стула.

— Черт побери, Сид, слово «сексуально» не может описать это. Вот, это платье! Я хочу трахнуть тебя, а ведь я тоже люблю мужчин!

Они начали прыгать и хихикать, словно знали друг друга долгие годы. Оглянувшись в зеркало, даже я согласилась, что выглядела хорошо, но платье было определенно вызывающим, чем я привыкла носить. В верхней части был вырез, тянувшийся практически до пупка, и ткань облегалась только в нужных местах, чтобы подчеркнуть декольте. Талия у платья была высокой, а разрез начинался практически в неприличном месте и тянулся до самого пола. Он делал мои ноги очень длинными, а грудь выглядела больше, чем была на

самом деле.

— Нет, Сид, — сказала Сиенна и я в замешательстве посмотрела на неё.

— Ты берешь это платье. Даже не думай отговаривать себя. Ты выглядишь потрясно, и знаешь об этом. Джек будет разрываться между тем, чтобы спрятать тебя ото всех, и тем, чтобы выставить напоказ всему миру.

На минуту я задумалась и улыбнулась. Сиенна была абсолютно права насчет Джека, что облегчило принятие решения о покупке платья.

Когда я подошла к кассе, у меня уже была пара идеальных шпилек к новому платью. Я была рада, что цены были в евро, и не знала, в какую именно стоимость мне всё это обошлось; иначе, я, скорее всего, начала бы сомневаться.

— Я обменяла два пропуска за кулисы на скидку сотрудника, — сказала Сиенна, гордо улыбаясь, когда я протянула свою кредитку, чтобы оплатить счет, который благодаря Сиенне был намного меньше, чем я ожидала.

Продавец передал мне пакет с одеждой и улыбнулся.

— Увидимся вечером, леди!

После быстрой остановки в магазине нижнего белья, где купили нечто розовое и сексуальное для нашей встречи с Джеком в Италии, мы направились к нашим автобусам.

***

Концерт в Милане был невероятным. Мы выступали на стадионе «San Siro», который являлся самым главным футбольным стадионом Италии. Погода была теплой, а ночь красивой, и акустика открытого стадиона была удивительной. Несмотря на то, что Сиенна была моей лучшей подругой, я получила немного садистского удовольствия от того, что мой голос продержался весь вечер, а её начал надламываться на последней песне.

ГЛАВА 10

Хотя я и наслаждалась туром, но не могла дождаться нашего перерыва между концертами в Риме. Мы с Джеком собирались встретиться и провести вдвоем три с половиной дня. Но чем ближе был день нашей встречи, тем, казалось, медленнее шло время.

Сиенна планировала поехать на двухдневную обзорную экскурсию по Риму. Мы договорились пересечься и посмотреть некоторые достопримечательности уже вместе с Джеком. Он тщательно скрывал от меня, чем мы будем заниматься эти два дня. Я ежедневно пыталась его, но мои попытки не увенчались успехом. На самом деле, мне было все равно, что мы будем делать, пока Джек со мной.

Я тайком убедила Джека позвать в Рим Тайлера, объясняя это затянувшимся «периодом воздержания» Сиенны. Хотя он не хотел, чтобы мы играли роль сватов, но ради меня согласился. Сиенна не имела понятия, что Тайлер приедет, но судя по тому, как хорошо они провели время на Гавайях, я знала, она не будет расстроена.

Ведь когда я встретила Джека, им двоим было уютно вместе. Ни один из них не искал чего-то серьезного, и казалось, оба с удовольствием решили приятно провести время друг с другом. Джек упоминал, что Тайлер начал с кем-то встречаться, когда вернулся в Калифорнию, но недавно они расстались, поэтому время было подходящее.

Мы планировали встретиться в римском «Neston» и всю дорогу до него я ерзала на своем сидении. На моем лице расплылась огромная улыбка, когда мы подъехали к отелю, и я

увидела Джека. Он дал понять носильщику, что сам откроет дверь машины. Казалось, он ждал нашей встречи не меньше, чем я.

Когда открылась дверь, я вылетела из машины и повисла на нем. От этого он улыбнулся, и хотя, скорее всего, не выскочил бы вот так из машины в мои объятия, но всё же долго меня не отпускал. После длительного и крепкого объятия я отстранилась, чтобы посмотреть на своего восхитительного мужчину, и улыбнулась, когда его глаза переместились на мои губы. Он начал целовать меня до дрожи в коленях.

В конце концов, Сиенна вмешалась:

— Рада тебя видеть, Джек.

Я стояла к ней спиной, но услышала улыбку в её голосе.

Джек кивнул, улыбаясь моей лучшей подруге:

— Сиенна.

Я вспомнила о Тайлере и шепнула Джеку:

— Где он?

— В баре отеля.

Повернувшись к Сиенне, я дьявольски улыбнулась:

— У меня для тебя сюрприз.

Она сузила глаза:

— Поход в СПА салон, где меня ждет итальянский жеребец, который собирается сделать мне массаж с последующим оргазмом?

Джек усмехнулся, покачав головой.

— Лучше, — ответила я.

— Лучше, чем оргазм? Не томи, Сид. Ты же знаешь, у меня давно не было.

Я посмотрела на Джека:

— Показывай дорогу.

Взяв меня за руку, он сказал носильщику, чтобы тот занес наш багаж в вестибюль, и повел нас в бар при отеле.

Мы завернули за угол и увидели бар, в котором я сразу же заметила Тайлера. Так как Сиенна не знала, какой сюрприз её ждет, ей потребовалось больше времени для этого, но когда мы начали приближаться к Тайлеру, который с интересом наблюдал за ней, она улыбнулась.

— Ты права, это лучше, чем оргазм. Помнится, Тайлер подарил мне множество оргазмов.

***

В баре мы отлично провели время, попивая напитки, но я поняла, что терпение Джека было на исходе, так как он начал всё сильнее прижимать меня к себе. Наконец, он встал и не очень вежливо сообщил, что мы уходим. От его резкости Сиенна засмеялась, и я в первый раз поняла, что, кажется, окружила себя людьми, которые говорили всё, что было у них на уме без прикрас.

Вчетвером мы вернулись в вестибюль, и тут же появился менеджер, чтобы отдать нам наш багаж.

— Сид, можешь дать мне свой телефон на минутку?

Просьба Джека сбила меня с толку, так как я не знала, зачем он ему нужен, но я без вопросов протянула телефон.

Он его взял и выключил, затем достал из кармана свой и протянул оба Тайлеру.

— Они нам не понадобятся. Можешь положить их в своих апартаментах вместе с багажом Сид, пока мы не вернемся?

Я посмотрела на Джека так, словно он был сумасшедшим.

— Там вся моя одежда, — ответила я так, будто он не понимал, что могло быть в моем чемодане.

Повернувшись, Джек посмотрел мне прямо в глаза:

— Она тебе не понадобится.

Его взгляд переместился на мои губы и медленно вернулся обратно, вызывая трепет в моем животе от предвкушения.

— Хорошо, — прошептала я, и Джек подарил мне свою сексуальную полуулыбку, которую я так любила.

Он окинул взглядом большую сумку, висевшую у меня на плече.

— Что в твоей сумке?

— Косметичка, айпод, кошелек, противозачаточные, — последнюю часть ответа я подчеркнула.

— Полагаю, что оторвать тебя от айпода будет гораздо труднее, чем заставить отказаться от всей своей одежды, — улыбнулся Джек, вопросительно вскинув брови.

Я улыбнулась в ответ. Для мужчины, который знаком со мной всего пару месяцев, он слишком хорошо меня знал.

— Куда бы я ни пошла, айпод будет со мной.

Сиенна прервала наши дебаты, адресуя вопрос Тайлеру:

— А мы чем займемся?

— Останемся в отеле «мистера Романтика» и посмотрим, насколько огромным нам удастся сделать счет за апартаменты, которые он собирается для нас снять, — сказал Тайлер будничным тоном.

Сиенна захихикала:

— Меня вполне устраивает.

По-мужски приобняв Тайлера, Джек добавил тихим голосом:

— Заказывай всё, что хочешь, чувак. Отлично проведите время за мой счет.

Мне нравилось то, что он хотел сделать приятное своему другу и моей подруге, не требуя ничего взамен.

***

Я не знала, к какому типу относилась эта машина, но Джек арендовал красивый кабриолет, который был припаркован перед отелем и ожидал нас. Он открыл мне дверь, и я села, наблюдая, как он изучает мои ноги. Он улыбнулся, ни капли не стесняясь того, что был пойман за разглядыванием меня. Как ни странно, эта его особенность была одной из первых, что заинтриговала меня при нашей первой встрече. Он нагло рассматривал меня с головы до ног и наслаждался тем, что видел, не скрывая этого. Когда это касалось других мужчин, я, скорее всего, нашла бы это грубым, но с Джеком мне казалось, что это самое сексуальное зрелище, которое когда-либо видела. И я не знала, почему. Может, потому, что меня привлекала его уверенность и прямолинейность. Или из-за того, что казалось, он показывал, чего хотел, и на что, без сомнения, заявлял права. В обоих случаях, я находила это чертовски сексуальным.

Некоторое время мы ехали по Риму, медленно продвигаясь в трафике. Мы остановились на светофоре, и я увидела красивую молодую девушку, которая ждала на пешеходном переходе зеленого света прямо перед нами. Я заметила, как она уставилась на Джека, и повернулась посмотреть, на что она так смотрит — вид его красивого загорелого лица, взъерошенных волос и квадратного подбородка застал меня врасплох. На самом деле, я не винила девушку за то, что она на него пялилась. Поистине он был восхитительным наслаждением для глаз. Поймав мой взгляд, Джек улыбнулся, прежде чем наклониться и поцеловать меня прекрасным, нежным и чувственным поцелуем, от которого у меня захватило дыхание, а сердце растаяло. Когда мы тронулись с места, я увидела, что та красивая девушка все еще пялилась на него, открыв рот и пропустив зеленый свет.

Мы ехали несколько часов, и я ни разу не спросила, куда мы едем, и как скоро приедем на место. На самом деле, мне было всё равно. Не было другого места, где бы я хотела оказаться, кроме того, куда мы направляемся, хотя и не знала, что это за место.

Наконец-то мы свернули с автомагистрали и поехали, насколько я знала, по региону Тосканы. Вдали виднелись холмы, вскоре появившиеся перед нами, и вдруг мы оказались в самом центре картинки с открытки: куда ни посмотри — везде были холмы, которые перемежались с оливковыми деревьями, а горизонт состоял из кипарисов. На одной стороне дороги расположились поля пшеницы и подсолнечников, а на другой гордо стояли фермерские домики. Я не могла оторвать глаз от этой красоты; всё это казалось таким невероятным и практически сказочным.

— Вау. Это выглядит, словно сон, — прошептала я Джеку в восторге от того, что меня окружало.

— Я знаю. Это кажется нереальным.

— Я видела такое на фотографиях, но эти пейзажи не идут с ними ни в какое сравнение, — я сделала паузу и предположила: — Ты уже бывал здесь раньше?

Джек сжал мою руку.

— Однажды. Мне было десять или одиннадцать. Мой отец был в Риме по работе, занятый покупкой того отеля, в котором мы только что были. Мама взяла меня с собой покататься, и мы заблудились. Мы оказались где-то тут, и я помню, что мне хотелось бы всё это нарисовать, но не существовало мелков таких же ярких цветов, как здесь.

Я улыбнулась, думая о маленьком Джеке, путешествующим со своей матерью. Должно быть, он был таким очаровательным.

— Вы были в кабриолете?

— Да.

— Ты был таким же очаровательным, как сейчас?

Джек засмеялся:

— Думаю, тогда я был скорее занозой в заднице.

Я представила маленького бунтаря, который выводил из себя свою маму.

— Я бы хотела познакомиться с твоей мамой, — мой голос был печальным.

Я не планировала этого говорить, но слова просто вылетели, когда подумала об этом.

— Она бы тебя полюбила, Сид.

Улыбнувшись, Джек погладил большим пальцем мою ладонь, которую держал в своей руке.

Вечером мы, наконец, свернули на длинную грунтовую дорогу, ведущую к уединенному, но умопомрачительно-красивому фермерскому домику. Припарковавшись, Джек вышел, чтобы открыть мне дверь и помочь выйти. Глубоко вздохнув, я повернулась и стала любоваться живописными окрестностями, ощущая запахи деревьев и полевых цветов, окружавших меня.

— Нравится?

— Очень! Чувствую себя такой умиротворенной. Здесь очень красиво и спокойно. Такое чувство, что я только что шагнула в шкаф и вышла в другом мире.

Джек улыбнулся, удовлетворенный моим ответом. Прежде чем направиться в сторону домика, он притянул меня ближе к себе и поцеловал в макушку.

Внутри фермерский домик был также прекрасен, как и снаружи. Старинное здание было бережно оснащено всеми современными удобствами, которые нисколько не портили его простоту. Мы блуждали по дому, держась за руки и оценивая его красоту. Но вид окон в дальней части помещения заставил нас остановиться.

Здесь находились шесть арочных окон без стекол, которые могли бы испортить открывающийся из них вид. За ними находился балкон, установленный чуть выше виноградников, расположенных внизу, и открывающийся вид на бесконечные ряды виноградной лозы.

Зайдя на балкон, Джек обвил руками мою талию и прижал ближе к себе.

— Красота.

Джек сказал это так близко к моему уху, что по моей спине прошла дрожь.

— Да, это абсолютно невероятно!

— И ты тоже хорошо пахнешь, как и всё вокруг.

Он зарылся лицом в мою шею и глубоко вздохнул, вбирая мой запах.

Я завелась. Ощущение его твердого, как камень тела позади меня, и его голос прямо у моего уха отправили дрожь по всему телу, которую он должен был почувствовать. *Настанет ли когда-нибудь день, когда нахождение рядом с ним не будет приводить мое тело в иступление?* Положив руки ему на грудь, я широко расставила пальцы, чтобы почувствовать его мышцы, и посмотрела на него, увидев, что он наблюдал за мной, а его зеленые глаза горели желанием.

— Ты нужна мне прямо сейчас, малышка, — его голос был низким и серьезным.

Я кивнула, не в силах произнести ни слова.

— Последние несколько недель были адом. Всё, что я видел, когда закрывал глаза — это то, как ты трогала себя для меня той ночью.

У меня ускорился сердечный ритм, когда я вспомнила о той ночи, как мастурбировала для него по видео-чату в задней части нашего автобуса.

Джек начал расстегивать пуговицы на моей блузке.

— Здесь или в доме?

— В доме.

Он кивнул и взял меня за руку, собираясь идти в дом, но я его остановила.

— Здесь есть еще кто-нибудь, кроме нас?

— На ближайшие несколько миль — нет.

Я дьявольски улыбнулась:

— Сейчас в доме, а позже здесь.

— Вот, это моя девочка.

Наклонившись, Джек поднял меня, положил к себе на плечо и нес так, пока не достиг спальни.

Он поставил меня на ноги, и не теряя времени, начал снимать с меня юбку. Сделав шаг назад, он посмотрел на мои новые кружевные шортики розового цвета.

— Розовое кружево, — эти простые слова отражали его желание.

Я улыбнулась его реакции, зная, что ему нравилось видеть меня в розовом и кружеве, поэтому специально совместила это вместе, надев бледно-розовый комплект белья, состоявший из шортиков и бюстгалтера «Анжелики».

— Мне срочно нужно быть внутри тебя, малышка. Я обязательно уделю тебе время позже.

В этом я даже не сомневалась.

Меня сильно завела мысль о том, что я довела такого сильного мужчину до потери контроля, а его желание стало диким и необузданным. Он снял штаны, не желая или не будучи в состоянии ждать, пока его раздену я, подвел меня к изножью огромной кровати и осторожно развернул, побуждая наклониться.

Я почувствовала его твердый член, упирившийся в верхнюю часть моих ягодиц, когда он потянулся и ощутил влагу между моих ног. Он застонал, понимая, что я уже готова, затем быстро пристроил свою эрекцию в мою влажную щель и вошел в меня одним долгим глубоким толчком.

От острого ощущения наполненности я ахнула.

— Ты в порядке, малышка? — его голос был хриплым, с трудом сдерживая себя, он ждал моего ответа.

— О, Боже, да, пожалуйста... — сказала я почти шепотом, отодвигаясь назад и жестко насаживая себя на его член, и так уже находившегося глубоко во мне.

— Чёрт возьми, Сид.

Джек вышел из меня и начал входить глубокими толчками снова и снова, вбиваясь всё сильнее.

Спустя минуту я подстроилась и присоединилась к нему, двигаясь навстречу его сильным толчкам, чтобы он проник ещё глубже. Из моего горла вырвался стон и Джек, должно быть, почувствовал мой надвигающийся оргазм. Передвинув свои бедра ниже, он поменял положение своих толчков и слегка приподнял мои ягодицы так, что мои ноги почти не касались пола.

Его толстый член увеличился, а новое положение позволило проникнуть еще глубже, заставляя меня балансировать на грани оргазма. Простонав его имя, я пыталась сказать, что уже там, чтобы он присоединился ко мне, но он и так был в курсе. Я услышала, как он прошептал мое имя и кончил, выплескивая струю густого тепла, разлившуюся в моем дрожащем теле. Это ощущение продлило мой оргазм, позволяя нам пережить волну удовольствия, пока оба не были истощены.

Наконец, он вышел из меня, развернул, взял на руки и лег на кровать, бережно поместив меня сверху. Я полностью лежала на нем, чувствуя себя прекрасно.

Джек усмехнулся:

— Думал о том, чтобы свернуть с дороги ради этого. Ты бы изумительно смотрелась, склонившись над этим небольшим кабриолетом.

— Так, почему не свернул?

— Потому что, если бы кто-то увидел твою маленькую сексуальную попку, мне пришлось бы пуститься за ним в погоню и жестоко избить.

Я рассмеялась.

— Так вот о чем ты думал, пока мы ехали через прекрасные спокойные пейзажи?

Его игривый ответ согрел мне сердце.

— Ага, а помнишь ту каменную ограду, что ты нашла великолепной?

— Да.

— Я хотел склонить тебя и через неё.

Мы засмеялись. После нашей активной деятельности эта легкая беседа была именно тем, что нужно. Пока мы болтали, Джек нежно поглаживал рукой моё тело.

Положив подбородок на свои руки, лежащие на его груди, я посмотрела на Джека. Он взглянул на меня, заправив прядь волос мне за ухо, и ждал, что я скажу.

— Так, в чем мне ходить, раз ты не разрешил мне взять с собой одежду?

— Я сказал Клои, чтобы она выслала два шелковых пеньюара и халатик.

Клои — персональный закупщик одежды Джека, с которой я познакомилась несколько месяцев назад. У неё был безупречный вкус, и она выбирала для меня одежду лучше, чем я сама.

— А нижнее белье?

— Не-а.

— Лишь два пеньюара и халатик?

— В моих планах ты большую часть времени не будешь носить и это.

— Как мы пойдем в магазин?

— Нам не нужно никуда идти.

— А что насчет еды?

— Перед нашим приездом дом забили под завязку.

— А что, если я захочу выйти на улицу?

— Выходи. Ближайший дом находится в шести милях отсюда.

Джек погладил мои волосы и остановился.

— Что?

— Просто задумался, есть ли у тех виноградников снаружи каменная оградка.

Я почувствовала под собой его возбуждение.

— Это всё, о чем ты можешь думать? — поддразнила я.

— Если мы были бы дома, это было бы не так, но я вижу с тобой один раз в месяц и ничего не могу с собой поделывать, — его голос был серьезным.

Повернув голову, я поцеловала его в живот.

— Дом, — улыбнулась я.

— А что с ним?

— Мне просто нравится, что место, где мы живем, ты называешь домом.

***

На следующее утро я готовила завтрак, пока Джек был в душе. Он не шутил, сказав, что позаботился о запасах еды перед нашим приездом. Казалось, её хватит на месяц для восьми человек, а не на два дня для двоих. Но таков был Джек, и я уже убедилась, что этот мужчина всё доводит до конца.

Я знала, что он без колебаний съест всё, что я приготовлю, но одновременно понимала,

как он заботился о своем теле и тратил много времени на поддержание его в хорошей форме. Так что я решила сделать ему омлет из яичного белка со свежими помидорами, индейкой и перцем. Я даже сама удивилась, насколько презентабельно выглядела еда, когда Джек подошел к столу.

Он вошел в кухню в тот момент, когда я заканчивала и увидела, как он взял мою пустую кружку из-под кофе и сделал мне новый именно так, как я люблю. Поставив кружку у плиты рядом со мной, он мягко убрал мои волосы на бок, чтобы получить доступ к шее. Он нежно прикоснулся губами чувствительной кожи у основания моей шеи, и мое тело покрылось мурашками.

— Доброе утро, красавица. Мне нравится это на тебе, — прошептал Джек у моего уха, щекоча дыханием шею, погладил руками талию и проскользнул по мягкой ткани шелкового пеньюара, подобранного Клои.

— Доброе утро, — выдохнула я.

Поцелуи Джека начали превращаться в нежные посасывания, спускающиеся от шеи к ключице. Он осторожно отодвинул тонкую шелковую лямку с моего плеча, и соскользнув, она еще больше открыла вид на мое декольте. Мне пришлось заставить себя остановить его, пока мы не съедим приготовленный завтрак.

Я развернулась, и Джек улыбнулся мне своей полуулыбкой, от которой я всегда таяла.

Покачивая головой, я улыбнулась:

— Не в этот раз. Садись, — указала я на стул.

На лице Джека появилась притворная невинность, будто он не знал, о чем я говорю, но так и не вышел из моего личного пространства.

— Садись, я приготовила тебе хороший полезный завтрак.

Джек выглядел шокированным, что я отшила его, но, тем не менее, пошел и сел.

***

До полудня мы решили исследовать окрестности. День выдался намного теплее, чем предыдущий, и полуденное солнце делает его невыносимым для длительных прогулок. Было странно гулять по незнакомым местам в одном шелковом пеньюаре, но в любом случае, погода не позволяла надеть что-то еще.

Когда мы дошли до конца виноградников и обратно, то уже взмокли от жары. На Джеке были шорты с низкой талией и белая футболка, которая прилипла к его телу и обрисовывала забавно выпирающие мышцы живота. Виноградники были великолепны с перекатывающимися холмами, образующими горизонт, и самыми огромными подсолнухами, простирающимися вдоль всей границы фермы.

Взяв немного закусок и напитков, мы решили укрыться от полуденного солнца под красивой плакучей ивой, одиноко стоявшей посреди виноградников. Джек расстелил покрывало, а я выложила немного сыра и фруктов. Мы открыли бутылку вина, сделанную на этой ферме, и Джек налил нам по бокалу. Когда я села, Джек стянул свою футболку, удобно устраивая свою голову у меня на коленях.

— Твоя грудь такая теплая.

Легонько проводя пальцами по его груди, я почувствовала тепло, исходящее от неё. Мой ноготь прошелся по его соску, пробуждая его от расслабленного состояния.

— Твои руки не будут способствовать снижению моей температуры тела, малышка.

Заметив ведро льда, поддерживающее наше вино в холоде, я тайком вытащила один

кубик льда. Я держала его между большим и указательным пальцем, перемещая по груди Джека вверх-вниз и оставляя след блестящей холодной влаги.

— Видишь, мои руки способны снизить температуру твоего тела.

Закрыв глаза, спустя минуту Джек сказал:

— Ничего подобного, малышка.

Его игривое и расслабленное выражение лица сменилось желанием и нуждой.

Он сел передо мной на колени и раздвинул мне ноги, располагая их по обе стороны от себя.

— Ложись на спину.

— Что ты задумал?

Джек игриво вскинул брови:

— Сегодня утром ты меня отшила, а теперь я заставляю тебя умолять меня.

От его слов у меня перехватило дыхание. Никогда в жизни я не встречала никого с такой похотливой сексуальностью. Его желание сделать мне приятное заставляло меня чувствовать себя такой могущественной и красивой, какой я никогда себя не ощущала. Я понимала, что у меня было не так много опыта с другими мужчинами, но если их сравнивать, то это будет тоже самое, что сравнивать яблоки с апельсинами. С Джеком была совершенно другая ситуация, чем секс с Майклом. Когда мы вместе, это интимно, чувственно и невероятно эротично. Мои годы с Майклом были больше похожи на старания достичь пункта назначения, а не насладиться самой поездкой.

В отличие от меня, Джек даже не пытался скрыть свои намерения, когда потянулся за кубиком льда, аккуратно опрокидывая меня на покрывало. Подняв мою ногу, он поднес её ко рту и поцеловал внутреннюю сторону моей ступни.

Он взял лед и медленно провел им по ноге, двигаясь от лодыжки до чувствительной кожи внутренней части бедра, и остановился у самой интимной части моего тела. Когда он проделал то же самое и со второй ногой, то не спеша задрал шелковый пеньюар, еле прикрывавший мою грудь. Он водил кубиком по моему плоскому животу, с каждым мучительно медленным кругом все ближе и ближе продвигаясь к пупку.

Когда мой живот заблестел от растаявшего льда, он осторожно поднял пеньюар и обнажил уже упругие соски. Закрыв глаза, я глубоко вздохнула и медленно выдохнула, зная, что последует дальше. Я чувствовала на себе взгляд Джека, но через минуту удивившись, не ощутила ожидаемого холода на своей коже. Открыв глаза, я увидела, что Джек ждал.

У него был глубокий и бархатистый голос, полный желаний:

— Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой.

Закрыв глаза, я подавляла смущение, появившееся при мысли о словах, которые он хотел от меня услышать.

— Открой глаза и скажи.

Я распахнула глаза, и Джек спокойно повторил свои слова:

— Скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал с тобой.

— Я хочу, чтобы ты меня ласкал, — шепотом сказала я, посмотрев на Джека.

— Покажи, где ты хочешь, чтобы я ласкал тебя.

Я понимала, что уже и раньше трогала себя при нем, но тогда мы были за тысячи миль друг от друга, а я находилась в автобусе одна. Застеснявшись, я не спеша подняла руку и дотронулась указательным пальцем до своего соска.

— Здесь, — от желания мой голос дрожал.

Потянувшись за очередным кубиком льда, Джек поднес его ко рту и вставил между своих сексуальных губ. Его взгляд встретился с моим, когда он медленно склонился надо мной, дотронувшись замороженным кубиком до моего соска. Ощущение холодного льда, смешанного с теплым дыханием Джека, пробудило каждую клеточку моего тела.

С удивлением я наблюдала, как Джек водил по моему соску кубиком льда круг за кругом, пока не стал твердым и набухшим, налитым почти до боли. Наш зрительный контакт ни разу не прервался, пока он двигался от одной груди к другой и оба соска не затвердели.

Не уверена, то ли кубик растаял на моей пылающей коже, то ли горячее дыхание Джека превратило его в воду, но от холода не осталось и следа, когда его теплый рот накрыл мой сосок и стал жестко всасывать его, кусая до тех пор, пока с моих губ не сорвался стон.

Чувствовала, как Джек опустил свою руку к низу моего живота и на мгновение задержал её, нежно массируя мой клитор, а теплым ртом продолжал свою атаку на мои соски. Затем его рука ненадолго покинула клитор, но через секунду большой палец вернулся, делая небольшие круги, и я почувствовала то, что сначала приняла за проникновение его пальца внутрь меня, но холод быстро заставил меня понять то, что он сделал.

Должно быть, Джек почувствовал, что я собиралась что-то сказать, поэтому перед тем, как накрыть мой рот в жарком поцелуе, я заметила дьявольскую ухмылку на его лице. Когда он протолкнулся языком между моих губ, захватывая мой рот так, как мог только он, мне не понадобилось много времени, чтобы забыть, что я хотела сказать. Несколько минут спустя я так затерялась в этом поцелуе, что даже не осознала, что он делал. Его губы не покидали моих, пока его пальцы раздвигали мои набухшие складочки, засовывая внутрь меня второй кубик льда. От ощущения между моих ног я начала извиваться и с моих губ сорвался стон, подавленный нашим поцелуем.

Он обхватил рукой мое лоно, и я выгнулась, отчаянно нуждаясь в том, чтобы мой клитор терся о его руку.

Джек прервал поцелуй, оставив меня лишенной воздуха.

— Еще рано.

Мне хотелось кричать. Он что издевается? Он заставил меня ласкать себя, пытал мое тело льдом и заставил соски набухнуть так сильно, что это ощущение граничило с болью, а теперь собирается мне сказать, что ещё рано?!

Застонав, я попыталась передвинуть его тело полностью на себя.

Джек посмотрел на меня сверху вниз, забавляясь моими тщетными попытками. Он выглядел чертовски сексуально со своими взъерошенными волосами и дьявольской улыбкой. Увидев мое разочарование, он жестко поцеловал и сполз ниже, а его голова остановилась между моих бедер.

Наблюдая, как он закрыл глаза и глубоко вздохнул, впитывая мой запах, в ответ на этот интимный жест я покраснела. Он поднял на меня свой взгляд, а руками проскользнул под ягодицы, приподнимая мой таз для встречи с его ртом. Знала, он хотел убедиться, что я могла наблюдать за ним, но просто не была уверена в том, кого из нас возбуждает больше тот факт, что я за ним наблюдала.

Джек посмотрел на меня, когда его язык ласкал мой набухший клитор. Тепло его рта и жар моего возбуждения заставили кубики льда раствориться в быстром темпе, заставляя поток холодной воды выливаться из меня. Интенсивность нескольких раздражителей, одновременно воздействующих на меня, заставили почувствовать знакомое головокружение, и мое тело приготовилось к тому, что последует далее.

Хриплый стон вырвался откуда-то из глубины моего тела, и даже не сразу осознала, что его издала я. У меня сердце ускорило ритм, а мышцы между ног начали сокращаться. Я двинула бедрами, заставляя лицо Джека ещё сильнее прижаться к моему лону. Засунув свой язык глубоко в меня, он посасывал и слизывал сочившуюся влагу. Движения его языка имитировали движения бедер, как если бы он входил в меня.

— Джек, — мой голос был таким высоким и похожим на писк.

Он проник двумя пальцами внутрь меня, а рот переместил на клитор, посылая в меня первую волну экстаза. Слышала, как выкрикивала его имя снова и снова, пока меня захлестывал оргазм, но не могла контролировать свой голос. Как только дрожь в моем теле ослабела, Джек вошел в меня, заполняя своей толстой эрекцией одним глубоким толчком.

— Это чертовски прекрасно, — хрипло сказал он.

Его взгляд встретился с моим, и он начал медленно двигаться внутри меня. Он нежно поцеловал, и почувствовав свой вкус на его языке, я удивилась, что меня это возбудило. Повторяя языком движения бедер, он нежно входил и выходил, затем начал вращать им, проникая достаточно глубоко, чтобы соприкоснуться с моим клитором.

Толчки Джека ускорились, и он прервал поцелуй, чтобы посмотреть мне в глаза, приближаясь к своему оргазму. Наблюдая за ним, я ловила себя на мысли, что нуждалась видеть его во время освобождения, и внезапно поняла, почему Джек всегда смотрел на меня, когда я кончала для него. Он напряг подбородок, и я почувствовала, как первая струя тепла разлилась во мне. Напряженное выражение лица Джека и жар его освобождения удивили меня, накрыв очередной волной оргазма. Он застонал, понимая, что заставил мое тело содрогаться, а его толчки стали сильнее и быстрее, пока он полностью не опустошил себя, наполняя мое тело.

Несмотря на то, что было жарко и влажно, и мы были покрыты потом с ног до головы, я задрожала, когда он, наконец, слез с меня и обнял, крепко прижимая к своей груди. Он нежно поцеловал меня в лоб.

— Я люблю тебя, Сид.

— Я тоже тебя люблю, Джек.

И мы провалились в сон. Голые посреди виноградников в фантазии, которая каким-то образом стала реальностью.

ГЛАВА 12

Слишком быстро пролетели два дня в Тоскане, и я обнаружила, что старалась тянуть время до отъезда, не желая окончания нашего уединения. Мы и раньше проводили много ночей вместе, но никогда не были полностью отрезаны от интернета, мобильных телефонов и прочих вмешательств извне. Мне надо бы с нетерпением рваться возвращения в тур и ту жизнь, о которой многие могли только мечтать, но в реальности моя жизнь с Джеком была намного лучше, чем любой сон.

Я вышла из душа и увидела, что Джек смотрел на виноградники, глубоко погрузившись в свои мысли.

— О чём задумался?

Обняв его со спины, я осмотрела пейзаж, который так завладел его вниманием.

— Просто я подумал, как долго мы могли бы здесь остаться, пока кто-нибудь не послал бы за нами поисковый отряд?

Я крепче обняла его и выдохнула:

— Я тоже не хочу возвращаться.

Джек повернулся ко мне лицом:

— Не хочешь?

Я отрицательно покачала головой. Приподняв ладонями моё лицо, Джек встретился со мной взглядом и долго всматривался в мои глаза, затем прикрыл веки и прислонился своим лбом к моему.

— Прекращай, пока я не передумал и не запретил тебе возвращаться обратно в свой тур.

Он нежно поцеловал меня в губы, и я заметила, как на его идеальном лице расплылась дьявольская улыбка.

— Нижний ящик комода. У тебя есть, что надеть.

Мне потребовалась минута, пока до меня дошел смысл его слов, и моя челюсть отвисла.

— Ты имеешь в виду, что всё это время здесь была моя одежда, но ты ничего мне не сказал?!

Другой мужчина смутился бы, признаваясь, что он два дня вынуждал меня ходить в маленьких шелковых пеньюарах, когда вся моя одежда находилась в соседней комнате. Но только не Джек. Он не чувствовал раскаяния за то, что добивался, чего хотел.

— До этого момента она была тебе не нужна.

— Была не нужна?!

Джек проигнорировал мое ошеломленное выражение лица, и мой вопрос потонул в сарказме:

— А она была тебе нужна?

— Дело не в этом.

Джек забавлялся нашей шуточной перепалкой.

— А в чём тогда дело?

— Дело в том, что ты заставил меня думать, будто здесь нет моей одежды, даже если бы я хотела её надеть.

— А ты хотела её надеть?

— Ох-х... ты невыносимый, знаешь об этом?

Я потопала в спальню, чтобы найти свою одежду, при этом приняв раздраженный вид, хотя на самом деле нет.

Схватив меня за руку, Джек потянул обратно и крепко прижал меня к своей груди.

— Но ты всё равно меня любишь.

Он просто поцеловал меня в губы и отпустил, чтобы я прошла в спальню, и смачно шлепнул меня по мягкому месту, когда я практически была вне его досягаемости.

Я не признала этого, но он был прав. В любом случае, я его любила. За то, что он у меня есть, и то, что он меня хотел. Просто за всё.

***

Когда мы выехали в Рим, я осознала, что мне не нужно сразу же возвращаться в автобус. Я нуждалась в отдыхе для возвращения в реальность из кокона, который мы с Джеком выстроили вокруг нас за два с половиной дня. Подъехав к его отелю, мы припарковали машину перед главным входом. Швейцар поспешил к нам, чтобы открыть мою дверь, но Джек уже обходил машину и протянул мне свою руку, отпуская швейцара легким движением кисти. В этом было что-то сексуальное, когда Джек относился ко мне, как к леди. Везде, кроме спальни, словно это был наш маленький секрет. И как только дверь в нашу личную

жизнь захлопывалась, он был полной противоположностью своим воспитанным манерам.

Джек повел меня к стойке регистрации, покровительственно положив руку на мою талию, пока менеджер улыбался и разговаривал с ним по-итальянски. Мне показалось, что Джек отвечал на идеальном итальянском, хотя я не была уверена, так как знала не больше десяти слов. Но в чём я была уверена на все сто, так это в том, что речь Джека была чертовски сексуальной и я не могла ничего с собой поделать, кроме как пялиться на него, пока слова слетали с его губ.

Джек поймал мой взгляд, и я увидела, как уголок его рта приподнялся, давая мне знать, что он был польщен моим замороженным взглядом. В конце концов, менеджер передал ключ Джеку и переключил свое внимание на меня:

— Миссис Коул, ваша подруга, мисс Сиенна сказала, что встретит вас в лобби-баре, да?

Я уже собиралась исправить менеджера, сказав, что я не миссис Коул, но увидела, как блестели глаза Джека, пока он наблюдал за нашим диалогом. Я последовала его примеру и слегка ухмыльнулась, давая понять, что заметила его взгляд и ответила менеджеру:

— Grazie, мистер Бенетио.

Джек поручил швейцару доставить наш багаж в номер, и мы пошли в лобби-бар.

— Мне нравится, как это звучит, — прошептал мне на ухо Джек, еще крепче обнимая меня за талию.

Я не была уверена, имел ли он в виду мою попытку говорить на итальянском или то, как менеджер назвал меня «миссис Коул», но что-то подсказывало мне, что это не имело ничего общего с моим итальянским.

***

Мы встретились с Сиенной и Тайлером в баре, и она рассказала нам обо всех достопримечательностях, которые они уже успели посмотреть. Тайлер не обнимал Сиенну так крепко, как Джек обнимал меня, но когда он прикасался к ней, я поняла, что они ночевали в одном номере.

— Сид, мы ходили на Олимпийский стадион, и ты ни за что не поверишь, что мы там видели! — лицо Сиенны было таким же восторженным, как у ребенка в магазине сладостей.

Олимпийский стадион был сценой, на которой мы будем выступать в Риме. Это будет первый концерт после нашего небольшого перерыва и перед предстоящей трехнедельной поездкой по одиннадцати городам, начинающейся всего через два дня.

Видимо, я не успела ответить Сиенне достаточно быстро, так как она не смогла больше ждать:

— Огромный биллборд! Там был гигантский биллборд прямо перед стадионом!

Восторг Сиенны был настолько заразителен, что я невольно начала улыбаться, хотя пока и не знала, чему я радуюсь.

— Мы, Сид! Мы были на биллборде вместе с «Double Strife»! — она восторженно похлопала в ладоши. — Помнишь, как нас фотографировали, пока мы записывали песню?

Я кивнула, смутно вспоминая этот момент.

— Что ж, фотки получились просто охрененными! Они поместили на биллборд наше изображение в полный рост, и мы выглядим просто сногшибательно! — похихикала Сиенна над своим собственным комплиментом. — Конечно, они могли как-то подкорректировать тебя на снимке, но чёрт, Сид, ты выглядишь жутко горячей штучкой! Да, Тайлер?

Тайлер быстро посмотрел на Джека, затем обратно на Сиенну и ответил:

— Вы обе горячие штучки. Это довольно круто видеть вас на высоте тридцати футов... особенно, когда я держу одной рукой маленькую попку Сиенны, идеально помещающуюся в мою ладонь, — засмеялся Тайлер, а Сиенна игриво толкнула его локтем.

— Пошли, я хочу показать тебе. Это в миле отсюда, мы можем пойти туда прямо сейчас. Не могу дождаться, чтобы посмотреть на тебя, когда ты увидишь свое декольте в той розовой маечке, которую ты так сильно любишь!

Боковым зрением я увидела, как напрягся подбородок Джека, и поняла, что при упоминании моего декольте, выставленного на показ, активизировалась его собственническая черта характера. Я была уверена, Сиенна преувеличивала, думая, что Джек успокоится, увидев фотографию, поэтому согласилась пойти. Кроме того, мне было любопытно посмотреть на себя.

Я повернулась к Джеку:

— Не возражаешь против прогулки?

Он сглотнул и встал:

— Пойдем и заценим.

***

Думала, что Сиенна преувеличивала о размере и сексуальности постера, но оказалось, пожалуй, она, наоборот, преуменьшала. Биллборд был огромен во всю высоту стадиона и выставлен на самое видное место немного левее главного входа. На мне была надета довольно простая бледно-розовая маечка, джинсы и высокие танкетки. Сиенна была одета во всё черное, а на шее свободно завязан красный шарф. Я смеялась, слегка наклонившись вперед, а голова Сиенны была откинута назад, улыбаясь.

Биллборд делали сексуальным не наш внешний вид и размер, а ракурс, с которого была сделана фотография. Моя грудь практически выскакивала из маечки от того, что я наклонилась. И учитывая размер биллборда, грудь казалась весьма внушающей и заставляла задуматься, что комментарий Сиенны об обработке фотографии имел место быть. Сиенна откинулась назад, и её рубашка слегка поднялась, обнажая полоску бледной кожи, которая виднелась между её чёрной одеждой. Пойманная в объектив игривость и невинность нашего смеха казалась практически извращенной.

Я потеряла дар речи, когда поняла реальный размер биллборда. Поначалу я даже не заметила, что с другой стороны главного входа висел такого же размера биллборд с Кайлом и Джастином.

Сиенна завизжала от восторга:

— Ну, что я тебе говорила, Сид? Горячие, правда?

Я улыбнулась её самоуверенности и взглянула на Джека, который всё ещё смотрел на биллборд с нечитаемым выражением лица.

— Он огромен, это точно, — издала я нервный смешок, изучая Джека и ожидая увидеть на его лице хоть какую-нибудь реакцию.

К счастью для меня, у Сиенны не было моего терпения:

— Что думаешь, Джек? Твоя девочка выглядит там весьма горячо, не так ли?

Джек оторвал взгляд от биллборда и посмотрел на меня, отвечая Сиенне:

— Она выглядит чертовски сексуально. Я пока не знаю, как относиться к тому, что каждый мужчина в окрестностях Рима это тоже замечает.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Закатив глаза, Сиенна взяла меня за руку и отдала Джеку свой айфон.

— Сфоткай нас под биллбордом!

Она побежала к нему и потянула меня за собой.

Мы довольно близко встали к биллборду, но не на достаточном расстоянии от него, чтобы телефон смог охватить весь его масштаб, и Джек поднял айфон, чтобы сделать фото.

— Подожди! Нам обеим нужно встать боком, чтобы ты увидел, что моя грудь больше, чем у Сид, так как на этом фото всё выглядит наоборот!

Сиенна встала боком так, что силуэт её фигуры смотрелся очень хорошо. Затем взяв себя за грудь, она слегка приподняла её, чтобы выгодно подчеркнуть декольте.

Я закатила глаза, усмехаясь от этой пошлости, в которой была вся Сиенна.

— Окей, можешь фоткать! — прокричала Сиенна Джеку, который насмешливо покачал головой перед тем, как сделать фото.

***

Остаток вечера Джек был молчаливее, чем обычно, но не настолько, чтобы Сиенна заметила, что что-то не так. Хотя, честно говоря, когда Сиенна была радостно взволнована, это был её моноспектакль, и в любом случае, большинство людей не имели ни единого шанса удостоиться её внимания.

Вчетвером мы запланировали утром вместе позавтракать и потратить наш последний свободный день в Риме на посещение туристических объектов. Мы договорились отправиться в Сикстинскую капеллу, Пантеон и фонтан Треви. Я не была невероятным религиозным человеком, но Сикстинская капелла была тем местом, где мне всегда хотелось побывать.

Когда мы с Джеком вернулись в наши апартаменты, я была измотана и не верила в то, что это длится только один день, начавшийся в Тоскане. Мы молчаливо готовились ко сну у двух находящихся рядом раковин в ванной комнате. Я не знала, было ли мрачное настроение Джека вызвано усталостью от долгого дня или биллборд задел его сильнее, чем он сказал. Мы залезли в постель, и я устроилась на его плече, широко расставив пальцы на его груди и поигрывая волосками, усеивающими её. Джек слегка провел вверх-вниз по моей спине, и тишина комнаты внезапно ударила по ушам.

— Ты расстроен из-за биллборда? — мой голос был тихим, практически шепотом.

Джек громко выдохнул, будто наконец-то ему разрешили говорить.

— Ты тут не причем, малышка, — он аккуратно сжал мое плечо, еще ближе притягивая меня к себе.

— Как я тебя понимаю, — я действительно думала, что понимала.

Перевернув меня на спину, Джек навис сверху и придерживал свой вес на локтях по обе стороны моей головы. В комнате было темно, но я увидела свет его взгляда надо мной.

— Понимаешь, Сид? — нежно сказал он, заправляя выбившуюся прядь волос мне за ухо.

— Думаю, что да. Ты не хочешь, чтобы мужчины смотрели на меня. Я это понимаю. Ты не замечаешь, как смотрят на тебя женщины, когда ты проходишь мимо. Мне хочется их ударить, когда они не просто окидывают тебя быстрым взглядом. Поэтому я не представляю себе, что была бы счастлива видеть тебя на тридцатифутовом биллборде, вероятнее всего, демонстрируя эти кубики, — и я коснулась мышц его живота.

С минуту помолчав, Джек заговорил:

— Дело не только в этом, Сид. Да, мысль, что другие мужчины смотрят на твое

красивое лицо и тело, заставляет меня хотеть встать на выходе из стадиона и побить каждого, кто кинул на тебя хотя бы взгляд, но это не всё.

Джека всматривался в мои глаза, пытаюсь что-то найти, затем продолжил:

— Ты моя, Сид, и я не хочу делиться. Ни фотографиями, ни улыбкой, ни прикосновениями. Всё это — моё и только моё. Ты была создана для меня. Этот сексуальный ротик принадлежит только мне. Каждое утро я просыпаюсь и страстно желаю это тело, которое находится рядом со мной. Это тело сдаётся, когда я вхожу в него. Оно моё, и я настолько сильно нуждаюсь в нём, что каждый раз, когда просыпаюсь и не обнаруживаю его рядом с собой, это причиняет мне физическую боль. Так что да, я не в восторге от фотографии, но она лишь часть того, что меня убивает.

От его слов у меня навернулись слезы. Они были невероятно собственническими и самыми приятными из тех, что я когда-либо слышала, но я все еще не уловила связь с биллбордом.

Джек нежно стер пальцем сбежавшую слезу:

— Я не хочу потерять тебя, Сид. Знаю, я должен дать тебе возможность жить своей мечтой, но боюсь, она заберет тебя у меня.

Напряжение в голосе Джека причиняло мне физическую боль где-то в груди.

Мой красивый, умный и властный мужчина боялся. Боялся того, что я брошу его. Тот факт, что он решил поделиться своими страхами со мной, заставило меня ещё больше влюбиться в него, если бы это было возможно.

— Просто так ты от меня не отделаешься, мистер Коул. Я отправлюсь домой, когда закончится этот тур, и собираюсь разбросать свое нижнее белье по полу твоей ванной, заставив все твои аккуратные столешницы своей косметикой. Я хочу отхапать себе больше половины твоего шкафа и захлупить твою кухню бездонным... кофейником! Планирую похрапывать, пока ты будешь на своих десятимилевых пробежках, и украшать твой камин нашими глупыми фотографиями, которые тебе не понравятся!

Наклонившись ко мне, Джек прошептал:

— Наше.

Я нахмурилась, не понимая, что он имеет в виду.

— Пол нашей ванны, наши столешницы, наша кухня, наш камин.

Я понятия не имела, как ответить на это, поэтому и не стала, а вместо этого поцеловала его так, чтобы он понял, я никуда от него не денусь.

ГЛАВА 13

Наша прогулка проходила довольно весело, и всё шло просто идеально, пока мы не дошли до фонтана Треви. Мы с Джеком бросали в фонтан монеты, загадывая желания. Сиенна попросила Тайлера сфотографировать нас, пока Джек покупал мне холодный кофе в ближайшем кафе. Фонтан был популярным туристическим местом, и казалось, здесь собралось много шумной молодежи. Некоторые из столиков были заняты молодыми людьми, выпивающими и пытающимися обратить на себя внимание.

Когда мы с Сиенной встали у фонтана, улыбаясь для фото, к нам подошел высокий мускулистый парень, проигнорировав Тайлер, который пытался нас сфотографировать.

— Эй, не вы ли те две крошки с биллборда у стадиона? — поначалу он казался безобидным, и наш ответ был вежливым и дружелюбным.

Сиенна ответила:

— Ага, вы придете на концерт? — она кокетливо подмигнула в своем излюбленном стиле.

— Эй, парни, посмотрите-ка сюда! — этот крупный парень позвал своих друзей, и я наблюдала, как сидевшие за столом и выпивающие парни начали двигаться в нашу сторону.

Я увидела, как Тайлер подошел ближе, и у него появилось тревожное выражение лица.

— Это две цыпочки с биллборда у стадиона. У тебя классные сиськи, крошка! — мужчина показал на меня, шагнув ближе.

Я не ответила, решив, лучше не добавлять огня к тому алкоголю, который уже горел внутри этого придурка.

Один из подошедших парней выкрикнул:

— Покажи нам свои сиськи! Я завожусь лишь от взгляда на то, как ты наклоняешься на той фотке! — некоторые из парней столпились вокруг нас и начали смеяться над комментарием.

Большой мускулистый парень подошел ближе и протянул ко мне руку:

— Давай, крошка, сфоткайся со мной.

Тайлер перехватил её на полпути.

— У тебя какие-то проблемы, придурок?

Расправив плечи, мускулистый парень выпятил грудь в сторону Тайлера.

Внезапно появился Джек и встал передо мной, игнорируя перепалку, которая происходила за его спиной.

— Ты в порядке? — спросил он низким контролируемым голосом.

— Да, всё хорошо. Просто я хочу убраться отсюда.

Джек посмотрел на Сиенну.

— Я в порядке, давай просто свалим отсюда, Джек.

У него появилось убийственное выражение лица, заставившее меня нервничать ещё больше.

Повернувшись к главарю этой компашки, он прошагал в его сторону. Я видела, как парень подобрался, увидев агрессивную позу Джека.

— У тебя проблемы, силач?

Парень стоял носом к носу с Джеком, никто из них не отступал.

Джек говорил спокойно, слишком спокойно:

— Ты должен извиниться перед этими леди.

— Ни хрена я им не должен.

Лицо парня приблизилось к лицу Джека.

К счастью, мимо проходил полицейский и вмешался в самый подходящий момент:

— У вас проблемы, джентльмены? — возможно, его слова прозвучали на ломаном английском, но он вытащил свою дубинку, придав кристально ясный смысл его словам.

Главарь отступил назад, подняв руки:

— Нет, сэр, никаких проблем.

Офицер взглянул на Джека, и я видела, как его подбородок напрягся:

— Мы уже собирались уходить, офицер.

Повернувшись ко мне, он молчаливо взял меня за руку, и вчетвером мы ушли без происшествий.

***

Спустя четыре часа мы все еще спорили по этому поводу.

— Я найму тебе охрану.

— Мне не нужна охрана.

— Тебе нужна чёртова охрана, Сид, — тон Джека становился всё более раздраженным, пока он выкладывал содержимое своих карманов на столик в гостиной нашего номера.

— Оставшуюся часть тура мы будем настолько заняты, что у нас даже не будет времени, чтобы выйти куда-то одним.

— А как насчет походов на обед перед шоу?

— Мы всегда находимся вместе с другими людьми.

— Я не доверяю другим людям. Я доверяю обученному профессиональному охраннику.

— Но...

Когда Джек повернулся ко мне, выражение его лица меня остановило. Я никогда раньше не видела его таким злым.

— Я изо всех сил пытаюсь не вмешиваться в твои дела, Сид. Но я должен знать, что рассеянно разъезжая по Европе со своей подругой, ты находишься в безопасности.

— Я не рассеянная.

Окей, может, иногда я и рассеянная, но сейчас определенно не время и не место об этом упоминать.

Стук в дверь нарушил нашу игру в гляделки, и я пошла открывать дверь, радуясь этому вмешательству. Моя рука практически была на дверной ручке, когда Джек крикнул:

— Сначала спроси кто это, Сид.

Чёрт! Я же всегда спрашиваю, кто стоит за дверью перед тем, как открыть её, разве нет? Из-за нашего спора я уже ничего не соображаю.

— Кто там? — грубовато спросила я.

— Горничная, миссис Коул. У меня здесь мешок с одеждой, который мисс МакАлистер просила доставить в ваш номер. Она сказала, вы в курсе о том, что в нем.

Чёрт! Я абсолютно забыла о платье, которое хотела показать Джеку.

Открыв дверь, я извинилась за свою грубость и попыталась дать чаевые пожилой женщине с добрым лицом, но она отказалась их принимать. Я взяла платье и прошла в спальню, ни слова не сказав Джеку.

Он встал в дверях спальни, занимая своим телом большую часть дверного проема и наблюдая за тем, как я вешаю мешок с платьем. Кивнув на него, он спросил:

— Куда-то собираешься?

Посмотрев на него, я сощурила глаза:

— Да.

Джек выгнул бровь, удивленный моим ответом.

— Куда?

— На церемонию награждения. По крайней мере, я планировала на неё пойти, но меня ещё не спросили.

Я наблюдала за реакцией, отобразившейся на его лице. У него дернулся уголок рта, слегка приподнявшись вверх. Намек на его дерзкую ухмылку появился прежде, чем он успел скрыть за маской безразличия.

— Надень платье.

— Зачем? — дерзко спросила я.

— Мне хочется увидеть, что наденет самая прекрасная девушка, когда я выведу её в свет, взяв под руку.

Правильный, чёрт возьми, ответ. Я повернулась к нему спиной, чтобы он не увидел, как я улыбаюсь, и прошла с платьем в ванную переодеться.

Проскользнув в платье, я надела туфли, быстро подправила макияж и причёску. Увидев свое отражение в зеркале, я знала, даже без должной подготовки выгляжу хорошо. Это было то самое платье. Чертовски сексуальное, и сидело, словно перчатка.

Открыв дверь, я встала в дверном проеме и позировала, пока Джек изучал платье. Он ничего не сказал, поэтому я подождала и медленно повернулась вокруг своей оси, позволяя ему увидеть платье со всех сторон.

Закончив круг, я взглянула на Джека, и когда наши взгляды встретились, в его глазах пылало желание. Он даже не пытался его скрыть, осматривая меня с ног до головы, прежде чем сказать:

— Тебе определенно нужна чёртова охрана.

По какой-то причине, когда он вот так смотрел на меня и говорил, что мне делать, я не сильно-то и возражала. Я издала преувеличенный вздох:

— Хорошо.

Джек улыбнулся, а я закатила глаза.

Быстро прошагав ко мне, он моментально оказался в моем личном пространстве:

— Спасибо.

— Пожалуйста.

А затем он помог мне снять платье.

ГЛАВА 14

Не знаю почему, но прощаться с Джеком в аэропорту было намного проще, чем перед автобусом. Возможно, потому, что я сама выбрала это, хотя могла выпрыгнуть из автобуса, вернуться домой с Джеком и жить долго и счастливо.

Через несколько мы выехали из Рима, но я всё ещё смотрела на одиноко стоящего Джека, пока он окончательно не исчез из моего поля зрения. У меня в горле стоял ком, а ощущение пустоты в груди заставляло чувствовать себя опустошенной. Я знала, Джек направится напрямик в аэропорт на свой рейс, но от этого мне не стало легче и не захотелось увеличивать расстояние между нами. У меня завибрировал телефон, и я улыбнулась, увидев на экране лицо Джека и надпись о том, что мне пришло сообщение:

«Ваша новая охрана будет ожидать Вас в следующем городе. Я уже сажусь в самолет, позвони мне завтра, как проснешься. Не могу перестать думать о тебе в том красном платье. Из-за того, как оно сидит на тебе, нам, скорее всего, понадобится охрана и на церемонию награждения. Чёрт, от этой картинки в моей голове мне придется лететь восемь часов с эрекцией в штанах»

Ухмыльнувшись, я закатила глаза. Этот мужчина не имел никакого чувства стыда. Сиенна увидела, что я улыбаюсь, и вырвала меня из моих мыслей.

— Наконец-то. Улыбка! Я уж думала, что ты еще недели две будешь ходить с таким видом, будто кто-то только что застрелил твоего щенка. Это пошлое сообщение от красавца-мужчины заставило тебя улыбнуться? Если хочешь, я буду ходить рядом, отгоняя всех альфа-самцов, если тебе станет от этого легче.

Я покачала головой и ухмыльнулась, как бы говоря ей о том, что считаю её сумасшедшей.

Сиенна встала, выпятив грудь, и попыталась изобразить хриловатый низкий голос Джека:

— Сид, для нашей поездки тебе не понадобится одежда. Я — Тарзан, а ты — Джейн, — она ударила себя кулаком в грудь. — Ты будешь голой и готовой для меня каждый раз, когда мой двенадцатидюймовый член будет вставать.

Я кинула в неё первой попавшейся под руку вещью, которая её не покалечит — футболка Джека лежала рядом со мной. Я забрала её, упаковывая вещи, потому что она пахла им.

Сиенна поднесла футболку к носу и преувеличенно глубоко вздохнула:

— Ммм, футболка красавца-мужчины даже хорошо пахнет. Меня все еще немного бесит то, что ты увидела его первым, — пошутила Сиенна.

Посмеявшись над её настроением, я думала, сейчас самое подходящее время сказать ей о нашей новой охране, которой, как я была уверена, она не обрадуется.

— Эм. Красавец-мужчина нанял нам охрану. Он был немного не в себе после того инцидента у фонтана Треви и решил, что нам небезопасно путешествовать без профессионалов. Тем более сейчас, когда нас начали узнавать.

Сиенна с минуту обдумывала мои слова и пожала плечами:

— Он, скорее всего, прав. На улицах много психов.

Серьезно?! Сиенна просто согласилась с чрезмерной оценкой нашей безопасности моего бойфренда?

— Тебя не раздражает, что какой-то громила постоянно будет следовать за нами по пятам?

Она снова пожала плечами. Казалось, её это не заботило.

— А громила горячий? — она с намеком пошевелила бровями.

***

Последующие несколько концертов прошли быстро, и мы уже ехали в наш четвертый город, когда посреди ночи автобус неожиданно остановился, вырвав меня из сна. Я попыталась проигнорировать остановку и снова заснуть, но услышав разговоры снаружи, решила выяснить, что происходит.

Когда я спустилась, Сиенна уже была снаружи и разговаривала с Кайлом.

— Что случилось? Все в порядке? — мой голос был сонным и хриплым.

— Всю ночь у нас были проблемы с автобусом. В последний час он не мог двигаться быстрее сорока миль в час, но сейчас чертова штукавина трясется и выдает максимум двадцатку. Винс не хочет ехать дальше. Думает, проблема может только усугубиться и беспокоится о неполадках в двигателе.

— Где мы? — я осмотрелась, место выглядело, как какая-то глушь.

Кайл пожал плечами и сказал:

— На полпути между захолустьем и богом забытым местом.

К нам подошел Джастин:

— Винс останется в нашем автобусе, пока ваш будет тащить его на буксире до ближайшей мастерской. Мы с Кайлом и часть группы поживем пока у вас, девчата. Они прямо сейчас собираются прикрепить дополнительное оборудование для буксира. Если

утром наш автобус не починят, то мы оставим его так до концерта. На всякий случай мы возьмем все, что нам понадобится.

Решение казалось мне логичным, и Сиенна вроде бы не возражала. Мы энергично принялись за работу, и всё перенесли в наш автобус. Ушло почти два часа, чтобы прикрепить дополнительное оборудование к автобусу, но сдвинувшись с места, солнце уже начало подниматься.

Джастин сел на диван, скрестив и положив ноги на стул, стоящий на другой стороне прохода.

— Почему в вашем автобусе так хорошо пахнет?

Сиенна покачала головой в ответ на его комментарий:

— Потому что мы пахнем хорошо, не заметил?

Посмотрев на меня, Джастин ухмыльнулся и снова обратился к Сиенне:

— О, я заметил, как ты хорошо пахнешь. Скажи мне, Сиенна, ты везде так пахнешь? — он приподнял бровь и сексуально улыбнулся.

— Этого ты никогда не узнаешь, нахал! — Сиенна рассмеялась, бросив подушку в голову Джастина, который вообще не принял её ответ, как оскорбление, а вместо этого поймал подушку и подложил её под голову так, словно она кинула её специально, чтобы ему было комфортнее.

***

На следующее утро мы с Сиенной проснулись от звуков гитары, которые доносились из передней части салона. После смены автобуса мы провалились в сон, и я была удивлена, что проспала практически до одиннадцати.

Я вышла из единственной приватной спальни в автобусе и увидела, как Сиенна накрывает голову одеялом. Определенно, она не собиралась присоединиться ко мне за кружкой утреннего кофе.

— Привет, — сказала я ребятам, подходя к кофеварке, и вытащила кувшин.

Шлепнувшись на край дивана, я услышала, что Джастин наигрывает знакомый мотив, но вспомнить название песни мне не удавалось.

Я пила кофе и внимательно слушала, пока он не закончил.

— Красиво. Из какой это песни?

— Думаю, назову её «Судьба», — ответил Джастин, прожигая меня взглядом.

И тут я вспомнила песню, которую он пел в баре той ночью. Ту самую, которую, я могу поклясться, он пел для меня. О том, что я — его судьба. Почувствовав, как на моем лице разлился румянец, я просто кивнула ему, не зная, что сказать.

***

Перед концертом позвонил Винс с новостями об автобусе. По-видимому, то, что сломалось, не подлежало ремонту и им пришлось заказать запчасти. Они уже получили их, но потребуется полтора дня, чтобы автобус снова мог поехать и догнать остальных. Из-за соседства с парнями в автобусе не стало слишком тесно, но я нутром чувствовала, Джек не будет в восторге от того, когда узнает о новых условиях для сна.

За час до выступления я решила позвонить Джеку и пожелать спокойной ночи, и мои подозрения подтвердились. Я знала, когда закончится концерт, в Нью-Йорке уже будет полночь, поэтому позвонила перед его началом. В автобусе наконец-то было тихо, ведь

парни ушли на саундчек, который мы с Сиенной сделали несколько часов назад.

— Привет, — я улыбнулась, услышав голос Джека на том конце провода.

— Я только что собирался тебе позвонить. Думаю, Матео решил сократить путь, чтобы объехать какие-то строительные работы на дороге и теперь мы на двадцать кварталов дальше от места, с которого стартовали.

Матео — личный водитель Джека, и я представила, как он говорит ему, какой дорогой им ехать, чтобы вернуться туда, куда они направлялись. Естественно, Матео знал, куда ехать, но это все равно не останавливало Джека от указаний лучшего маршрута.

Я усмехнулась в трубку:

— Ты донимаешь Матео?

— Нет, но если бы он выбрал Семьдесят девятую, вместо Семьдесят седьмой, как я сказал ему, мы бы не застряли в этой пробке, — он говорил громко, чтобы мы с Матео четко поняли его точку зрения.

Я улыбнулась, думая, как хорошо знаю характер Джека.

— Слушай, у нас проблемы с автобусом, и поэтому всех поместили в наш на весь следующий день или около того.

— Я слышал.

— Ты слышал?! — поначалу я была в замешательстве, но потом осознала, что естественно, он слышал.

Арминио — наш новый охранник, должно быть, докладывает ему о каждом нашем шаге. Спецгруппа охраны оказалась менее навязчивой, чем я предполагала. Арминио держался на дистанции и не лез в наши дела. Ну, или я так думала до этого момента.

— Твой воздыхатель соблюдает дистанцию?

Зная, что Джек имеет в виду Джастина, я не собиралась тешить его самолюбие, делая вид, что это очевидно.

— Мой воздыхатель?

— Ну, знаешь, тот с татуировками, что поет песни моей девочке и хочет залезть тебе в штаны.

— Очень мило, Джек.

Джек усмехнулся:

— Что ж, если ты собираешься притворяться, что не знаешь, кто твой воздыхатель, то мне следует быть более прямолинейным, не так ли?

— Прямолинейность — твоя сильная сторона, — с сарказмом ответила я.

Мы проболтали практически до начала концерта, и я сказала Джеку, что завтра утром позвоню ему.

— Запри дверь в свою спальню.

— Да, Джек, — я закатила глаза, хотя он даже не мог меня видеть.

— Прекрати закатывать глаза и пожелай мне спокойной ночи, Сид.

Как он это делает?! Покачав головой, я попрощалась с ним расстроенным тоном, который заставил его еще сильнее ухмыляться.

***

Это была прекрасная ночь, и наше афтерпати, в конечном итоге, проходило прямо возле автобуса, а не в ближайшем баре, как мы иногда делали. К нам присоединились несколько возбужденных фанатов, которые, как я заметила, все были привлекательными девушками в

облегающей одежде.

Некоторые из них были милыми, и попросили нас с Сиенной попозировать для фотографии с Джастином и Кайлом, но другие, должно быть, видели в нас угрозу их шансам позависать с парнями и бросали на нас враждебные взгляды.

Пришло время уезжать, и наш автобус стал местом для вечеринки на колесах. Присутствие четырех мужчин полностью изменило динамику обычной поездки на автобусе после концерта, какая у нас была с Сиенной.

Мы с Сиенной приняли вызов сразиться с Кайлом и Джастином в «Rock Band» с выпивкой. В конце каждой песни команда с наименьшим количеством очков должна выпить шот. Возможно, до того как принимать вызов, мы с Сиенной должны были подумать о том, что Кайл и Джастин являются профессиональными гитаристами. К концу пятой песни у меня заплетался язык, и я, определенно, была пьяна.

К счастью для меня, я знала меру и вышла из игры, пока все еще могла стоять на ногах. Но вот, Сиенна никогда не была в состоянии бросить соревнование, и постоянные подстрекательства Кайла только добавляли ей решимости выиграть. Чего никогда не произойдет.

В конце концов, Сиенна рухнула на кровать, а я наблюдала, как Кайл взял за руку одну из фанаток, которая всю ночь терпеливо сидела рядом с ним, и повел в заднюю часть автобуса. Я знала о существовании таких фанаток, но увидев их вживую, все еще была в шоке. Они спокойно садятся в автобус, заполненный парнями, о которых на самом деле, ничего не знают и проводят с ними ночь, а на следующий день их выбрасывают за ненадобностью на ближайшей остановке обычно в сотнях миль от их дома.

Я взглянула на Джастина, который потягивал пиво на другом конце дивана и смотрел в окно. Внезапно мы оказались одни, и в помещении еще не было так тихо с тех пор, как парни присоединились к нам.

— Разве вас не беспокоит, что вы спите с девушками, которые понятия не имеют о том, какие вы на самом деле? Они хотят рок-звезду, и кажется, даже не заботятся о том, кто ею будет.

Джастин повернулся ко мне:

— Иногда ты получаешь лишь то, что дают.

— Это неправда. Вы, ребята, можете получить все, что угодно.

Джастин налил рюмку текилы и протянул мне. Я взяла её, зная, что не стоит пить после всего, что я уже выпила. Но мы с ним наконец-то начали снова ладить, и я не хотела ему отказывать.

— Не все, что угодно, Сид.

Джастин поднял рюмку, чокнувшись со мной на расстоянии, и я смотрела, как он опустошает её одним большим глотком. Он действительно был красивым мужчиной с точеными чертами лица и статусом рок-звезды, который делал его сногшибательным для фанатов женского пола. Я выпила свой шот, и моя голова закружилась еще больше, пока до меня дошло, что Джастин мог взять любую девушку, висевшую всю ночь на нем в автобусе, но он этого не сделал.

Я протянула ему пустую рюмку:

— Не смог сегодня найти ту, что хотел? — мои слова были слегка невнятными.

Лицо Джастина придвинулось ближе к моему, словно он хотел рассказать мне секрет:

— О, здесь была та, кого я хотел, — тихим шепотом и весьма интимно произнес он.

Должно быть, текила замедляла мой мозг, но прекратила сразу же, как только я осознала, что он имел в виду. Я подняла на него взгляд и увидела, как он смотрит на меня, и в его взгляде пылает желание. У меня перехватило дыхание, и Джастин это заметил.

Я наблюдала, как его взгляд опустился от моих глаз на губы, а затем снова вернулся к глазам. Потом он наклонился и поцеловал меня. Все произошло, как в замедленном фильме, и мне потребовалась секунда, чтобы осознать то, что происходит. Между моим плавающим в текиле мозгом и его мягкими губами на моих, я, возможно, слишком долго задержалась на втором, прежде чем оттолкнуть его. Но я все же оттолкнула.

— Извини, Джастин, я не могу. Я влюблена в Джека, — мои слова были предельно правдивыми, и я не раздумывала над тем, что сказать — они просто сами у меня вылетели.

Я наблюдала за тем, как мягкость в глазах Джастина сменилась от желания до обиды, и его нежное лицо исказилось от гнева.

— Да ты чертова динамщица, Сидни!

— Что?! — я была удивлена его словами, но еще больше шокирована тем, с каким ядом в голосе он это сказал.

Я была на полпути в пьяной вдрызг, но знала, Джастин едва прикончил одну бутылку, так что в нем определенно говорил не алкоголь.

— Ты сидишь здесь, флиртуешь со мной на протяжении всей ночи, будто вся такая невинная, а когда я реагирую, ты говоришь мне, что влюблена в чертова короля порно!

Его слова были, словно пощечина. Мне было наплевать на то, как он называл меня, но оскорбление Джека было не тем, что я готова сидеть и выслушивать. И только я хотела начать говорить, как Джастин встал, глядя на меня сверху вниз, и сказал:

— Его лицо казалось мне знакомым, но я не мог вспомнить, где его видел, пока не посмотрел новости несколько недель назад. Ему весьма уютно рядом с королевой порно. Как ты думаешь, сколько пройдет времени, прежде чем он снова вернется к профессионалке, Сид?!

И с этими прощальными обидными словами, перевернувшими все внутри меня, Джастин ушел к койкам, оставив меня сидеть на диване с идущей кругом головой.

***

Следующие несколько недель были трудными. Я устала от автобуса и от постоянного избегания Джастина. На следующий день, когда он поцеловал меня, я думала о том, чтобы поговорить с ним и расставить все точки над «И» на трезвую голову, и попытаться двигаться дальше. Но у Джастина не было времени разговаривать. Каждый день он приводил новую девушку, иногда больше, чем одну, а иногда и больше, чем раз в день. Я была благодарна, что их автобус починили довольно быстро, иначе мне пришлось бы ежедневно его дезинфицировать, а иногда и несколько раз в день.

Джастин, казалось, тоже держался от меня подальше, что меня вполне устраивало. Не знаю, рассказал ли он Кайлу о случившемся, но то, как Кайл время от времени на нас смотрел, говорило о том, что он знал, что что-то произошло. На следующий день я все рассказала Сиенне, отбросив идею о том, чтобы быть честной с Джеком по поводу того, что случилось. Но после дня размышлений я решила, наверное, лучше держать это в себе, пока мы лично с ним не увидимся. В конце концов, ведь ничего такого и не произошло, а рассказав ему об этом сейчас, я лишь его расстрою и заставлю размышлять над тем, чем я занималась каждую ночь, пока мы были не вместе. Этот разговор определенно должен

пройти при личной встрече, а не по телефону за тысячу миль друг от друга.

ГЛАВА 15

Первая ночь по возвращению в Нью-Йорк с запланированным визитом домой была нереальной. Во-первых, было необычно ехать домой к Джеку, а не туда, где я жила до поездки в тур.

Мне было интересно, буду ли я себя странно чувствовать, входя и выходя без стука, и вообще, понравится ли мне там, как в моей старой квартире. За девять недель моего отсутствия Джек перевез все мои вещи в свои апартаменты. Хотя я уже технически жила с ним несколько месяцев, но всегда ощущала себя там просто гостем.

Несмотря на то, что мой визит длился четыре дня, первые сутки мы провели в постели. Мы заказывали еду в номер, но не видели ни единой живой души целых двадцать четыре часа. И даже не включали телевизор. Были только я и Джек. И то, что в этот день мы не хотели ни с кем делить друг друга, грело мое сердце.

Второй день был днем проведения AVN Awards. Я очень сильно волновалась и не знала, чего ожидать. Джек сказал, что церемония проводится так же, как и все остальные, начиная с красной ковровой дорожки и заканчивая различными вечеринками, свойственными данной индустрии. Единственным отличием было то, что номинанты — это актеры фильмов для взрослых, а не обычные знаменитости. Но я никогда не была ни на одной из церемоний награждения, и когда я собралась, то была сплошным комком нервов.

Перед выходом из ванной я в последний раз взглянула на себя в зеркало, и волнение переплелось с нервами. Я знала, что хорошо выгляжу, но это не помогало унять нервную дрожь от того, что нужно будет находиться в помещении, наполненном красивыми людьми с идеальными телами. Джек вошел в спальню, когда я вышла из ванной, и у меня перехватило дыхание.

Обычно сексуально растрепанные волосы Джека были зачесаны назад и вызывали в воображении образ знаменитости шестидесятых годов. Он выглядел так, словно только что вышел из фильма Кэри Гранта в своем идеально сшитом смокинге с черным галстуком и белоснежной облегающей рубашкой. Он всегда был сногшибательно красивым, но в этот вечер просто поражал воображение и был похож на знаменитость прошлых лет, которую люди воспринимают, как пример классического прекрасного внешнего вида.

Джек стоял в дверном проеме и улыбался, и от его вида мое сердце стало биться чаще. Когда досыта на него насмотрелась, я наблюдала, как Джек делает то же самое со мной. Я слышала фразу «раздевать глазами» тысячу раз, но никогда полностью её не понимала, пока не увидела, как Джек меня рассматривает. Он как обычно не прикладывал никаких усилий для того, чтобы скрыть свое желание, которое еще больше возбуждало меня.

— Ты выглядишь великолепно. Я разрываюсь между желанием показать тебя всем и заставить весь вечер ходить в моем пиджаке.

Я улыбнулась и закатила глаза, но мне понравился его собственнический комплимент.

— Иди сюда.

Взглянув на него, я поняла, чего он хотел.

— Джек, — предупредила я, — ты помнешь мое платье и оставишь меня с прической «только что оттрахана».

Джек выгнул брови, удивленный моим комментарием, а на его лице появилась дьявольски дерзкая ухмылка:

— Малышка, мы отправляемся на AVN Awards. Прическе «только что оттрахана» там самое место.

Я рассмеялась, но не сдвинулась с места.

— Ты подойдешь или я должен сделать это сам? — голос Джека был низким и слегка угрожающим.

Но я знала его. Он не угрожал. Если я не поддамся, он, безусловно, подойдет и получит то, что хочет.

Джек наблюдал, как я просчитывала в голове свой следующий ход и увидела в его глазах веселье. Он был львом, который загнал свою добычу в угол и намеревался немного поиграть с ней, прежде чем напасть.

— Джек! — предупредила я, — я не хочу помять платье.

— Я его сниму, — Джек сделал один шаг в мою сторону.

— Но мы опоздаем!

— Я быстро, — еще шаг.

— Я буду вся красная. Ты знаешь, как я выгляжу после секса.

— После него ты выглядишь чертовски сексуально, — один длинный шаг, и он в моем личном пространстве.

Спустя двадцать минут Джек помогал мне влезть в платье. Как и было обещано, оно не помялось.

***

В опозданиях есть свои преимущества: остается меньше времени на проход по красной ковровой дорожке и позирование для фотокамер, под прицелом которых я чувствую себя не совсем комфортно. Но Джек крепко держал меня, не оставляя в стороне, когда фотографы кричали ему повернуться в ту или иную сторону. Некоторые спрашивали мое имя, задавали вопросы, которые Джек мастерски игнорировал. Несколько особо неприятных персон выкрикивали: «А где сегодня Дженна?». И каждый раз при упоминании её имени Джек сильнее прижимал меня к себе. Внутри большая аудитория была уставлена круглыми столами, у каждого из которых было как минимум две дюжины стульев. Я не удивилась, обнаружив Дженну за нашим столом. Она поцеловала Джека в щеку и прошептала ему что-то на ухо, но это лишь сильнее укрепило мое желание выцарапать ей глаза. Джек представил меня некоторым незнакомым лицам за столом, в большинстве из которых легко было узнать «звезд». Но мне не пришлось участвовать в светской беседе, так как погас свет.

На церемонии «Cole Productions» получила многие награды, и я была уверена, они ушли с большим количеством статуэток, чем все остальные номинанты вместе взятые. Но Джек ни разу не вышел за наградой сам, даже тогда, когда это было уместно. Я заметила, что другие владельцы студий выходили на сцену и пытались встать перед микрофоном, даже когда награждалась категория за лучшую операторскую работу. Но только не Джек! Он не перетягивал на себя внимание от работающих на него людей, а просто стоял сзади и поддерживал их. Я стала еще больше гордиться, что я с ним, но это было вызвано его поведением, а не тем, сколько наград получила его компания.

В конце церемонии к Джеку выстроилась буквально очередь желающих поболтать с ним. Я покорно стояла рядом и наблюдала, как он неохотно принимает объятия и поцелуи от красивых актрис, чуть ли не выпрыгивающих из своих платьев. Когда девушка с особенно большой грудью, выглядевшая недостаточно взрослой, но являвшаяся звездой фильмов для

взрослых, терлась о Джека и благодарила за роль в фильме, за который она получила награду, я отлучилась, чтобы сходить в дамскую комнату. Я не была зла или расстроена, мне просто нужно было побыть одной. Джек неохотно согласился выпустить мою руку, но мне пришлось убедить его, что мне действительно надо в дамскую комнату и со мной все в порядке.

Когда я вышла из кабинки, меня не удивило присутствие Дженны в уборной. Казалось, она хотела последовать за мной, чтобы кинуть пару колких фраз.

— Сидни! Так рада снова видеть тебя. Я уже начала задаваться вопросом, собираешься ли ты зайти и навестить нашего Джека, — даже неестественная фальшивая улыбка Дженны не могла скрыть её истинных намерений.

Я шагнула к зеркалу рядом с Дженной, не собираясь позволять ей себя задеть, и начала наносить помаду.

— Я бы не считала это визитом к Джеку с тех пор, как я там живу. Это было бы просто возвращением домой, — и улыбнулась вытаращившейся на меня женщине.

Сахар не сравнится с моей улыбкой в слащавости. Моя интуиция меня не подвела, она была не в курсе того, что мы с Джеком съехались. И я не знала, была ли зла на него за то, что он не сказал ей, или была рада, что он не делился с ней своими личными делами.

— Что ж, неважно, — Дженна потерпела неудачу в попытке казаться незаинтересованной в новостях, которыми я с ней поделилась, — просто помни, что я всегда буду здесь, если понадобится ему, когда тебя нет рядом.

И с этими словами она вышла из уборной. Как ни странно, её завуалированная угроза меня не беспокоила. На самом деле, я сочла её отчаянной и жалкой.

***

Я была рада, что Джек не захотел идти на какую-либо из афтерпати (прим. вечеринка после Церемоний награждения). Он сказал, что не хочет больше тратить ни минуты моего короткого визита домой на общение с деловыми партнерами, но у меня было смутное подозрение, он не хотел, чтобы я видела мероприятия, которые сопровождали такие вечеринки. Я невольно подслушала женщин, обсуждающих события прошлогодних афтерпати, и мне это, определенно, не хотелось бы увидеть. Но каковы бы ни были причины, мы вернулись домой в еще детское время, и я была рада, что пошла на церемонию, чтобы поддержать Джека.

Я намекнула Джеку, что его смокинг пахнет чужими духами, и это заставило его не только избавиться от него, как можно скорее, но и принять душ. Пока он мылся, я переделалась в крохотный пеньюар. Когда Джек вошел в гостиную с полотенцем на бедрах, я просматривала диски с фильмами.

— Это... тот самый фильм?

Вдруг я смутилась, вспомнив свою реакцию на него, когда увидела в первый раз. По моей просьбе Джек привел меня в студию, чтобы показать мне один день из его жизни. Там мы наблюдали за съемками очень эротичного БДСМ фильма. Наблюдение за этим невероятно сексуальным актом с близкого расстояния привело к самому яркому сексуальному опыту в моей жизни прямо у Джека в офисе.

Джек обнял меня, прижавшись голой влажной грудью к моей спине. Я чувствовала его эрекцию сквозь туго обернутое полотенце на его бедрах. *Повезло полотенцу!*

— Какой фильм? — по его тону было слышно, что он прекрасно понимает, о каком

фильме идет речь.

Он развернул меня лицом, все еще плотно прижимая к себе, а его пошлая ухмылка говорила о том, что он знал, о чем я говорю.

— Ты знаешь, какой фильм.

Джек поднял брови, изображая невинность.

Я закатила глаза.

— Фильм, за съемками которого мы наблюдали в твоей студии.

— Ты имеешь в виду тот фильм, который тебя так завел, что ты стала влажная еще до того, как я к тебе прикоснулся? — его голос был низким и чертовски сексуальным.

Однажды я пошутила, что его голоса и того, как он на меня смотрит, может быть достаточно, чтобы я кончила, но внезапно задумалась, ведь это на самом деле возможно.

Я покраснела.

— Да, — я заставила себя поддерживать зрительный контакт, несмотря на то, что мне было стыдно признать правду.

— Боже, обожаю, как стыдишься того, что ты завелась. Это так чертовски сексуально, — глаза Джека пылали, пока он говорил.

— Так или иначе, как фильм? Понравился ли он людям так же сильно, как и нам?

— Без понятия.

Джек зарылся лицом в мои волосы, нежно целуя мою шею.

— Он еще не вышел?

По моему телу прошла дрожь, когда его язык начал исследовать мою шею, поднимаясь выше к уху.

— Нет, еще не вышел.

— Оу, — я наклонила голову в сторону, чтобы предоставить ему лучший доступ к шее. — Когда его пустят в прокат?

— Никогда, — промычал Джек мне в шею, не потрудившись прекратить, чтобы ответить.

— Что ты имеешь в виду? — мои слова были шепотом, и становилось тяжело разговаривать.

Посасывания на моей шее сменились от нежных касаний до настойчивых.

Джек оторвался, чтобы взглянуть на меня, и удерживая мой взгляд, его лицо находилось в двух дюймах от моего.

— Потому что я не смог поделиться им ни с кем. От того, как ты смотришь его с таким сладким невинным личиком и широко раскрытыми глазами, и как твое невероятное тело реагирует на увиденное, является прекрасным воспоминанием для меня. Я не хочу омрачить его и делиться этим с кем-нибудь ещё.

У меня расширились глаза от удивления:

— И ты снял весь фильм с производства?

— Нет, он был отснят, и я отложил его.

— Ты его отложил. И никто его никогда не увидит?

— Я надеялся, кое-кто его увидит, — по его сексуальной улыбке я поняла, что он имеет в виду меня.

— Но ты не собираешься его продавать? Ты ничего не потеряешь? — мой мозг все еще пытался переварить сказанное Джеком.

— У меня есть только два экземпляра. Если ты будешь хотя бы наполовину так

возбуждена при его просмотре, как в день его съемок, то я скажу, что это большой куш, а не потеря.

Как я должна отреагировать на такой безумный, милый и сумасшедший поступок?! На минуту я задумалась над ответом и решила. Вытащив диск из коробки, я засунула его в DVD-плеер и нажала кнопку «старт».

***

Прошло какое-то время, когда в фильме наступил тот момент, который мы видели в студии. Сцена была о доминанте и его сабмиссиве, и он собирался за что-то её наказать. Я наблюдала, как он касался красного шелкового шарфа — повязки на её глазах, что вернуло меня в тот день, когда это снималось прямо у меня на глазах.

Я вспомнила, как работники студии закрепляли черные кожаные ремни и цепи на теле обнаженной сабмиссива. Они были надежно перетянуты через её грудь, а серебряная цепочка свободно свисала с зажимов, закрепленных на её сосках.

Девушка была привлекательная, но контраст между кожаными ремнями и бледной кожи делал её еще более броской. Запястья были обтянуты в кожаные манжеты и связаны за спиной. Тяжелая цепь свисала с потолка и вплетена во множество цепей, опоясывающих её. Цепь была натянута так, чтобы слегка приподнять попку девушки в воздухе.

Я смотрела на плоский экран передо мной, загипнотизированная близостью этой пары, и ощущала себя вуайеристом, который наблюдал за парой в их интимный момент. Хотя умом я понимала, помещение было заполнено людьми.

Доминант держал в руках кожаный паддл и произнес:

— Какое наказание ты получишь за непослушание, Фейт?

— Шесть ударов паддлом, Господин.

— Верно. И тебе сегодня нельзя кончать. Если ты кончишь без моего разрешения, наказание будет намного жестче. Ты поняла меня, Фейт?

— Да, Господин.

Господин медленно обошел стол и встал сзади Фейт. Положив руки на её ягодицы, он нежно массировал их около минуты, затем взял паддл, сделал шаг назад и замахнулся. Раздался громкий шлепок. Фейт ахнула, но ничего не сказала. У неё правая ягодица тут же покраснела, а господин подошел и нежно потер её, затем встал на колени и начал неспешно облизывать вторую ягодицу, пока она не начала блестеть. У меня между ног разлилось знакомое ноющее чувство.

Господин снова встал, и в помещении раздался еще более громкий шлепок. Фейт снова ахнула и издала тихий стон.

Господин погладил её левую ягодицу и снова отошел. Он взял в руку свой эрегированный член, проведя несколько раз по нему рукой вверх-вниз, подошел к ней и резко вошел в Фейт без предупреждения. У меня перехватило дыхание, когда он наконец-то вошел в неё. Я и раньше видела порно, но оно ни шло ни в какое сравнение с эротическим актом, разыгрывающимся передо мной. Картинка на экране была настолько четкой и кристально чистой, что я могла видеть, как блестит его член, пока входит и выходит из Фейт. Он стоял так около минуты, а затем начал медленно вращать бедрами. Фейт издала еще один стон, и Господин наполовину из неё вышел, а перед тем как полностью вытащить член, вошел еще несколько раз.

Меня никогда не посещали мысли о том, чтобы быть наказанной, но когда наблюдала за

Фейт, я снова подумала о том, что может быть все-таки, кроме боли, там есть что-то еще? Слышала, между удовольствием и болью тонкая грань, но если все сделать правильно, то линия размывается, и боль может принести невообразимое удовольствие. Раньше я никогда не думала, что подчинение это мое, но пока я смотрела на экран, то мысленно представляла себя на месте Фейт, а Джека на месте Господина.

Джек сжал мою руку, и повернувшись, я увидела, что он наблюдает за мной. Это напомнило мне о том дне в его офисе, когда я обнаружила, что он смотрел на меня, вместо актеров. На долю секунды я смутилась от того, что была явно возбуждена, но услышав еще один громкий шлепок, забыла обо всем, кроме пары на экране. Господин продолжал свое наказание из шлепков и облизываний. После пятого шлепка ягодицы Фейт были ярко-красными, и я уверена, этот цвет совпадал с цветом моего лица. Я была сильно возбуждена и не могла оторвать взгляда от Господина, который завершал шестой шлепок, и снова вошел в Фейт одним глубоким долгим проникновением. Он начал безжалостно врезаться в неё, пока не услышал пронзительный крик Фейт, резко вышел из неё, обошел стол и приблизился к её рту.

Я видела, как Фейт жадно проглатывает длинный твердый член своего Господина. Он беспощадно трахал её в рот, пока не издал свирепый рык, и не вытащил член, опустошив себя ей на лицо и на её жаждущий рот. Я почувствовала, как Джека начал гладить мое тело, и тут же оказалась у него на руках. Не сказав ни слова, он отнес меня в спальню и бережно положил на кровать.

— Ты мне доверяешь, Сид?

Я посмотрела в глаза Джеку, и не задумываясь, ответила:

— Абсолютно.

Джек кивнул, встал и подошел к шкафу с моим нижним бельем. Открыв ящик, он вытащил два белых чулка, которые я носила с подвязками. Он поднял один и растянул, показывая мне, что именно будет моим креплением. Выражение моего лица не могло скрыть того, что я нервничала, но Джек видел под этим возбуждение и предвкушение.

— Ты в порядке? — Джек подошел ближе и остановился напротив меня.

— Кажется, да.

Я с трудом сглотнула.

— Я не собираюсь пользоваться паддлом, Сид.

Одновременно я почувствовала странное разочарование и облегчение.

Джек посмотрел на меня и с хищной ухмылкой добавил:

— По крайней мере, не в этот раз.

Он нежно взял мое запястье, поднес к губам и поцеловал. Встретившись с моим взглядом, он медленно завел руку мне за голову и дал достаточно времени, чтобы возразить. Он привязал мою руку к железному изголовью и осторожно потянул завязку.

— Слишком туго? — прошептал он.

Я отрицательно покачала головой.

Он подошел с другой стороны и повторил те же действия, целуя мое запястье, прежде чем привязать к кровати. Когда я была достаточно связана, Джек схватил край моего шелкового платья и резко потянул, удивив меня. Ткань легко порвалась в его руках, и он наслаждался моим удивлением. Он заскользил ею вниз по моему телу, прижимая шелк к моим изгибам, пока вторая рука двигалась вдоль моего тела.

Сняв полотенце с бедер, Джек залез на кровать, легко раздвинул мои ноги и встал

между ними на колени. Сначала я чувствовала себя беспомощно, но взгляд Джека говорил, что весь контроль над происходящим у меня.

Он провел пальцами по моим ногам, слегка сжимая и массируя их. Он переместил руку с внешней стороны бедра на внутреннюю, и я в предвкушении шевельнулась.

— Если не будешь лежать спокойно, я свяжу твои ноги.

Я перестала двигаться, зная, Джек не из тех, кто бросается пустыми угрозами.

Он ухмыльнулся, и подняв одну ногу, поцеловал её и положил на кровать так, чтобы она лежала, как можно шире. Затем проделал то же самое со второй ногой, целуя её, и расположил максимально широко. Я еще никогда не чувствовала себя такой выставленной напоказ.

— Ты сможешь оставаться в такой позе? — слова были произнесены мягко, но я почувствовала их какой-то темной частью меня, о существовании которой я даже не догадывалась.

Я кивнула.

— Скажи вслух, Сид.

— Да, смогу, — мои слова были шепотом предвкушения.

Улыбнувшись, Джек наклонился и поцеловал мой живот. Мягкие нежные поцелуи превратились в настойчивые посасывания, и я чувствовала легкие прикосновения его рук на внутренней части моих бедер, мучительно медленно движущихся вверх. Совместив поцелуи и поглаживания руками, он начал спускаться вниз, а затем твердо, но нежно проник в меня двумя пальцами.

Я застонала и подняла бедра, стараясь не менять положения ног.

— Уже такая влажная для меня, — Джек вращал языком вокруг моего набухшего клитора, пока его пальцы медленно и ритмично входили в меня.

Я на автомате потянулась вниз, чтобы зарыться в волосах Джека, но мои крепления сильнее затягивались на моих запястьях, пока я боролась. Чувство связанности было невероятно насыщенным, пока он жадно атаковал меня ртом и вбивался в меня пальцами снова и снова, и я выкрикнула:

— Джек!

— Прекрасно, малышка. Чертовски прекрасно! — его слова были горячим дыханием на чувствительной коже моего набухшего клитора, посылающим разряд от головы до пальцев ног.

Мой пульс участился, и должно быть, Джек почувствовал это, потому что он начал двигать пальцами все быстрее и быстрее.

— Кончи для меня, малышка. Я хочу увидеть это.

Его слов было достаточно, чтобы я оказалась на грани. Это было не медленным томлением, а словно удар молнии. Всё мое тело начало сотрясаться, а я выкрикивала имя Джека, мотая головой из стороны в сторону. Я едва узнавала свой голос, когда со стоном произносила его имя снова и снова.

Я смутно осознала, что Джек развязал меня только тогда, когда почувствовала, как он перевернул меня на живот своей сильной рукой и лег сверху, прижавшись ко мне эрекцией, и ощутила его дыхание на своей шее:

— Сегодня я собираюсь взять тебя так, — прошептал он мне на ухо.

Джек положил под мою голову подушку. Я была ещё в таком тумане, поэтому была рада, что Джек давал указания.

— Держи голову на подушке.

Он приподнял меня за талию и поставил на колени.

Я снова была полностью перед ним открыта, а мой зад заметно выставлен на показ, уязвимый для намерений Джека.

— Никогда не видел ничего более сексуального, чем твоя идеальная попка в воздухе, ждущая, пока я возьму тебя сзади.

Я ощущала его слова где-то глубоко внутри, наверное, такое же чувство возникает на американских горках перед самым падением вниз. Чувствовала, как Джек передвигает палец от середины спины до моего ануса, а другой рукой находится на моем влажном лоне, и я была поражена силой, с которой он вошел в меня.

— Аах, — вскрикнула я больше от неожиданности, чем от боли.

— Всё хорошо, малышка?

— Да, я просто не ожидала такого, и не была готова.

Джек немного расслабился и покачал бедрами, растягивая меня шире. Несколько нежных толчков, и затем:

— Теперь ты готова для меня, малышка?

— Да, я в порядке.

Едва я закончила произносить эти три маленьких слова, как Джек снова начал входить в меня. На самом глубоком толчке он прорычал и нашел свой ритм. Каждый толчок был жестким и практически наказывающим, а темп был быстрым и яростным. Я еще никогда не видела, чтобы он так реагировал. Казалось, он должен покорить меня. Это было восхитительно, и я не хотела ничего другого, кроме того, чтобы он брал меня снова и снова. Покорял меня. Сделал меня полностью его.

— Сид! — выкрикнул Джек, разливаясь внутри меня.

Жар от его оргазма неожиданно вызвал и мой. Мы закричали и рухнули на кровать.

— Вау, — сказала я, восстанавливая дыхание. — Это было потрясающе.

Мы лежали каждый на своей стороне, и Джек притянул меня к себе, располагая на своей груди. Мы были покрыты потом, и я чувствовала, как густой запах моего возбуждения витал вокруг нас.

— Это определенно не потеря, — сказал он, целуя меня в лопатку.

***

Я не знала, когда мы заснули, но знала другое: где-то лежал телефон, который должен прекратить звонить, иначе я найду его и растопчу. Я была физически и эмоционально опустошена. Понятия не имела, спали ли мы два часа или двадцать, но еще не была готова просыпаться. Наконец, телефон замолчал, и я уже стала возвращаться в страну сновидений, когда через несколько минут он зазвонил снова.

Почувствовала, как Джека убрал с меня руку, и звонок прекратился.

— Ало.

Я была не в восторге от того, что он ответил. Кто бы там ни был, он может подождать.

Ощутила, как тело Джека напряглось. Я не слышала человека на том конце провода, но кажется, это была женщина, которая мгновенно вывела меня из состояния сна.

— Когда?

Слышала, как женщина говорит на том конце, но не могла разобрать слов.

— Где он?

Еще больше бормотания от незнакомой женщины в ответ.

— Хорошо. Спасибо, Бэтти.

Бэтти? Мне потребовалась минута, чтобы покопаться в своей голове и вспомнить, кто такая Бэтти. Давняя помощница отца Джека.

— Хорошо... я буду, — и Джек положил трубку.

Он сел на кровати, ноги на полу, локти на коленях, держа опустившуюся голову на руках, пока говорил:

— У моего отца был тяжелый сердечный приступ, — его слова были такими тихими, что я еле их слышала.

Повернувшись, Джек взглянул на меня. Я видела, как он борется с тем, что чувствует, и это разбивало мое сердце.

— Я пошла одеваться.

Я вскочила с кровати и направилась к шкафу, заметив, что Джек так и не сдвинулся с места.

Я повернулась и посмотрела ему в глаза, которые все еще смотрели в моем направлении, но были не совсем сфокусированы.

— Джек?

Его взгляд встретился с моим, и было видно, что он что-то ищет. В конце концов, он молча кивнул.

***

Поездка на такси до больницы была быстрой, так как час пик еще не начался. Джек всю дорогу молчал, а я не знала, что сказать, поэтому держала его руку в молчаливой поддержке.

В регистратуре нам сообщили, что отец Джека находится в отделении интенсивной терапии и мы, следуя указаниям, шли черед ряд коридоров, которые привели нас к лифтам. На одиннадцатом этаже находился сестринский пост, скрывающийся за занавеской около дюжины пациентов и звуки пищащих мониторов.

Джек был тем человеком, который брал на себя инициативу везде, куда бы мы не пришли. В этом был он весь. В ресторане он называл имя администратору, в баре он заказывал напитки у бармена, в магазине он платил кассирше и оставлял её с кокетливой улыбкой, даже не стараясь. Поэтому я знала, что он пытался побороть себя, когда медсестра попросила его назвать имя, но не ответил.

— Вы его семья? — медсестра вопросительно посмотрела на нас.

— Да, я его невестка, а Джек его сын.

Я сжала его руку, надеясь, что он поймет мою необходимость врать, чтобы нам обоим позволили войти.

Сестра указала в дальний угол помещения, где две женщины работали над мужчиной, и мы двинулись в ту сторону.

— Миссис Хестон? — мне потребовалась минута, чтобы понять, что медсестра окликнула меня, и я повернулась к ней.

Когда она заговорила, её голос был тихим и полным сочувствия:

— Врач только что ушел. Он вернется через несколько часов, но я должна вас предупредить... — медсестра колебалась, и казалось, тщательно подбирала правильные слова. — Сердце вашего тестя было сильно повреждено, и он находится на аппарате жизнеобеспечения. Сейчас за него дышат машины.

Что медсестра хотела мне этим сказать? Отец Джека умрет? У людей постоянно случаются сердечные приступы, но они выживают. Внезапно я почувствовала тошноту, и комната начала вращаться.

— Миссис Хестон, с вами всё хорошо? — голос медсестры был полон беспокойства, когда она сделала шаг в мою сторону.

Казалось, Джек выплыл из своего туманного состояния и когда заговорил, я услышала панику в его голосе:

— Сид, ты в порядке? — он повернулся, встал передо мной и взял за плечи, чтобы успокоить.

Глубоко вздохнув, я изо всех сил пыталась восстановить самообладание. Я должна здесь поддерживать Джека, а не наоборот.

— Да, да, я в порядке. Извини, иногда от больниц меня тошнит, — попыталась я слегка улыбнуться.

Некоторое время Джек изучал меня, затем кивнул, видимо, удовлетворившись моим ответом. Мы подошли к кровати мистера Хестона, и открывшийся вид испугал меня. Обычно загорелый энергичный мужчина был бледным и осунувшимся. Машины двигались вверх-вниз, на мониторах вспыхивали цифры, и все были подключены к проводам, свободно свисающим с его безжизненного тела.

Джек стоял и долго смотрел на отца, не говоря ни слова. Шли долгие минуты, а мое сердце болело за любимого человека, который выглядел потеряннным, глядя на безжизненное тело перед собой. Наконец, я взяла два стула, стоявшие около кровати, чтобы мы могли сесть рядом с ним. Мужчина, лежащий передо мной, выглядел так беспомощно и одиноко. Я знала, как Джек относится к нему, но мне все равно было больно видеть его таким. Не могу даже представить себе, что Джек чувствует сейчас.

Не задумываясь, я потянулась и взяла мужчину за руку. Я подняла глаза, так как рука не реагировала на мое прикосновение. Просто я знала, что в такие моменты человека нужно было утешить, независимо от того, что он сделал в своей жизни. Боковым зрением я видела, как подбородок Джека напрягся, но он ничего не сказал.

— Он не должен быть сейчас один, — прошептала я Джеку.

Посмотрев на меня, Джек кивнул и взял мою руку в свою.

Пока мы ждали врача, прошло несколько часов, но нам показалось, что это были дни. Когда он, наконец, пришел, то объяснил, что они собираются сделать МРТ головы, чтобы проверить активность мозга, и мы узнаем больше только после получения результатов. Когда за ним пришли перевозчики, медсестры предложили нам пойти позавтракать и выпить кофе.

Я сказала Джеку, что мы должны позвонить Бэтти и попить кофе, глядя на пробки в час пик за окном. Он согласился, но я была удивлена, когда он протянул мне свой телефон. Я сообщила Бэтти последние новости и обещала позвонить, как только узнаю больше.

***

Прошло часа три, и мы вернулись к постели мистера Хестона как раз к приходу врача. Пока держала его руку, я искала хоть какие-либо признаки жизни, но чем больше времени проходило, тем меньше надежды у меня оставалось.

— Мистер и Миссис Хестон, можем ли мы поговорить в коридоре? — голос врача был мрачным, и я не ждала, что наш разговор принесет хорошие новости.

Мы послушно проследовали за ним в коридор, крепко держась за руки.

— Мне жаль сообщать вам, но повторный скан не обнаружил активность головного мозга. Прошло уже двенадцать часов, поэтому шансы на какое-либо полноценное выздоровление резко уменьшились. Мы повторим скан через двенадцать часов, прежде чем ставить окончательный диагноз, но на этом этапе вы можете начать готовить себя к худшему.

Врач сделал паузу, чтобы позволить нам вникнуть в чудовищность того, что он только что сказал.

— У вашего отца есть DNR?* — врач посмотрел на нас обоих, а я на Джека.

(Примечание переводчика. DNR* — предписание «не реанимировать». Добровольный отказ пациента от реанимации).

— Понятия не имею, — сказал Джек, сжимая мою руку.

— Есть кто-нибудь, кто может знать?

Джек не ответил. Я положила свободную руку ему на плечо. Он так сильно сжимал мою руку, что пальцы начали неметь, и посмотрел на меня в ответ на прикосновение.

— Может быть, Бэтти?

Понятия не имела, кто еще был достаточно близок мистеру Хестону, чтобы доверить подобное.

Джек кивнул и посмотрел на врача:

— Мы сделаем пару звонков. Спасибо, доктор.

***

Следующие двенадцать часов прошли, словно месяцы. Медсестры предложили нам уйти и вернуться позже, так как ничего нового о состоянии мистера Хестона нам сказать не могли, но Джек, казалось, не хотел никуда ехать, а я подумала, что в любом случае, мистер Хестон не должен сейчас оставаться один. Я знала, как Джек относится к этому человеку, но в жизни бывают моменты, когда все старые обиды и враждебность должны быть отодвинуты в сторону, и это определенно было одним из этих моментов.

Когда врач вернулся после третьего сканирования, я точно знала, что диагноз подтвердится. Я практически весь день просидела с холодной безжизненной рукой мистера Хестона и уже знала, что этого человека больше нет. Оболочку все еще поддерживали машины, но сердце подсказывало мне, что его жизнь окончена.

Врач подтвердил мои подозрения, и мы позвонили Бэтти, чтобы она послала с курьером оригинал предписания DNR, который она уже прислала факсом в больницу. Хотя никогда не встречалась с Бэтти, я знала, кем она была, и заметила реакцию Джека, когда он увидел, как она движется к нам через отделение интенсивной терапии. Он смотрел на неё так, как сын смотрит на свою мать. Я знала, она была с мистером Хестоном еще с тех пор, как Джек был ребенком, но взгляд, которым он на неё смотрел, подтвердил, что они все когда-то были близки.

— Тебе не обязательно было приносить его самой, Бэтти, — слова Джека значили одно, но я видела, что присутствие женщины его утешило.

Бэтти потянулась и обняла Джека.

— Вы, мальчики, моя семья, я должна быть тут.

Джек кивнул и попытался улыбнуться:

— Бэтти, это Сидни.

Пожилая женщина обняла меня, чему я удивилась.

— Я так рада, что, наконец, познакомилась с тобой, Сидни. Я столько про тебя слышала.

Интересно. Мне стало любопытно, кто рассказал ей то, что она там слышала.

— Я тоже рада с вами познакомиться, Бэтти.

***

Я не знала, что произойдет, когда придет время отключать аппарат жизнеобеспечения, но то, что происходило в моем воображении было более сложным, чем то, как это произошло на самом деле. Когда пришло время, молодой доктор подошел, сказал несколько слов и просто выключил все машины, кроме кардиомонитора. Это заняло около пяти минут. Мы втроем, Бэтти, Джек и я, стояли вместе и смотрели, как цифры медленно уменьшались. Семьдесят пять. Спустя минуту — пятьдесят два. Сорок. Еще спустя минуту — двадцать семь. Наконец, показался ноль, и линии на экране, которые когда-то были горами, стали плоскими равнинами.

Мы с Бэтти тихонько плакали, когда врач выключил последний монитор и вручную проверил пульс, который уже исчез. Это казалось скорее традиционным, чем необходимым.

— Время смерти — шесть часов пятьдесят две минуты.

Джек стоял и смотрел на то, что когда-то было его отцом. Он не говорил, не плакал, не издал вообще ни единого звука. Я дала ему несколько минут тишины, а затем сжала его руку, тем самым спрашивая, в порядке ли он. Когда он повернулся и посмотрел на меня, выражение его лица было равнодушным, и на мгновение я подумала, что у него, возможно, шок. Я увидела, как его лицо превратилось из каменного в обеспокоенное, когда он увидел мои слезы, и тихо всхлипнула, а он осторожно вытер их большим пальцем.

***

Джек продолжал молчать, когда мы втроем вышли через главный вход больницы. Было странно уходить, зная, что мы оставляем такую большую часть жизни Джека, которая изменилась навсегда. Он позвонил Матео, чтобы тот нас забрал, и предложил Бэтти отвезти её домой, но она вежливо отказалась. Мы обняли её на прощание, и Джек проводил её до такси. Перед тем как сесть в машину, она остановилась и посмотрела на Джека.

— Знаю, это не мое дело, но ты должен знать, что твой отец очень любил тебя. Просто он не знал, как это показать. Думаю, миссис Сент-Клэр связывалась с ним, и знаю, что он был благодарен ей за то, что она делилась с ним новостями, как у вас идут дела.

Пожилая женщина выглядела ослабшей, ведь последние двадцать четыре часа оставили на ней свой след. Она улыбнулась мне, потянулась и поцеловала Джека в щеку.

— Я сожалею о твоей утрате, Джек. Позвони, когда оправишься, и я помогу тебе с организацией похорон.

Я смотрела, как Джек закрывал дверь машины за Бетти, ошеломленная тем, что только что услышала. Поначалу задумалась, правильно ли я расслышала, потому что Джек похоже никак не среагировал на то, что она только что сказала. Но потом я снова и снова проигрывала её слова в голове и поняла, что не ошибаюсь — отец Джека поддерживал связь с моей мамой.

По пути домой Джек был не многословен, но все еще крепко держал мою руку. Я колебалась, обсудить ли ту бомбу, что сбросила Бэтти, но глядя на лицо Джека, поняла, сейчас не подходящее время. За последние сутки ему и так досталось, поэтому он не

нуждался во мне, чтобы открыть старые раны и еще больше всколыхнуть тяжелые чувства к отцу.

***

Я все больше начала беспокоиться о Джеке, когда он продолжал молчать и дома. Приготовила завтрак, потому что мы не особо много ели за последние сутки. Джек ел, но был нехарактерно тихим. За эти дни никому из нас не удалось выспаться, поэтому я подумала, что, возможно, сон заставит нас обоих почувствовать себя лучше. Знала, мы должны заниматься организацией похорон, но несколько часов не сыграют роли.

Задвинув шторы, я закрывала прекрасный день снаружи, забралась в постель и положила голову на выемку в плече Джека, словно она была сделана специально для меня. Джек обнял меня и глубоко вздохнул.

Мой голос был нежным шепотом:

— Ты в порядке?

— Да.

— Хочешь поговорить?

Джек молчал несколько секунд и сказал:

— Не сейчас, я просто хочу обнимать тебя, Сид.

— Хорошо.

Он еще крепче обнял меня, обвив руки вокруг моего тела. Не то, чтобы я хотела бы сейчас быть где-то в другом месте, но я не смогла бы подняться, даже если бы попыталась. Его объятия не ослабли даже тогда, когда я слушала, как замедлилось его дыхание, и он наконец заснул.

***

После обеда мы с Бэтти занялись организацией похорон. Джек тоже был с нами, но оставался молчаливым, оставляя все решения на Бэтти и меня. Вечером я позвонила родителям, но у меня не было возможности спросить маму о её общении с отцом Джека, потому что Джек всегда находился рядом со мной.

ГЛАВА 16

День похорон был смутным воспоминанием о бизнесменах в смокингах и знакомствах с людьми, имен которых я никогда не запомню. Джек весь день не отпускал моей руки. Я была счастлива от того, что он может положиться на меня, и дать ему ту поддержку, на которую только способна, но он был крайне замкнутым, и это меня беспокоило.

Похороны вечером отличались от того, что происходило днем, и казалось, присутствовали только молодые люди. Пришло много друзей Джека, включая Тайлера, и почти всех парней, с которыми я познакомилась за неделю, проведенную на Гавайях. Мне показалось, настроение Джека улучшилось с их приходом, поэтому была им благодарна за то, что помогли ему отвлечься.

Сидя рядом с Джеком и разговаривая с Тайлером, краем глаза я увидела, как вошли мои родители и Сиенна. Я очень удивилась, так как понятия не имела, что они приедут. Джек увидел выражение моего лица, и проследив за моим взглядом, слегка улыбнулся мне.

Неохотно выпустив мою руку, он сказал:

— Иди, я подойду через пару минут.

Я поцеловала его в щеку и быстро подошла к двери.

— Понятия не имела, что вы приедете!

Я обняла родителей и лучшую подругу.

— Естественно, мы приехали, Сид, — сказала моя мама. — В такой момент вы должны быть в кругу семьи, — её слова согрели мое сердце, ведь она говорила о Джеке так, будто он уже стал частью нашей семьи.

Сиенна прошептала мне на ухо:

— Я приехала ради моральной поддержки, но, если так случится, что я найду здесь молодого красивого и богатого родственника Джека, похожего на него, это будет бонусом, — и Сиенна подмигнула мне.

Я понимала, Сиенна шутит, она всё равно бы приехала, даже если бы единственными людьми на похоронах были монашки.

Через минуту я почувствовала, что Джек встал сзади меня. Даже если бы его приближение не вызывало мурашки по всему телу, я бы отчетливо знала, что он стоит рядом со мной. С того дня, как мы познакомились, он стоял в моем личном пространстве. Не рядом с ним, а внутри. Если бы кто-то другой стоял так близко, я бы возненавидела его. В старшей школе у меня была такая подруга, которая любила подходить очень близко, и это сводило меня с ума. Каждый раз я делала шаг назад. Но вторжение Джека в мое личное пространство всегда заводило меня. По какой-то причине я не находила это грубым и раздражающим. Когда он вторгся в мое пространство, это напоминало мне льва, охраняющего своего детеныша. Это было собственнически и сексуально, и так похоже на Джека.

Джек протянул руку моему отцу и пробудил меня от кратковременного отрыва от реальности, который был вызван стоящим позади мужчиной.

— Джек Хестон, мистер Сент-Клэр. Приятно с вами познакомиться.

Мой отец протянул свою руку.

— Пожалуйста, зови меня Билл, сынок. Мне жаль, что мы познакомились именно при таких обстоятельствах.

Джек кивнул, принимая соболезнования моего отца. Он наклонился и поцеловал мою маму в щеку.

— Рене. Спасибо, что приехали.

Сиенна выразила свои соболезнования, а я наблюдала, как они пару минут разговаривали, пока не подошел Тайлер и не поприветствовал Сиенну поцелуем в щеку. Их отношения были весьма интересными. Они могли дни напролет проводить в гостиничном номере, воплощая все свои фантазии, но на публике выглядели, как старые друзья. Я всегда завидовала способности Сиенны разделять отношения публично и наедине, а также признавать их такими, какие они есть.

***

Я практически не узнала Дженну, когда она подошла. Она была одета в облегающий чёрный костюм, а волосы были собраны в конский хвост. Впервые увидела на ней так много одежды. Она с обожанием улыбнулась Джеку, но я заметила, как дрожание её губ, когда она позволила своему взгляду покинуть Джека и осознать, что рядом стою я.

— Джек, милый, сожалею о твоём отце, — и Дженна поцеловала его в щеку, держа за руки.

Джек поблагодарил её, используя общие фразы, которые он повторял раз сто на

протяжении всего дня. Понимание того, что его реакция на её соблазновения и прикосновения была такой же, как и на слова тех десятков мужчин в смокингах, с которыми я познакомилась за прошедший день, принесло мне тайное удовлетворение. Я заметила, что он снова взял меня за руку, и поймала взгляд Дженны, когда она тоже это увидела, поэтому мне стало значительно легче изобразить фальшивую улыбку, приветствуя друг друга.

***

По окончании этого дня похорон я извинилась и пошла в дамскую комнату. Мы сидели в первом ряду, и Джек разговаривал с вице-президентом «Heston Hotels», поэтому это была подходящая возможность, чтобы ускользнуть. Когда я встала, Джек тоже встал — как всегда джентльмен. Я поцеловала его в щеку и направилась к задней двери.

Увидев, как мои родители разговаривают с Сиенной и Тайлером, я решила, что могла бы убить двух зайцев одновременно.

— Мам, не хочешь сходить со мной в дамскую комнату?

— Конечно, милая.

И не могла не заметить, что, как только моя мама встала, отец тут же поднялся. Я внутренне улыбнулась, впервые задумавшись о том, что у Джека есть некоторые из мною любимых в отце качеств.

К счастью, в уборной никого не было, и это дало мне идеальную возможность получить от мамы столь необходимые ответы — например, почему она разговаривала с отцом Джека?

Я наблюдала за реакцией мамы через зеркало, пока она мыла руки.

— Мам, почему ты не говорила мне, что поддерживала связь с отцом Джека?

По выражению её лица я поняла, что она не ожидала моего вопроса.

— Он попросил.

Взглянув на маму, я встретилась с её взглядом. Мне хотелось, чтобы она дополнила свой ответ.

— Он рассказал мне о том, что случилось... между ним и Джеком, из-за чего Джек с ним больше не разговаривает.

— Он рассказал тебе о том, что случилось?

Повернувшись, посмотрела на маму. Я была удивлена, но опасалась того, что он мог ей наговорить. Из того, что Джек рассказал мне о своем отце, поняла, он не из тех, кто признавал свои ошибки и любил делиться правдой.

— Он рассказал, что сделал, и как Джек застукал его, когда его мать была больна, — голос моей мамы был тихим.

Я смотрела на маму с широко открытыми глазами, удивленная тем, что отец Джека стольким поделился.

— Он сказал, что это не единичный случай заставил Джека порвать с ним все связи.

— Он рассказал тебе, что его жена умирала, пока он развлекался с проститутками?

— Я знала, что она умирала. Он не говорил про проститутку, но признался, что был неверен.

— Так, что он хотел от тебя? Он думал, что ты можешь стать его личным освобождением от грехов?! — мой тон соответствовал состоянию на данный момент.

Меня раздражало то, что моя мама говорила с ним, зная, у Джека есть все основания для разрыва связей. О чем она думала, делясь личной информацией с человеком, с которым Джек явно не хотел ею делиться?!

— Нет, он просто хотел знать, как дела у его сына, — голос моей мамы был

подавленным, и я знала, что она чувствует вину, но не была уверена — она чувствует вину за то, что её поймали, или за то, что сделала.

— Так, зачем звонить тебе?

— Он узнал о вас после твоей поездки на Гавайи. Что, должна сказать, было намного раньше, чем узнала я.

Только моя мама могла упрекнуть меня в том, что я не рассказала ей о Джеке, когда сама была, как осужденный, которому дали последнее слово.

Я закатила глаза, и она продолжила:

— Он слышал, что его сын был несчастен, когда вернулся с Гавайев, поэтому вмешался, чтобы снова свести вас вместе.

Отец Джека свел нас вместе, когда нанял меня для выступления на ежегодной встрече акционеров, на которой он точно знал будет Джек, но я никогда не знала причины.

— Значит, он нанял меня петь, чтобы снова свести нас вместе?

Моя мама глубоко вздохнула.

— Да. Думал, он виноват в том, что его сын боится обязательств из-за плохого примера, который он подал, поэтому хотел сделать всё возможное, чтобы помочь.

Мама посмотрела на меня так, словно была моя очередь говорить, но я не дам ей так легко отделаться.

— Продолжай, — я могла поклясться, что в её истории было ещё много всего, чем она не поделилась.

— Он навёл справки о тебе и узнал о вашей помолвке с Майклом. Сначала он хотел узнать, действительно ли между вами всё кончено, ведь он беспокоился о Джеке, — мама сделала паузу и выдохнула. — Я чувствовала, как ему плохо, Сид. Он так отчаянно хотел узнать о своем сыне, что обратился к совершенно незнакомому человеку. Возможно, сейчас ты этого не понимаешь, но родители всё время лажают. Как и дети, если уж на то пошло. Но любовь родителей безоговорочна. Мы не перестаем желать помочь своим детям и заботиться о них лишь потому, что они на нас злятся.

— И что ты ему ответила, когда он спросил про Майкла?

— Правду. Ну, конечно, не все подробности, но я сказала, что Майкл хотел, чтобы ты была кем-то другим, кем-то, кто соответствовал его идеалам и образу жизни. Сказала, что ты не готова была зажить семейной жизнью, пока не осуществишь свою самую заветную мечту, — мама сделала паузу, и немного подумав, продолжила: — Я сказала ему, что Майкл никогда не был подходящим мужчиной для тебя.

Последний кусочек головоломки наконец-то встал на свое место.

— И он хотел удостовериться, что я достигну своей мечты и не поступлю с Джеком также?

Мама скривилась.

— Я бы так не сказала, Сид. Возможно, он и приложил руку к тому, чтобы ты попала в этот тур, но именно твой талант помог тебе осуществить мечту. Он хотел видеть вас счастливыми. Счастливыми друг с другом.

Я услышала достаточно. Головная боль, которая отдавала в затылок весь день, внезапно начала распространяться по всей голове. Я потеряла виски, чтобы как-то облегчить её, но боль таким способом не вылечить. Мама попыталась меня обнять, но я отпрянула от неё. Она и вправду думала, что её поступок был абсолютно нормальным?! Ведь она месяцами общалась с отцом Джека у меня за спиной, и я почувствовала, что меня предали.

— Не смей, — сказала я, поднимая руку и предупреждая маму, сохранить дистанцию, и мой тон явно не оставлял повода для дискуссий.

Мама посмотрела на меня, ожидая чего-то ещё.

— Мне нужно к Джеку. Я не могу сейчас справиться с этим.

Моя мама нахмурилась, но кивнула. Не то, чтобы у неё был выбор.

***

Как только я вернулась к Джеку, он сразу понял, что что-то не так.

— Что случилось? — он даже не извинился за прерывание разговора, в котором участвовал, пока меня не было, а взглянул на выражение моего лица и сосредоточился только на нём.

— Ничего, всё в порядке, — я взяла его за руку, и прижимаясь, стояла рядом.

Джек отпустил двух джентльменов, с которыми разговаривал, повернулся ко мне, и заговорил, понизив голос:

— Ты расстроена. С кем ты только что была?

Я взглянула на Джека. Его красивые зелёные глаза были грустными и уставшими, что очень меня огорчило.

— Со своей мамой.

Джек осмотрелся, ища кого-то.

— Что она сказала?

— Мы можем поговорить об этом дома?

Сжав челюсти, он посмотрел мне в глаза, кивнул и поцеловал в лоб.

— Уже почти пора идти. Тебе сегодня нужно поспать.

Я кивнула, чувствуя облегчение, что он так легко согласился. Улыбнувшись, я встала на цыпочки и поцеловала его в нос.

— После того, как расскажешь мне, что случилось. Тебе нужен сон, но сначала расскажешь мне, что тебя так расстроило.

Я должна была догадаться, что получу лишь кратковременную отсрочку.

ГЛАВА 17

Джек воспринял новости о том, что его отец общался с моей матерью даже лучше, чем я ожидала. Он молчал, но мне показалось, что ему стало легче от того, когда узнал, в чём причина моего расстройств. Остальная часть похорон прошла без происшествий. На второй день мои родители снова пришли вместе с Сиенной, но, несмотря на то, что всё ещё злилась на маму, я была рада её поддержке Джека.

Дженна тоже пришла. Видимо, у неё кончилась консервативная одежда, так как на второй день её наряд был нетипичным для похорон. Я наблюдала, как все мужчины оборачивались, когда она вошла. Даже мой отец, к моему отвращению. Она источала секс, но самым дешевым и безвкусным образом, который, привлекал толпы мужчин и отталкивал женщин.

Я ненавидела то, как комфортно она себя чувствовала, прикасаясь к Джеку. Он был тем человеком, который настораживал людей, не прошенные прикосновения не приветствовались. Всё же Дженна прикасалась к нему так фамильярно, что я невольно вспомнила, как Джек однажды был с ней. Я знала, ревновать к женщине, которая выражает свои соблезнования на похоронах его отца, это банально и по-детски, но, когда дело

касалось именно этой женщины, ничего не могла с собой поделать.

***

На следующий день после похорон я должна была вернуться в тур, но Сиенна как всегда была великолепна и уже поговорила с менеджером, чтобы мне дали ещё пару дней. Она хотела выступать соло, разогревая толпу перед «Double Strife», и использовать запасную певицу, которая вступала там, где петь нужно было двоим.

Казалось, Джек почувствовал облегчение по поводу того, что мне не придется уезжать так скоро, хотя уверял меня, он в порядке, и я могу вернуться в тур. У меня не было возможности задуматься, чтобы я сделала, если бы менеджер тура не дал мне этой передышки, но точно уверена, что не была готова возвращаться так быстро.

После похорон всё утихло, хотя однажды Джеку пришлось отправиться в офис на экстренное заседание совета. По-видимому, они должны были выбрать временного финансового директора вместо отца Джека. Не думала, что они ещё не нашли кучу переплаченных руководителей, чтобы отложить это на несколько дней и дать время Джеку. Но опять же, я ничего не знала о заседаниях совета и об управлении интернациональной компанией.

Я пыталась заставить Джека поговорить о том, как он себя чувствует, но он лишь продолжал твердить, что он в порядке. Возможно, постороннему человеку показалось бы, что он в порядке, но что-то было не так. Сложно понять, но что-то изменилось. Он был молчаливее обычного, а его сексуальный аппетит определенно стал меньше. Я не ждала, что он вернется к обычной жизни после всего, что случилось, но надеялась, он, по крайней мере, будет держать меня в курсе того, что чувствует. Но он этого не делал. Просто плыл по течению, не пролив ни слезинки. Меня это беспокоило.

Может быть, если бы я видела, как Джек прогрессирует в стандартном процессе скорби, то мне было бы проще вернуться в тур, но спустя пару дней после похорон я ещё больше начала беспокоиться о предстоящем возвращении. Думала о том, чтобы не возвращаться, но не могла так поступить с Сиенной. Она была рада, что я возвращаюсь, и даже призналась, выступать соло перед толпой было намного сложнее, чем она предполагала.

В день моего отлета Джек отвез меня в аэропорт, и прежде чем сесть на самолет, я долго плакала в его объятиях. Впервые увидела, как Джек практически заплакал, когда посмотрел на меня и увидел, насколько я была расстроена. У него глаза наполнились слезами, и он выглядел обезумевшим, но сумел сдержаться. До конца тура оставалось почти шесть недель и расписание было очень плотным. Думала, не видеть друг друга шесть недель до того, как отец Джека умер — это достаточно тяжело, но после того, через что он прошел, не видеть его столько времени будет пыткой, не прикоснуться, не подержать за руку, не утешить, когда, наконец, придет тот день, в который ему это понадобится. Скорбь — это процесс, и я знала, что такой день, в конце концов, наступит. Просто понятия не имела, когда.

ГЛАВА 18

Возвращаться на сцену в Испании было легко. Оставшуюся часть дня я пыталась сосредоточиться на чем-то, кроме Джека, находящегося в одиночестве за несколько тысяч миль от меня. Вот это уже было тяжело. Мы созванивались дважды за день: первый раз, когда я просыпалась, и второй, когда он шел спать. Казалось, мы снова вернулись в ту

рутину, которая была до смерти отца Джека, но что-то было не так, и я знала это.

Каждый день я тратила время на изучение скорби и на поиски того, чем я могла бы помочь Джеку, но всё сосредотачивалось на поддержке человека и присутствии рядом с ним, когда он больше всего в вас нуждается. Это было сложно. Трудно смириться с тем, что, когда придет время, я могу понадобится Джеку, а меня не будет рядом.

Вдобавок, первую неделю в туре мне и так было плохо, а Джастин вел себя, как кретин. Он высказал мне пару едких комментариев, что я извлекла выгоду из тура и отсутствовала после похорон. Но большую часть времени он был пьян и игнорировал меня, но мне это нравилось больше, чем быть объектом его грубых высказываний.

***

В Испании было почти два часа ночи, когда я позвонила Джеку. Из-за разницы во времени я готовилась ко сну, а он должен был только встать. Концерт закончился намного позднее, чем планировалось, но и позже начался из-за того, что Джастин опоздал и пришел пьяным.

— Алло.

Сначала я подумала, что ошиблась номером, когда на другом конце телефона услышала женский голос. Но поняв, чей это голос, я испытала отвращение от одного этого звука.

— Дженна?!

— Кто еще может отвечать на телефон Джека? — пока она говорила, я представляла ухмылку на её чрезмерно накрашенном лице.

— На самом деле я не знаю, почему кто-то вообще будет отвечать на его телефон, Дженна? — я попыталась сохранить спокойствие и вложить в свой тон, как можно больше сахара.

— Полагаю, что я отвечаю, так как Джека здесь нет, и он не может сделать этого сам, Сидни. Должно быть, он оставил его на моем столе после нашей долгой беседы.

Мне захотелось выпрыгнуть из телефона и врезать ей, но мне нужно узнать, о чём была их долгая беседа, а мама всегда меня учила, что от мёда будет больше пользы, чем от уксуса.

— Хорошо, тогда спасибо, что подняла трубку. Уверена, он скоро начнет искать свой телефон.

— Конечно. Всё, что угодно, чтобы помочь Джеку. Я всегда буду здесь, если понадобится. Он был настолько подавлен безвременной кончиной своего отца, и думаю, наши маленькие беседы ему помогают.

Казалось, мое сердце пронзила стрела. От мысли, что Джек обращается к Дженне за утешением, у меня начинал болеть живот. Но чего я ожидала? Ведь знала, что со дня смерти его отца он боролся со своими чувствами, и как я ему помогла? Я улетела в Европу, оставив его в руках порно звезды, которая только и ждала, чтобы утешить его всевозможными способами.

— Мне пора, Дженна. Передай Джеку, что я звонила, — и я положила трубку, не дожидаясь ответа.

Дженна прекрасно знала, что делает, сажая семена, которые будут расти и медленно разъедать меня. И это сработало. Я крутилась и ворочалась почти три часа, прежде чем смогла заснуть. Изображения Джека, доверившегося Дженне, или что ещё хуже, искавшего с ней физического утешения, проносились в моей голове, словно циклон.

***

Два дня спустя мы закончили последний концерт в Испании. Я неохотно согласилась

присоединиться к Сиенне и группе на праздновании пост-шоу. Мне было плохо, ведь у меня началась депрессия в этом туре с Сиенной, хотя она постоянно говорила мне, что понимает, какое тяжелое время сейчас переживаю, оставив Джека после всего, что случилось.

Поэтому я направилась в местный бар, который менеджер тура выбрал для нашего пост-шоу, хотя у меня не было настроения на вечеринку. И приложила все усилия, чтобы надеть маску веселья. Сиенна заслуживала праздновать, а не грустить из-за меня. Как и парни из группы.

Я полчаса разговаривала с Кайлом и парнями, делая всё возможное, чтобы изображать радостное возбуждение от прошедших недель тура. Правда, тур шел просто отлично, и «Double Strafe» были невероятно популярными в Европе, а сингл, который мы записали с Сиенной в Италии, всё чаще и чаще крутили по радио. Я должна была быть в восторге, но всё это не казалось мне таким важным.

В течение первого часа Джастина в баре не было, и это меня действительно радовало с тех пор, как он получал удовольствие, что мне сейчас тяжело. Когда его не было рядом, в помещении было более беззаботно, и мне казалось, что я не единственная, кто это заметил.

В конце концов, Джастин ввалился в бар в своей обычной манере опаздывать, и каждой рукой он обнимал по девушке. С его появлением бар сошел с ума, а я сидела с Кайлом в задней части помещения и наблюдала за Джастином — идеальным воплощением рок звезды плохиша, раздающего автографы и с легкостью заставляющего девочек падать в обморок.

— Он всё ещё ведет себя, как кретин? — спросил Кайл, пока я издалека смотрела на Джастина.

Отрицательно покачав головой, я улыбнулась Кайлу. Джастин вел себя, как кретин, но кровь всегда гуще воды, поэтому я решила оставить свое мнение при себе.

Кайл рассмеялся.

— Ты действительно очень добрая, Сид. С самого начала тура Джастин был полным подонком по отношению к тебе, а ты до сих пор не хочешь говорить о нем ничего плохого.

— Мы с Джастином так хорошо ладили. Не знаю, в какой момент мы свернули не туда, — мои слова были искренними.

— Ты не сделала ничего плохого, Сид. И не позволяй ему убеждать тебя в обратном. Он такой мрачный, потому что не может получить тебя, — Кайл сделал паузу, взглянул на брата и продолжил: — За последние несколько лет мой брат сильно изменился, и я не могу сказать, что все перемены были к лучшему.

— Почему ему нужна именно я? Он может получить любую, кого пожелает!

— Не думаю, что он когда-либо забывал о тебе с тех пор, как влюбился много лет назад, — Кайл отхлебнул оставшуюся часть своего пива. — А ты девушка всем на зависть, Сид, — Кайл подмигнул, заставив меня рассмеяться.

Когда он говорил мне эти приятные слова, у меня было ощущение, что они исходят от моего брата. Это абсолютно другое чувство, чем то, что я испытывала, когда говорил его брат.

Я наклонилась и поцеловала Кайла в щеку.

— Спасибо, Кайл. Ты хороший друг.

У Кайла не было времени, чтобы ответить, так как две девушки сели по обеим сторонам от него. Казалось, они даже не заметили, что я сидела рядом с ним и разговаривала. Я улыбнулась, а Кайл пожал плечами и сосредоточился на новых знакомых. Снова посмотрев на Джастина, я увидела, что он не отводит от меня глаз. Его взгляд поймал мой и поразил

наличием в нем гнева.

***

Я решила, что двух часов празднования с группой будет достаточно, и смогу пробраться к автобусу, чтобы немного поспать. По опыту знала, что вечеринка в баре будет продолжаться еще несколько часов, если не больше. Я протиснулась сквозь толпу, чтобы сказать своей охране, что собираюсь вернуться в автобус после посещения дамской комнаты. В задней части бара было тихо, а туалет находился в длинном узком коридоре, который, казалось, заглушал громкую музыку. Слышала, как кто-то вошел в помещение, но не ожидала увидеть того, кого я обнаружила, выйдя из кабинки.

При виде человека, прислонившегося к раковине и скрестившего руки на груди, я чуть не задохнулась.

— Джастин, ты меня напугал!

— И что, Сид? Короля порно тебе оказалось недостаточно, и ты начала трахаться и с моим братом?! — Джастин был злым и пьяным, а его невнятные слова источали яд.

— Я даже не собираюсь отвечать на это, Джастин.

Подойдя к раковине, я проигнорировала его яростные гневные обвинения.

Джастин подошел ближе.

— Ты — шлюха. Я даже не понимаю, зачем тратил время.

Моя реакция была инстинктивной. Я быстро подняла руку и со всей силы ударила Джастина по лицу. У него даже не было времени среагировать. От силы моей пощечины его голова повернулась в сторону, но он медленно повернулся обратно. От зловещей улыбки, появившейся на его лице, по моей спине прошли мурашки, и я внезапно осознала, где нахожусь. Совсем одна, с пьяным и разъяренным мужчиной, на фут выше меня и в пределах слышимости никого нет.

Я среагировала на сигнал мозга и попыталась обойти Джастина, но он потянулся и схватил меня.

— Так вот, что тебе нравится, Сид? — Джастин притянул меня к себе, крепко сжимая мое запястье даже будучи в таком состоянии, и я безуспешно пыталась от него отстраниться.

Понизив голос, я попыталась действовать спокойно.

— Джастин, отпусти.

— Мне надоело быть милым. Ты хочешь грубо, я буду грубым.

Он обвил второй рукой мою спину и прижал меня к своей груди, обрушившись ртом на мои губы, прежде чем я смогла позвать на помощь. Застыв на секунду, я почувствовала, как он с силой проталкивает язык в мой рот.

Джастин с легкостью поднял меня, прошел два длинных шага и припечатал спиной к стене, выбивая воздух из лёгких, и продолжил нападать на мой рот, сильнее прижимаясь ко мне. Я изо всех сил пыталась вырваться, но моя сила не шла ни в какое сравнение с его. Похоже, Джастин даже не заметил моего сопротивления, или ему было всё равно.

— Сид?

Я не услышала, как открылась дверь, но голос Сиенны прозвучал громко и отчетливо для нас обоих.

При звуке её голоса Джастин ослабил хватку, но полностью не отпустил. Мне удалось освободить руки, но он потянулся, чтобы снова схватить, когда я попыталась отойти от него, заставляя мой и без того неустойчивый баланс покачнуться, и потеряла точку опоры на середине шага. При падении я с громким звуком ударилась головой о край раковины и упала

на пол лицом вниз.

Должно быть, на несколько минут потеряла сознание, потому что первым, что увидела, когда очнулась, было то, что я лежала на коленях у Сиенны и смотрела на её бледное взволнованное лицо.

— Ты в порядке, Сид?

— Он ушел?

У меня загудела голова, когда я шевельнула ртом, чтобы сказать это. Я подняла руку, чтобы потрогать то место, которое слегка пульсировало около моего лица.

— Да, ушел. Что, чёрт возьми, произошло, Сид?!

— Не знаю. Он был пьян и взбешен, сказал что-то грубое, а я ударила его, и он слетел с катушек, — и сделала паузу, чтобы проиграть в голове всё, что произошло. — Я не знаю, что бы случилось, если бы ты не пришла, Сиенна, — мои последние слова становились тише по мере того, как осознание всего, что могло случиться, с полной силой обрушилось на меня, и меня начало трясти.

— Всё хорошо, Сид. Ты теперь в безопасности. Давай выведем тебя отсюда, — сказала Сиенна, помогая мне встать. — В конце коридора я видела нашу охрану. От них никакого толку, раз отпустили тебя сюда.

— Голова болит, — я потерла то место, где нарастала боль.

— У тебя там будет знатная шишка. Ты довольно сильно приложила к раковине. Давай проверим тебя, чтобы удостовериться, что всё в порядке.

Я кивнула. В коридоре никого не было, за исключением охранника. Он повернулся, когда мы подошли, и увидев нас, у него было испуганное выражение лица.

— Что случилось?

Сиена начала говорить, но я прервала её:

— Я поскользнулась и ударилась о раковину.

Сиенна бросила на меня такой взгляд, говоривший о том, что она не согласна с этой версией событий. Но не попыталась рассказать правду.

***

Через десять часов мы с Сиенной вернулись в автобус. Серия тестов показала, с моей головой всё хорошо, но на том месте, куда пришелся удар, у меня был неприятный синяк, и оставалось ощущение, что в черепе звучит барабанное соло.

Кажется, в отделении скорой помощи и менеджер тура поверили в мою версию рассказа. Учитывая, что меня видели пьющей в баре, не было ничего необычного в том, что я упала и ударилась о раковину. Не знаю, почему я не рассказала правду. Не планировала прикрывать Джастина, но только что сделала именно это.

***

— Что ты собираешься делать, Сид? — Сиенна зашла в спальню в конце автобуса, где я пряталась несколько часов.

— Я не знаю.

Сиенна села передо мной, нежно взяла мое лицо в ладони и приподняла его, чтобы я смогла посмотреть ей в глаза.

— Ты должна делать то, что лучше для тебя, Сид. Дело не во мне и даже не в туре. Будь, что будет, и в этом нет твоей вины. Ты понимаешь?

Я кивнула. И знала, что она говорит всерьёз. Что бы я ни решила делать с тем, что случилось, Сиенна всегда будет рядом со мной, как делала это всю мою жизнь.

ГЛАВА 19

С каждым проезжающим на лифте этажом, мое сердцебиение ускорялось. Сиенна сдержала слово и поддержала меня, когда я приняла решение временно покинуть тур. Я не собиралась выдвигать обвинения против Джастина, но мне нужно было время, прежде чем я смогла бы снова посмотреть на человека, который на меня напал. Мне нужно время подумать. Полпути в самолете я проигрывала в голове то, что случилось, пытаюсь убедить себя в том, что на самом деле ничего страшного не произошло. Но, по правде говоря, я не знаю, чем бы это могло закончиться, если бы не вошла Сиенна. Взгляд Джастина был таким злым и чужим, что я начала задумываться, действительно ли я знаю этого человека.

В конце концов, я не знала, что помогло мне принять решение передохнуть от тура. Менеджер подозрительно отнесся к моей истории о синяках на лице и запястье, но давить не стал. В глубине души задавалась вопросом, знал ли он правду и почувствовал облегчение от того, что я собиралась исчезнуть на некоторое время вместо того, чтобы сказать правду.

Я не рассказала Джеку о том, что произошло. После всей этой ситуации мне удалось поговорить с ним лишь несколько минут. Уверена, что он расстроился из-за отсутствия звонков, но подумала, лучше расскажу ему правду лично.

Я вздрогнула, когда лифт зазвенел и открыл дверь в пентхаус. Используя свою ключ-карту, попросила охрану не звонить Джеку и не говорить о том, что приехала раньше, чтобы сделать сюрприз. Я вышла из лифта. В пентхаусе было тихо и темно, и я могла поклясться, что слышала, как бьётся мое сердце, когда оставила свои вещи, сделала глубокий вдох и направилась в спальню.

Джек пошевелился, когда я скользнула на кровать рядом с ним. Его лицо было таким спокойным, и мне не хотелось будить его ради той грязи, которой я должна была с ним поделиться, зная, что он переживает по поводу смерти отца. Я должна была быть дома, чтобы поддерживать его, а не добавлять еще больше стресса и беспокойства, с которыми он столкнулся.

— Джек, — прошептала я, нежно прикасаясь к его щеке.

Джек вскочил.

— Сид?!

— Привет, малыш.

— Что ты тут делаешь?

Часами в самолете думала, как сказать ему, почему я дома. Мой план состоял в том, чтобы рассказать всё, основываясь на фактах, не допуская никаких эмоций, чтобы Джек не волновался. Но весь план провалился, когда от звука его голоса по моему лицу начали катиться слезы.

***

Спустя шесть часов я наконец-то заснула. Джек держал меня, пока рассказывала ему эту историю, и как бы эгоистично это не было, мне стало легче от того, что я переложила это бремя правды на него. Сначала он молчал, но затем включил свет, увидел темные синяки на моем лице и слетел с катушек. Я сделала всё возможное, чтобы успокоить его, и была благодарна, что Джастин сейчас находится в самолете.

С той ужасной ночи в уборной, которая привела мою жизнь к неожиданному повороту, я не спала практически тридцать шесть часов. Поэтому, когда я, наконец, проснулась, то не

удивилась тому, что практически проспала десять часов. Я вылезла с постели, неуверенно вставая на ноги, и побрела на поиски Джека.

И немного удивилась тому, что не обнаружила Джека дома, но прошло двенадцать часов, а о нём ничего не было слышно, уже была на грани нервного срыва. Я отправила ему с полдюжины сообщений и даже позвонила Сиенне, чтобы узнать, связывался ли он с ней. Ведь я даже не знала, где начать его искать.

Весь день мой мозг придумывал причины, по которым Джека нет. Поначалу я даже нервничала, что он сел на ближайший рейс и отправился ловить Джастина. Но чем больше времени проходило, тем темнее и мрачнее становились мои мысли. Я только что обрушила на него новую порцию проблем после смерти его отца. Неужели моя слабость подтолкнула его к краю? Искал ли он снова утешения с Дженной? Джек поддержал меня, когда я рассказала, через что прошла, но мой разум возвращался к мыслям о том, что он мог обратиться к кому-то другому.

Мне хотелось позвонить Дженне и узнать, в курсе ли она, куда поехал Джек, но не смогла себя заставить сделать это. Я не была готова к ответу, который уничтожил бы меня, поэтому выбрала путь труса, сидела, ждала и думала.

***

Я разговаривала по телефону с Сиенной на кухне, когда, наконец, Джек пришел. И попыталась понять, о чём он думает, пока молчаливо шел ко мне, но выражение его лица ни о чём не говорило.

— Где ты был? — тихо спросила я, и у меня дрогнули губы, но была настроена сдерживать свои слезы.

— Нам нужно поговорить.

Джек стоял в двух шагах от меня, опустив голову, и провел пальцами по волосам, выдавая напряжение.

— Хорошо.

Я пристально смотрела на него, ожидая, что он взглянет на меня.

Джек сделал глубокий вдох и шумно выдохнул, прежде чем сосредоточил на мне свои прекрасные зеленые глаза. Он подошел и поднял меня, усаживая на кухонный стол, чтобы я была на уровне его глаз.

— Ты покидаешь тур.

Не знаю, чего я ожидала от него, но явно не этого.

— О чём ты? Я взяла лишь перерыв на неделю.

— Я выделил средства на тур, сделал несколько звонков, и ты покидаешь его.

У меня отвисла челюсть, и я в замешательстве уставилась на него.

— Прежде чем сказать что-то, выслушай меня, Сид.

Заставив свой рот закрыться, я покачала головой.

— Я пытался, но я так не могу. Знаю, тебе нужно осуществить свою мечту, прежде чем остепениться, поэтому я дал тебе сделать это, Сид. Правда, пытался. С меня хватит. Если ты бросишь меня из-за этого, я пойму, но ты не вернешься в этот тур с ним, делая вид, что ничего не произошло.

Некоторое время Джек наблюдал за моей реакцией и продолжил:

— Они собираются перестроить тур на более мелкие площадки, и Кайл будет выступать с Сиенной.

— Кайл брат Джастина. Он не захочет так поступать с ним.

— Это была идея Кайла.

От этого утверждения у меня расширились глаза.

— Но...

— Мы с Сиенной рассказали ему, что случилось. Он знал, для Джастина тур окончен, и никакие слова не смогли бы этого изменить. Я с самого начала дал это понять. Поэтому ему не потребовалось много времени, чтобы выдвинуть идею закончить тур с Сиенной. Кроме того, он сильно разозлился на своего брата, как Сиенна, а эта женщина — огонь.

Я открыла рот, чтобы что-то сказать, и сразу же закрыла, так как осознала, что потеряла дар речи.

— Я говорил с Райан. У нее есть два лейбла, которые интересуются подписанием контракта с тобой и Сиенной. Сказал ей заполучить самое лучшее предложение, которое она только сможет найти с условием, что вы будете записываться в Нью-Йорке.

Потянувшись, Джек погладил меня по щеке и сказал:

— С меня хватит твоего отсутствия в нашей постели, Сид.

Джек посмотрел мне в глаза, пытаясь что-то там найти. Затем кивнул, словно нашел.

— Знаю, ты планировала всё не так, Сид, и я от многого тебя прошу отказаться. Так что... от кое-чего я отказываюсь ради тебя.

Я нахмурилась в замешательстве.

— Сегодня я продал Дженне «Cole Productions».

— Зачем?

Джека немного расслабился, и я заметила лишь намек на улыбку, когда он сказал:

— Я прошу тебя отказаться от чего-то, что не нравится мне, а взамен отказываюсь от чего-то, что не нравится тебе.

— Но ты не должен был этого делать ради меня? — практически шепотом ответила я, больше спрашивая, а не утверждая.

— Да, я сделал это. Всё равно Дженна уже нескольких лет хотела стать партнером. Не думал, что тебя устроит такой вариант, — Джек выгнул бровь, и не смогла ни улыбнуться его дерзости.

Я ухмыльнулась ему в ответ:

— Нет, это был бы не лучший вариант.

— И после смерти отца отели требуют больше моего времени, — уверенный голос затих при упоминании отца.

Я взяла его за руку. Безмолвное выражение моей поддержки.

Джек с минуту смотрел на наши переплетенные руки, прежде чем вернуться к моим глазам.

— Смерть моего отца кое-чему меня научила. Больше никаких игр. Мне надоело терпеть. Ты моя, Сид. Я настолько тебя люблю, что предпочел бы, чтобы ты бросила меня из-за прерывания вашего тура, чем осталась бы со мной, но была не в безопасности. Другого выбора у меня нет.

В этот момент я поняла, что он прав, и у меня действительно не было другого выбора.

— Я не смогу любить тебя еще сильнее, чем в данный момент.

Я наблюдала, как напряжение на лице Джека испарялось. Ранимость, которую я редко видела в его прекрасных глазах, сменилась чем-то более знакомым. Наклонившись, Джек нежно поцеловал меня в губы. Это был сладкий проникновенный поцелуй, который я

почувствовала всем сердцем. Он прервал его и уперся своим лбом в мой.

— И последнее, малышка.

— Ммм?

— Джастин заплатит за то, что сделал с тобой, — Джек аккуратно погладил то место, где тёмный синяк был напоминанием того, что мне довелось пережить. — Мы поговорим о том, будешь ли ты выдвигать обвинения или нет, но в любом случае, я надеру ему зад.

На секунду я закрыла глаза, чтобы подумать.

— Уже настала моя очередь выдвигать требования?

Джек слегка приподнял голову.

— Всё, что пожелаешь, — искренне сказал он.

Я попыталась скрыть улыбку, но небольшую ухмылку не смогла удержать.

— Отнеси меня в кровать, мистер Коул.

Мне не пришлось просить дважды.

***

Никогда не думала, что лучший день в моей жизни наступит сразу же после самого худшего дня. Но я пережила бы ещё сто таких дней, чтобы ещё раз услышать, что Джек скорее отпустит меня навсегда, чем позволит находиться с ним, но не в безопасности. Думала, я знаю, что такое настоящая любовь, но это не так. По крайней мере, не знала, пока Джек не показал мне, что это такое.

ГЛАВА 20

Пять месяцев назад.

— Вам принести что-нибудь из напитков?

Стюардесса вырвала меня из моих размышлений. Я смотрел, как она произносит слова, но не смог уловить их смысл или что-либо ответить.

— Ему — бутылку воды, а мне — тоник с водкой. Простите моего друга, просто ад замерз, а он, должно быть, обгорел раньше, чем холодный фронт ворвался внутрь, — улыбнулся Тайлер стюардессе.

Эта женщина была с такой попкой, от вида которой у меня могла появиться эрекция, пока я смотрел, как она уходит. Но мой член даже не шевельнулся.

— Чувак. Ты даже не обратил внимания на буфера этого небесного ангела. Что, чёрт возьми, с тобой не так? С тех пор, как мы покинули Гавайи, ты, словно пребываешь в космосе. Я уже начинаю волноваться, вдруг ты скоро заплачешь? — прикалывался Тайлер.

— Отвали, Тайлер.

Я был не в настроении для его дерьма, а был вне себя с тех пор, как тот мудака поднялся по трапу позади Сидни, пляясь на её зад. Наверное, он был гребаным бухгалтером, который любил обязательства, и каждый день приходил домой со своей скучной работы. Но мысли о том, что он находится в самолете где-то рядом с моей Сидни, было достаточно, чтобы мне захотелось пробить окно самолета кулаком. Хорошо, что у окна сидел Тайлер.

Что, чёрт возьми, со мной происходит? Я до сих пор чувствую её парфюм на своей футболке. Надо не забыть, не кидать её в стирку и отправить Клои, чтобы она выяснила, какой это парфюм, и купила его для меня. Понятия не имею, что буду делать с флаконом женских духов, но точно знаю, он мне нужен.

Семь дней лучшего секса, что у меня был когда-то, и что теперь? Я — подкаблучник?! Я не могу перестать думать о ней, ведь я уже должен был забыть её. Семи дней достаточно, чтобы она убралась из моих мыслей. Ещё чуть-чуть, и всё это станет слишком запутанным. Но каждый раз, когда я закрываю глаза, вижу её длинные ноги в том чёртовом синем платье. Я возбуждаюсь лишь от воспоминания о том, что под ним у неё не было белья. Сидни. Лицо ангела и тело дьявола.

Стюардесса вернулась с нашими напитками. Она протянула Тайлеру его напиток, слишком сильно наклонившись надо мной так, что её грудь коснулась моей руки.

— Пожалуйста, — промурлыкала она, и я заметил, что еще несколько секунд она держала бутылку, когда я её взял.

Предполагаю, я должен был понять её намек, и непременно отправиться в туалет с нетерпеливой стюардессой. У нас с Сид был секс в туалете самолета. Чёрт, эта девушка прекрасно чувствовала себя, обвинив меня ногами.

Тайлер прервал мои мысли, чтобы поговорить о Сидни:

— А Сид в курсе, что ты владеешь отелем, в котором она работает?

Хватит этого дерьма. Мне следует просто поспать.

— Нет. И не узнает. Это большой город, и я уверен, что больше никогда не пересекусь с ней.

— Только если сам не захочешь.

— Не хочу.

— А я и не говорил, что хочешь.

Улыбка Тайлера начала меня злить. Он думает, что самый умный, но он ни хрена не знает.

— Как насчет того, чтобы ты заткнулся со своими девчачьими разговорами, и я мог хоть немного поспать?

— Как пожелаешь, любовничек, — посмеялся Тайлер, и начал листать журнал «Sports Illustrated».

***

Ну, возможно, вздремнуть было не самой лучшей идеей. Я был рад тому, что взял этот проклятый журнал у надоедливой стюардессы, поэтому Тайлер не видел, что прикрывал им после того, как мне приснилась Сидни.

Я откинул спинку сидения, радуясь спальным местам в первом классе, на которых обычно проще погрузиться в сон. Через окно Тайлера увидел, что уже стемнело, и мои мысли вернулись к той ночи, когда я отвез Сид на вершину горы, чтобы посмотреть на звезды. Мог слышать, как она смеялась, когда мы долго лежали на покрывале и болтали. Этот звук мог быть хорошим рингтоном. Неужели я действительно подумал, что женский смех может быть отличным рингтоном?! Определенно, следует поспать.

***

Моя мать не снилась мне годами. Последний раз это было за день до её смерти, и я сидел в больнице у её кровати, держа за руку. Как обычно, моего отца нигде не было. Мне ещё никогда не приходилось сталкиваться со смертью, поэтому я не знал, как помочь маме. Я просто сидел там и держал её за руку. Это было всё, что я мог сделать, и казалось, это должно утешить её. Даже, когда она была без сознания, я просто знал, ей нужно дать понять, что она не одна.

Перед смертью она пришла в себя лишь однажды. Она казалась такой живой, и я начал думать, возможно, врач ошибся, сказав, что она не продержится больше нескольких дней. Помню, как мой отец пришел в эти последние часы и стоял в дверном проеме. Мама посмотрела на него, а затем на меня, и прошептала мне на ухо:

— Иногда в жизни случается так, что, когда ты любишь что-то, тебе нужно просто это отпустить. Если оно вернётся, значит, так суждено.

В то время я думал, что она говорила о моем отце. И никогда не придавал этой фразе другой смысл. Но, возможно, просто возможно, что она была права.

ЭПИЛОГ

Пять лет спустя.

— Ты же понимаешь, что ей будет как минимум тридцать, когда она позволит какому-нибудь мужчине оказаться рядом с ней, да? — сказала Сиенна полушутя, когда мы сидели на скамейке в парке и наблюдали, как Джек поднял Грейси на руки, притворяясь, что собирается покружить её в воздухе ради веселья.

Но мы с Сиенной знали правду. Прелестный маленький трехлетний мальчик невинно взял Грейси за руку, чтобы побежать к горкам, и Джек на автопилоте пересек это на корню. Я действительно сомневалась в том, что он вообще осознавал, что делал.

— Думаешь, у неё получится в тридцать?

Я выгнула бровь, усмехнувшись мысли, что Джек хоть когда-нибудь сможет ослабить хватку на своей трехлетней дочери.

Сиенна обернулась и посмотрела туда, где Джек подбрасывал свою принцессу в воздух, заставляя её бесконтрольно хихикать.

— Не волнуйся, тетя Сиенна будет вытаскивать её на вечеринки.

О, Боже. Надеюсь, она пошутила... но, глядя на неё, никогда не поймешь.

По пути домой Джек шел чуть в стороне, преследуя Грейси, а мы с Сиенной держались за руки и концентрировались на том, чтобы наши шаги были в унисон, как мы часто делали в начальной школе. Двое молодых парней подошли к нам за автографами. На вид им было не больше семнадцати, и они были очень вежливыми. Но в течение нескольких секунд нас окружили Джек и охрана. Бедные мальчики выглядели так, словно у них случился сердечный приступ.

Клем был моим телохранителем уже четыре года. В нем было шесть футов роста, и он носил только чёрное, всегда в солнечных очках и с короткой армейской стрижкой. Когда вы узнавали его поближе, он был таким же мягким, как котенок, хотя было мало мужчин, которых он не пугал своим видом. И как будто этого было недостаточно, мой всегда безумный муж встал по другую сторону от нас, в случае, если бедных мальчиков вид Клема недостаточно напугал.

И так было почти четыре года. После того, как мы с Сиенной записали первый альбом, он неожиданно попал на вершину чартов. С дебютного альбома у нас было три хита номер один. Через два года мы выпустили следующий альбом, и продажи взлетели, а фанаты находили нас везде, куда бы мы ни пошли. В день выхода нашего второго альбома я родила Грейси на три недели раньше срока. Между нашей вновь обретенной славой и прибавлением Грейси в нашу семью, чрезмерная защита Джека вышла на новый уровень. На пугающий уровень. В первый год мы много спорили о том, что безопасно, но должна признать, что примирение после споров всегда стоило того.

Нам с Сиенной удалось дать автографы и заставить молодых людей немного расслабиться, подшутив над Джеком и Клемом. С Сиенной я могла позволить себе намного больше, потому что, без сомнений, Клем на неё запал. Эгоистичная часть меня хотела, чтобы она его закадрила, что позволило бы ему подольше задержать её в городе. Но по своему опыту я знала, что нельзя силой заставить человека остепениться и зажить семейной жизнью. Это случается тогда, когда ты меньше всего ждешь.

Позже вечером я пошла проверить Грейси и увидела, как она улыбается во сне. Она выглядела, как ангелочек, и без сомнений ей снилось, что она держит за руку Джека. Это было самым первым, что она делала, когда просыпалась, и я замечала вспышку зелени в её глазах, понимая, в ней есть маленький дьявол — небольшой подарок, доставшийся ей от отца. Конечно, Джек этого не замечал, потому что у него самого в глазах была точно такая же вспышка. Когда я потянулась, чтобы выключить свет, я улыбнулась фотографиям её дедушек и бабушек, стоявшим на шкафчике: мои мама и папа, мама Джека Грейс — её тезка и Джек старший.

Вспомнила тот день, когда расставляла фотографии в детской. Я была на девятом месяце и не знала, как Джек отреагирует на фото своего отца, но с его смерти прошло уже три года, и многое изменилось. Мы отпустили весь гнев, и нашли счастье друг в друге. Джек застал меня в тот момент, когда я их расставляла и увидела, как его челюсть сжалась, но потом он нежно улыбнулся. Своей жене он практически не отказывал, а беременной жене не отказывал ни в чём. Автоматически потянувшись ко мне, он начал поглаживать мой живот. Он часто так делал. Слышала, как женщины жаловались, что во время беременности либидо их мужа куда-то пропадало, но у меня, казалось, был совершенно противоположный эффект. Похоже, ему нравилась моя новая фигура, и он всегда находил повод прикоснуться к моему животу. Не то, чтобы ему вообще нужен был повод.

Когда я вошла в спальню, Джек выходил из ванной. Он был обернут только в полотенце, и я видела, как капли воды блестели на его груди. Внезапно почувствовала жажду, и вода, которую я хотела, была вовсе не из бутылки.

— Она спит? — его голос был низким и чертовски сексуальным.

Он выдернул меня из кратковременного восхищения, но я не расслышала того, что он сказал.

— Что? — сказала я, посмотрев ему в глаза.

Одна поднятая бровь и дьявольская ухмылка на его лице сказали мне, что меня раскусили.

— Залезай в кровать.

— В кровать? — поначалу я подумала, что пропустила часть разговора, пока пускала слюни на собственного мужа.

— Ты не можешь, вот так на меня смотреть, а потом не ждать того, что я собираюсь тебе дать.

Джек сделал четыре шага и оказался передо мной в моем личном пространстве, с которого всё и началось.

В животе затрепетало от мысли, что я сейчас получу. Я прожила больше пяти лет с этим мужчиной, а в моем животе до сих пор бабочки. Со стопроцентной уверенностью могла сказать, это будет жестко и быстро. Что-то во взгляде его зеленых глаз говорило об этом. Я любила жестко и быстро, но только потому что знала, что позже будет медленно и сладко.

Пока мой ненасытный муж нёс меня к кровати, нашей кровати, я думала о том, как мне

повезло. Мой муж любил меня. Страстно желал. Боготворил. И это было взаимно. Так было с нашего самого первого взгляда. Конечно, мы прошли через взлеты и падения, но, в конце концов, нашли свой счастливый конец. И действительно, о чём ещё может мечтать девушка?

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net